

Ж У Р Н А Л
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

5

1 9 5 9

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

МАЙ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1959

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Пасхальное Послание Святейшего Патриарха Алексия	3
Праздничное приветствие Святейшего Патриарха Алексия предстоятелям автокефальных православных церквей	4
Поздравление Патриархом Алексием Патриарха Иерусалимского Венедикта со днем ангела и ответ Патриарха Венедикта	4
Поздравление Митрополитом Николаем Патриарха Иерусалимского Венедикта со днем ангела и ответ Патриарха Венедикта	5
К кончине Митрополита Ленинградского и Ладожского Елевферия	5
Благодарность епископа Лужского Алексия, викария Ленинградской епархии, всем приславшим соболезнования в связи с кончиной Митрополита Елевферия	7
Отъезд в Прагу делегации Русской Православной Церкви	7
Извещение архиепископа Утрехтского А. Ринкеля, присланное Митрополиту Николаю, о смерти епископа Э. Лагервея	7
Ответная телеграмма Митрополита Николая	7
Определение Священного Синода	8
Иностранные гости в Московской Патриархии	8
Присутствие представителей Русской Православной Церкви на дипломатическом приеме	8
К 10-летию движения сторонников мира	8
Письмо в редакцию	8

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:	
Архипастырские труды	9
Освящение иконостаса	9
Митрополит Ленинградский и Ладожский Елевферий (Некролог)	10
М. Добрынин. Кончина и погребение Митрополита Ленинградского и Ладожского Елевферия	15
Игумен Сергей. Ректор Одесской духовной семинарии протоиерей Н. В. Концевич (Некролог)	19
Некрологи	21
Архимандрит Пимен. Иноческий постриг	22
Духовная школа:	
Архимандрит Леонид. Из жизни московских духовных школ	26

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Николай. Свет Воскресения Христова	28
---	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Митрополит Николай. Десятилетие борьбы за мир и новые задачи	30
Свящ. С. Борздыка. Пасхальное общение глав православных церквей	33
Прот. Н. Харьзов. Непобедимое оружие	36
Митрополит Николай. Приветственное послание участникам Второй Христианской Мирной Конференции в Праге	38
Митрополит Николай. Христиане в покаянии	39

СТАТЬИ

Прот. Н. Концевич. Пасхальная радость	44
Прот. А. Ветелев. Пасхальное «Огласительное слово» св. Иоанна Златоуста	46
Иеромонах Иоанн. Преподобный Иов, игумен Почаевский	55
Игумен П. Л'Юилье. Церковная иерархия и власть учительства	60

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Архимандрит Антоний. Болгарская Православная Церковь (Исторический обзор)	67
Епископ Феоктист Ботошаняну. В редакцию «Журнала Московской Патриархии»	75

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

Прот. А. Сергеев. Старокатолический епископ Энгельбертус Лагервей (Некролог)	77
--	----

БИБЛИОГРАФИЯ

Александр де Веймарн. «Русская Православная Церковь. Устройство, положение, деятельность» (рецензия)	79
--	----

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И БОГОЛЮБИВОЙ ПАСТВЕ

Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ
и сущим во гробех живот даровав.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Святая Церковь торжественно празднует победу над смертью воскресшего из мертвых Христа Спасителя нашего, победившего своею смертью смерть и даровавшего жизнь сущим во гробех.

Небеса и земля, весь видимый и невидимый мир, празднуют смерти умерщвление, адово разрушение, начало иного, вечного жития, отвержение врат райских, совоскресение всеродного Адама.

«Во Христе воскрес мир — человечество, в Нем воскресли небеса, в Нем воскресла земля», — говорит св. Амвросий Медиоланский. Воистину искупительная жертва Господа Иисуса Христа произвела неизъяснимую словами человеческими перемену и на небесах и на земле.

Величием жертвы истреблена первая причина падения человека — грех; воссоздан в человеке образ Божий, и даже больше: Спаситель мира соделал человека участником Божественной полноты, усыновил человека, обожествил его.

Душа человека восчувствовала себя искупленной, а для тела настанет полное искупление в день всеобщего воскресения, когда Господь «преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его» (Филип. 3, 21).

В божественном, премудром устройстве царства сынов Божиих светлым сиянием озарено предстоящее наше воскресение. Оно проливает живительный свой свет над нашими могилами; оно утешает нас в неизбежных в этом мире горях; умеряет скорби и печали; указывает нам на небесный рай, где нет места слезам и сетованию.

Предчувствие уготованного верным Христу блаженства вечного оживляет сердца наши, особенно в эти дни, когда мы празднуем Воскресение Христово.

Приветствую вас, благочестивые и верные Христу архипастыри и пастыри и мирские люди, наполняющие в эти святые дни храмы Божии, с радостью Воскресения Христова. Да живет долго в сердцах наших эта радость; да поглощает она скорби и да преисполняет нас — более чем надеждой — уверенностью в соединении в жизни будущей с нашими близкими и родными, о которых мы непрестанно молимся, верую в соединение со Христом в жизни будущего века. Ибо Христос воскрес с обетованием и нас воскресит с Собою.

С нами бо неложно обещался еси быти до скончания века, Христе. Аминь.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Пасха Христова 1959 года

ПРАЗДНИЧНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ ПРЕДСТОЯТЕЛЯМ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

СВЯТЕЙШЕМУ АФИНАГОРУ, АРХИЕПИСКОПУ КОНСТАНТИНОПОЛЯ—НОВОГО РИМА И ВСЕ-
ЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ХРИСТОФОРУ, ПАПЕ И ПАТРИАРХУ АЛЕКСАНДРИЙСКОМУ И ВСЕЯ АФРИКИ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ФЕОДОСИЮ VI, ПАТРИАРХУ ВЕЛИКИЯ АНТИОХИИ И ВСЕГО ВОСТОКА
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ВЕНЕДИКТУ I, ПАТРИАРХУ СВЯТАГО ГРАДА ИЕРУСАЛИМА И ВСЕЯ
ПАЛЕСТИНЫ
СВЯТЕЙШЕМУ МЕЛХИСЕДЕКУ III, КАТОЛИКОСУ-ПАТРИАРХУ ВСЕЯ ГРУЗИИ
СВЯТЕЙШЕМУ ГЕРМАНУ, АРХИЕПИСКОПУ ПЕЧСКОМУ, МИТРОПОЛИТУ БЕЛГРАДО-КАРЛО-
ВАЦКОМУ, ПАТРИАРХУ СЕРБСКОМУ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ЮСТИНИАНУ, ПАТРИАРХУ ВСЕЯ РУМЫНИИ, НАМЕСТНИКУ КЕСАРИИ
КАППАДОКИЙСКОЙ, МИТРОПОЛИТУ УН-РО-ВЛАХИЙСКОМУ, АРХИЕПИСКОПУ БУХАРЕСТ-
СКОМУ
СВЯТЕЙШЕМУ КИРИЛЛУ, ПАТРИАРХУ БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ МАКАРИЮ, АРХИЕПИСКОПУ НОВОЙ ЮСТИНИАНЫ И ВСЕГО КИПРА
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ФЕОКЛИТУ, АРХИЕПИСКОПУ АФИНСКОМУ И ВСЕЯ ЭЛЛАДЫ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАИСИЮ, МИТРОПОЛИТУ ТИРАНЫ И ДУРРЕСА, АРХИЕПИСКОПУ ВСЕЯ
АЛБАНИИ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ МАКАРИЮ, МИТРОПОЛИТУ ВАРШАВСКОМУ И ВСЕЯ ПОЛЬШИ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ИОАННУ, МИТРОПОЛИТУ ПРАЖСКОМУ И ВСЕЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО (БЛАЖЕНСТВО), СВЯТЕЙШИЙ (БЛАЖЕННЕЙШИЙ) ВЛАДЫКО!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

О Имени Христа, воскресшего из мертвых, посылаю Вам целование мира, радости и любви. Да призрит Он милостиво на братолюбное общение наше в Его радости и во святом Имени Его и да ниспослет нам мир Свой, который Он преподал и оставил верным ученикам Своим.

Повергаясь перед Господом, за нас пострадавшим, и перед живоносным Гробом Его, будем молить Его, да подаст Он нам зиждительное благословение Свое, утверждающее нас в путях жизни и спасения.

ВОИСТИНУ ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Вашего Святейшества (Блаженства) преданный о Христе

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Пасха Христова
1959 года

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ ВЕНЕДИКТУ

Сердечно приветствую Ваше Блаженство со днем Вашего Ангела. Молитвенно желаю Вам многих лет здоровья и помощи Божией в высоком служении Первосвятителю Матери Божиих церквей — Церкви Иерусалимской. С любовью ожидаем возможности лично приветствовать Вашу Святыню дорогим гостем Русской Православной Церкви. Братски обнимаю Ваше Блаженство.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Москва, 26 марта 1959 года

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

От всей души благодарим Ваше пречестное Блаженство за сорадование и молитвы, присланные любезной телеграммой. Воздаем Вам братским лобзанием.

Патриарх Венедикт

Иерусалим (Иордания),
28 марта 1959 года

От всего сердца приветствую Вас, Блаженнейший Владыко, со днем Ангела и молитвенно желаю Вам доброго здоровья на многие годы для Вашего первосвященнического служения на благо Матери Церквей Христовых — Церкви Иерусалимской и процветание православного мира. С сыновней любовью лобызаю десницу Вашей Святыни.

Член Священного Синода
Митрополит Николай

Москва,
26 марта 1959 года

ЕГО МИЛОСТИ МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ

Благодарю за поздравления по случаю дня Ангела. С самыми наилучшими братскими приветствиями

Патриарх Венедикт

Иерусалим (Иордания),
31 марта 1959 года

*К КОНЧИНЕ МИТРОПОЛИТА ЛЕНИНГРАДСКОГО И ЛАДОЖСКОГО
ЕЛЕВФЕРИЯ*

ОТ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ЕПИСКОПУ АЛЕКСИЮ

Глубоко скорблю о неожиданной кончине приснопамятного Преосвященного Митрополита Елевферия. Мир и покой его душе. Выражаю Вам, пастырям и пасомым епархии сердечное соболезнование. Призываю всех вознести усердные молитвы об упокоении почившего архипастыря. Погребение совершим в понедельник или вторник. О дне и времени моего выезда будет сообщено дополнительно.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ОТ МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО НИКОЛАЯ

С глубочайшей болью переживаю кончину незабвенного Владыки Митрополита. Всей душой разделяю скорбь пастырей и паствы. Да упокоит Господь душу блаженнопочившего.

Митрополит Николай

ОТ МИТРОПОЛИТА КИРОВОГРАДСКОГО НЕСТОРА

Глубоко скорблю, узнав о кончине любимого Владыки Митрополита Елевферия, совершаю ежедневно служение о почившем святителе. Выражаю сочувствие осиротевшей Ленинградской епархии.

Митрополит Нестор

ОТ МИТРОПОЛИТА ОДЕССКОГО И ХЕРСОНСКОГО БОРИСА

Прошу принять мое глубокое сочувствие по случаю кончины Владыки Митрополита Елевферия и передать мое соболезнование близким покойного.

Митрополит Борис

Опечалены внезапной кончиной Митрополита Елевферия. Молимся об упокоении со святыми его души.

Архиепископ Николай

Эпине-сюр-Орж (Франция).
28 марта 1959 года

Кроме того, в связи с кончиной Митрополита Ленинградского и Ладожского Елевферия поступили телеграммы с выражением соболезнования от других иерархов и деятелей Русской Православной Церкви, а также из-за границы.

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Со скорбью узнал о внезапной кончине Высокопреосвященного Митрополита Елевферия. Усердно молим Бога принять его благородную душу в своих небесных селениях. Вашему Святейшеству и Священному Синоду выражаем искреннее соболезнование.

Патриарх Болгарский Кирилл

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ КИРИЛЛУ

Священный Синод и я сердечно тронуты участием Вашего Блаженства в нашей утрате. Благодарим Вас и просим святых молитв Ваших об усопшем брате нашем Митрополите Елевферии.

*АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ*

ОТ БОЛГАРСКОГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА

Блаженная кончина Высокопреосвященного Ленинградского Митрополита Елевферия исполнила нас скорбью. Святой Митрополии, близким приснопамятного и христолюбивой пастве выражаем искреннее соболезнование. Бог да упокоит достойного иерарха, вечная ему память.

Патриарх Болгарский Кирилл

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Прошу Ваше Святейшество принять мое сердечное соболезнование по случаю кончины дорогого Владыки Митрополита Елевферия. Православная Церковь в Чехословакии глубоко скорбит по поводу смерти блаженнопочившего Святителя, который еще так недавно возглавлял нашу Православную Церковь. Наше духовенство и православные верующие высоко ценили Владыку Митрополита как горячего молитвенника, прекрасного администратора и любвеобильного отца. Весть о его кончине вызвала глубокую печаль в наших сердцах. Во всех храмах нашей Церкви возносятся горячие молитвы Господу Богу о упокоении скончавшегося иерарха. Господь да вселит душу его в селения праведных и дарует ему Царство Небесное.

Иоанн,
Митрополит Пражский

Священный Синод и я сердечно тронуты участием Вашего Блаженства и Церкви Чехословакии в нашей утрате. Благодарим Вас за любовь к почившему собрату нашему и за молитвы о мире его души.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

В РЕДАКЦИЮ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Ленинградское епархиальное управление выражает свою глубокую благодарность всем приславшим соболезнование епархии по поводу кончины Высокопреосвященного Митрополита Ленинградского и Ладожского Елевферия.

**Алексий, епископ Лужский,
временно управляющий Ленинградской епархией**

**ОТЪЕЗД В ПРАГУ
ДЕЛЕГАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

14 апреля сего года из Москвы в Прагу для участия во Второй Пражской сессии Христианской мирной конференции (16—19 апреля) отбыла делегация Русской Православной Церкви во главе с Митрополитом Минским и Белорусским Питиримом. В составе делегации: ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий и профессор Ленинградской духовной академии Л. Н. Парийский.

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Ваше Высокопреосвященство! С прискорбием сообщаю Вам о кончине нашего возлюбленного брата, епископа Девентерского, монсиньора Энгельберта Лагервея, родившегося в Амстердаме 26 сентября 1880 года, скончавшегося на 18-м году своего епископского служения. В пятницу 13 марта Господь Церкви призвал его к вечной жизни. Это большая потеря для нашей Церкви.

18 марта в среду мы будем совершать заупокойную службу, а затем отпевание и похороны.

Просим Вас помянуть покойного епископа в Ваших молитвах.

Примите, Ваше Высокопреосвященство, мои наилучшие пожелания вместе с глубоким уважением *in unitate pacis Domini nostri Jesu Christi*.

**Д-р Андрей Ринкель,
архиепископ Утрехтский**

Утрехт, 14 марта 1959 года

АРХИЕПИСКОПУ УТРЕХТСКОМУ АНДРЕЮ РИНКЕЛЮ

Скорблю и молитвенно поминаю почившего епископа Энгельберта Лагервея. Вечный покой его душе в небесных селениях.

Митрополит Николай

20 марта 1959 года

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха Алексия в заседании от 21 апреля 1959 года определил:

Ввиду последовавшей 27 марта сего года кончины Митрополита Ленинградского и Ладожского Елевферия — Митрополитом Ленинградским и Ладожским, членом Священного Синода, назначить Митрополита Минского и Белорусского ПИТИРИМА.

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

27 марта сего года Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял члена Национального собрания Франции генерала де Бенувиля.

В беседе, протекавшей в теплой и дружеской атмосфере, были затронуты вопросы религиозной жизни в Советском Союзе.

В тот же день Митрополит Николай принял американскую журналистку г-жу Патрицию Блейк.

*
* *

16 апреля сего года Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял настоятеля Кентерберийского собора д-ра Хьюлетта Джонсона и его супругу г-жу Джонсон. Прием прошел в сердечной обстановке.

ПРИСУТСТВИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ПРИЕМЕ

25 марта сего года Чрезвычайный и Полномочный Посол Греции в СССР Димитрий И. Паппас устроил прием по случаю национального праздника — Дня независимости.

На приеме, среди приглашенных гостей, присутствовали: Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий.

К 10-ЛЕТИЮ ДВИЖЕНИЯ СТОРОННИКОВ МИРА

20 апреля сего года в большом зале Славянского Комитета состоялось собрание общественности г. Москвы, организованное Советским комитетом сторонников мира в связи с 10-летием всемирного движения за мир.

На этом собрании выступил с речью член Всемирного Совета Мира Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, как один из участников этого движения со дня его основания.

В РЕДАКЦИЮ „ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ“

Разрешите передать через Ваш журнал благодарность от имени Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР и от меня лично архиереям и другим деятелям Русской Православной Церкви, приславшим в Совет свои поздравления с Международным праздником трудящихся 1 Мая.

Председатель Совета по делам
Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
Г. Карпов

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

АРХИПАСТЫРСКИЕ ТРУДЫ

21 марта 1959 года, в первую субботу Великого поста, в Ярославском кафедральном соборе совершалась память (перенесенная с 18 марта) преподобных Феодора, Давида и Константина, ярославских чудотворцев. Преосвященный Исаия, епископ Угличский, в сослужении с духовенством Ярославского кафедрального собора, совершил Божественную литургию, за которой рукоположил во иерея диакона Валентина Борзова, выпускника Московской духовной семинарии.

После литургии был отслужен молебен преподобным Феодору, Давиду и Константину, ярославским чудотворцам, пред местночтимым образом их.

27 марта 1959 года, в день празднования Феодоровской иконы Божией Матери, Преосвященный Исаия, епископ Угличский, совершил Божественную литургию (св. Иоанна Златоуста), за которой рукоположил во диакона кандидата богословия Ленинградской духовной академии Сергея Кузнецова. После литургии был отслужен молебен пред местночтимым списком Феодоровской иконы Божией Матери.

7 апреля (25 марта ст. ст.) 1959 года, в день праздника Благовещения Пресвятыя Богородицы, Преосвященный Исаия, епископ Угличский, совершил Божественную литургию, за которой рукоположил во иерея диакона Сергея Кузнецова, кандидата богословия Ленинградской духовной академии.

ОСВЯЩЕНИЕ ИКОНОСТАСА

В воскресенье 15/2 марта 1959 года состоялось освящение вновь сооруженного центрального иконостаса кафедрального собора во имя св. Николая Чудотворца в г. Оренбурге.

Художественная резьба, позолота и столярные работы высокого качества выполнены под руководством Оренбургского епархиального управления по проекту Преосвященного епископа Михаила.

Иконостас выполнен в стиле позднего ампира — 40-х годов XIX столетия.

Одновременно в главном алтаре написано «Сошествие Святого Духа» по образцу такого же священного изображения в храме Пятницкого кладбища г. Москвы.

Торжество освящения возглавил Преосвященный Михаил, епископ Оренбургский и Бузулукский.

После освящения он произнес слово «О Небесном Иерусалиме, Небесной Церкви, изображаемых на иконостасах» и поблагодарил прихожан за усердие в осуществлении капитального ремонта кафедрального собора.

МИТРОПОЛИТ ЛЕНИНГРАДСКИЙ И ЛАДОЖСКИЙ ЕЛЕВФЕРИЙ (НЕКРОЛОГ)

Русская Православная Церковь понесла тяжелую утрату: 27 марта, в 9 часов утра, скончался Высокопреосвященный Елевферий, Митрополит Ленинградский и Ладожский.

Митрополит Елевферий (в миру Вениамин Александрович Воронцов) родился 17 октября 1892 года в селе Ромашково (под Москвой), в котором его отец был священником. Окончив Московскую духовную семинарию в 1912 году, Вениамин Воронцов поступил в Московскую духовную академию. Там он выделился как прекрасный проповедник, и 21 ноября 1915 года он был рукоположен ректором академии епископом Волоколамским Феодором в сан священника.

По окончании в 1916 году Московской духовной академии о. Вениамин получил назначение на должность законоучителя в Марфо-Мариинском женском институте и настоятеля домово́й при нем церкви, а с 1 ноября того же года переведен на должность второго священника в Покровской церкви Марфо-Мариинской обители милосердия. В 1927 году его перевели в храм Благовещения Пресвятой Богородицы, что в Пыжовом переулке г. Москвы, с возведением в сан протоиерея. Затем о. Вениамин служил настоятелем в нескольких храмах Ивановской епархии. Здесь он лишился супруги, оставившей ему двух дочерей и сына. После перерыва в 1940—1943 годах он был вызван Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Сергием для продолжения церковной деятельности. 9 августа 1943 года о. Вениамин был пострижен в монашество с наречением ему имени Елевферия, а 10 августа того же года за Божественной литургией в Богоявленском патриаршем соборе рукоположен во епископа с назначением его на кафедру Ростовскую и Таганрогскую. Хиротонию совершали: Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, архиепископ Горьковский Сергей и епископ Курский Питирим.

В 1945 году Святейший Патриарх Алексий поручил епископу Елевферию отбыть в Харбин для того, чтобы привести в единство с Русской Православной Церковью иерархов и духовенство дальневосточных русских приходов, до того времени находившихся в расколе. Это поручение епископ Елевферий выполнил с большим тактом.

После окончания Великой Отечественной войны Преосвященный Елевферий в числе других священнослужителей был награжден Советским правительством медалью «За трудовую доблесть».

5 апреля 1946 года указом Патриарха Московского и всея Руси Алексия епископ Елевферий был назначен Экзархом Московского Патриарха в Чехословакии с титулом архиепископа Пражского и Чешского с местожительством в г. Праге. 26 апреля 1946 года указом Патриарха Московского и всея Руси Алексия он был удостоен права ношения креста на клобуке. В 1949 году Московская духовная академия избрала его своим почетным членом.

С назначением в Чехословакию начался новый этап жизни и деятельности Высокопреосвященного Елевферия. Православная Церковь в Чехословакии находилась до этого времени в тяжелом состоянии. Страна не вполне еще оправилась от последствий войны. Православные приходы не имели надлежащего окормления. В целях упорядочения приходской жизни архиепископ Елевферий сразу же по своем назначении предпринял поездку по своим епархиям.

МИТРОПОЛИТ ЕЛЕВФЕРИИ

18 июля 1948 года, учитывая, что Православная Церковь в Чехословакии находится на территории суверенного государства, и снисходя к ходатайству клира Православной Церкви в Чехословакии, специальным указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия архиепископ Елевферий был возведен в сан митрополита.

Весьма плодотворной была деятельность Митрополита Елевферия по окормлению бывших униатских приходов. 28 апреля 1950 года в Пряшеве состоялся Собор представителей греко-католического духовенства и мирян, на котором было решено воссоединиться с Православной Церковью. О решениях Собора Митрополит Елевферий представил доклад Святейшему Патриарху Алексию и просил его принять новую паству под первосвятительский омофор («Ж.М.П.» № 5, 1950 г., стр. 19), а затем он обратился со специальным посланием ко всему духовенству и верующим, возвращающимся из греко-католичества в лоно Православной Церкви («Ж.М.П.» № 7, 1950 г., стр. 37—39).

Если в конце 1949 года Экзархат Русской Православной Церкви в Чехословакии имел две епархии и обеими епархиями управлял сам Экзарх, то за пять лет неустанной работы Экзарха — Митрополита Елевферия Экзархат расширился до четырех епархий, увеличилось число верующих и духовенства.

Теперь возросшая и окрепшая Православная Церковь в Чехословакии имела все данные для вполне самостоятельного существования. Поэтому осенью 1951 года в Праге состоялся Церковный Собор, на котором было решено обратиться к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию с ходатайством о даровании Православной Церкви в Чехословакии автокефалии. На специальном заседании Священного Синода Русской Православной Церкви этот вопрос был разрешен положительно. Святейший Патриарх Алексий обратился со специальным Посланием ко всем архипастырям, пастырям и всем верным чадам Православной Церкви в Чехословакии, извещая, что, во внимание к ходатайству Церковного Собора Православной Церкви в Чехословакии, сей Церкви, бывшей доселе Экзархатом Московской Патриархии, даруется автокефалия. Ныне, писал Святейший Патриарх, Господу угодно даровать ей Главу в лице Блаженнейшего Митрополита Елевферия, в течение ряда лет окормлявшего Православную Церковь в Чехословакии в звании патриаршего экзарха.

В декабре 1951 года в Пражском кафедральном соборе в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия состоялось заседание Экзаршего Собрания для принятия исторических решений. На торжества, связанные с этим историческим событием, по поручению Святейшего Патриарха Алексия прибыл Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай. Прибыли делегаты всех четырех православных епархий в Чехословакии, представители Богословского православного факультета в Пряшеве, представители Православных Церквей — Антиохийской, Грузинской, Болгарской, Румынской, Польской, а также сотрудники Государственного управления по церковным делам и прочие почетные гости.

В начале заседания был оглашен Акт о даровании автокефалии, встреченный всеми присутствовавшими с огромным воодушевлением. С докладом о кандидате на пост Главы Автокефальной Православной Церкви в Чехословакии выступил епископ Честмир. Он назвал имя Митрополита Елевферия. Все участники Собрания, духовные и светские, горячо поддержали эту кандидатуру, засвидетельствовав этим общенародную любовь православного населения Чехословакии к Митрополиту Елевферию. Открытым голосованием единодушно Митрополит Елевферий был избран на пост первого Главы Автокефальной Православной Церкви в Чехословакии. От имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Митрополит Крутицкий и Коломенский

Николай возложил на предстоятеля новой автокефальной Церкви вторую панагию.

При Митрополите Елевферии церковная жизнь Православной Церкви в Чехословакии постепенно налаживалась и улучшалась. Ремонтировались храмы, строились новые. Под его руководством и при его непосредственном участии был разработан «Устав Православной Церкви в Чехословакии» (принятый потом на Соборе 1951 года), значение которого заключалось в определении и организационном оформлении норм жизни и деятельности Поместной Церкви в условиях места и времени и в полном соответствии с каноническими установлениями Церкви Вселенской.

По инициативе Митрополита Елевферия был издан круг православных богослужебных книг на церковно-славянском языке под названием «Великий сборник». Появился журнал «Голос Православия».

Осенью 1950 года был открыт Православный Богословский факультет в Пришеве. Организация духовного образования в Православной Церкви Чехословакии явилась делом совершенно новым и, естественно, встретила вначале много затруднений. Преподавательских кадров не хватало, ко всему нужно было изыскивать пути, проверять все на опыте. Митрополиту Елевферию приходилось уделять высшей школе огромное внимание. В силу этого он весьма часто посещал факультет и давал наставления будущим пастырям относительно их предстоящей деятельности. Практическая деятельность на приходе, сношения с народным управлением, с церковными властями, общение с верующими и удовлетворение их религиозных потребностей — эти вопросы не раз освещались Владыкой Елевферием перед студентами в эпизодических лекциях.

24 апреля 1952 года Митрополит Елевферий был избран первым доктором богословия (*honoris causa*) Богословского факультета в Пришеве. Его докторская речь «О задачах современной проповеди» отпечатана в июньском номере журнала «Голос Православия» за 1952 год.

Плодотворные труды Митрополита Елевферия по управлению Православной Церковью в Чехословакии получили заслуженную оценку не только со стороны церковной власти, но и со стороны Правительства Чехословацкой Республики, наградившего его впоследствии Орденом Республики (24 июля 1956 года).

Еще будучи Экзархом Московской Патриархии, Митрополит Елевферий каждый год приезжал в Москву по делам Экзархата к Святейшему Патриарху Алексию. Посещал Родину он и тогда, когда стал Главой уже совершенно самостоятельной Церкви. «Сильно бьется мое сердце при приближении к Москве!» — писал он в статье «Опять на Родине» (помещена в «Ж.М.П.» № 9, стр. 7, за 1952 г.). Приезжая в Москву, Митрополит Елевферий всегда старался побывать и в обители Сергия Преподобного. «О, это ты, моя Лавра! — с восторгом говорил он. — Сколько связано с тобой святых воспоминаний, и сколько хранится в душе светлых впечатлений от той золотой поры юности, которая проведена в твоих стенах, в родной академии!...» («Ж.М.П.» № 9, 1952 г., стр. 8).

В 1954 году Митрополит Елевферий приезжал в Москву на торжества, посвященные празднованию 600-летия Тронце-Сергиевой Лавры («Ж.М.П.» № 10, 1954 г.).

Еще с самого детства, вследствие многих перенесенных болезней, он жаловался на сердце. Теперь, на седьмом десятке лет, это особенно сказалось. В 1955 году, в день Рождества Христова, во время проповеди у него случился сердечный приступ и он упал. Врачи констатировали инфаркт миокарда. Нужна была серьезная медицинская помощь, и больного положили в больницу, где он находился несколько месяцев. Выйдя из больницы, в марте 1955 года Митрополит Елевфе-

рий прибыл в Москву для продолжительного лечения и отдыха. Святейший Патриарх Алексий предоставил ему для отдыха свои покои в патриаршем подворье под Москвой, близ станции Переделкино. Там Владыка Елевферий пробыл до осени. Ему стало лучше, однако силы были уже далеко не те, что раньше, и он уже не считал возможным для себя управлять целою Автокефальною Церковью, а поэтому решил отказаться от высокого поста Главы Поместной Церкви.

В связи с этим Митрополит Елевферий сообщил Священному Синоду и Митрополичьему совету Православной Церкви в Чехословакии о принятом им решении сложить с себя права и обязанности Главы Православной Церкви в Чехословакии и остаться на Родине, климат которой, привычный для него, и условия для работы могут более способствовать укреплению его здоровья. Синод и Совет Чехословацкой Церкви вняли его просьбе и освободили его от этого тяжелого для него подвига управления Поместной Церковью. Теперь Митрополит Елевферий снова оказался в лоне родной Русской Православной Церкви.

Когда 5 ноября 1955 года умер Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, то Священный Синод Русской Православной Церкви под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в заседании от 28 ноября 1955 года постановил назначить Митрополита Елевферия на вдовствующую Ленинградскую кафедру с титулом Митрополита Ленинградского и Новгородского.

Ровно через год, 22 ноября 1956 года, Священный Синод Русской Православной Церкви под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия определил, по представлению Митрополита Ленинградского и Новгородского Елевферия, выделить Новгородскую епархию в самостоятельную и в связи с этим освободить Митрополита Ленинградского Елевферия от управления Новгородской епархией с 1 января 1957 года, в связи с чем восстановить и прежний титул митрополитов Ленинградских — «Митрополит Ленинградский и Ладожский».

Активное участие принимал Митрополит Елевферий и в деле защиты мира. Так, в 1950 году, в связи с решениями Стокгольмской сессии Постоянного Комитета Всемирного Совета сторонников мира, он обратился ко всем гражданам Чехословацкой Республики православного вероисповедания с горячим воззванием поддержать благородный призыв Стокгольмской сессии — полностью включиться в ряды активных борцов за мир во всем мире. Летом 1950 года в Праге состоялась конференция духовенства всех христианских исповеданий Чехословакии по вопросам защиты мира. «Духовенство Чехословакии, — писал Митрополит Елевферий в приглательном письме Святейшему Патриарху Алексию, — считает своим долгом пред Богом поднять свой голос в защиту мира». В январе 1953 года, когда в Праге проходил Второй съезд защитников мира Чехословакии, Митрополит Елевферий возглавил делегацию Православной Церкви. По его инициативе при Синоде Православной Церкви в Чехословакии была создана Постоянная Комиссия по вопросам участия Церкви в борьбе за мир, а во всех епархиях — епархиальные комиссии мира, задачей которых являлось руководство всей церковно-приходской работой в защиту мира: организация соответствующих этой высокой цели совещаний, бесед и проповедей в церквях.

В Ленинграде Митрополит Елевферий все время страдал от перенесенного в свое время инфаркта миокарда.

Здесь особенно много он потрудился над восстановлением Троицкого собора бывшей Александро-Невской Лавры. На Ленинградской кафедре Митрополит Елевферий продолжал активно участвовать в деле защиты мира. В июне 1958 года, приглашенный на заседание Расширенного пленума Ленинградского Областного Совета Мира, он, тепло

встреченный всеми участниками пленума, произнес большую и вдохновенную речь. В конце пленума, когда происходили довыборы в состав Ленинградского Областного Комитета Мира, Митрополит Елевферий был избран в состав Комитета.

В минувшем году, когда Митрополит Елевферий приехал на осеннюю сессию Священного Синода, он в поезде заболел гриппом, за которым последовали осложнения. Здоровье его заметно ухудшилось. Но, преодолевая болезнь, Митрополит Елевферий продолжал сам вникать во все мелочи и детали епархиальной жизни.

Накануне смерти он чувствовал себя прекрасно. За время обычного приема у него побывало 15 человек духовенства. В 10 часов вечера Митрополит Елевферий еще занимался епархиальными делами. Поздно вечером он ушел в спальню. Обычно Владыка засыпал лишь часам к пяти утра и после короткого трех-четырёхчасового сна сам давал о себе знать звонком, что он проснулся. Никогда не случалось, чтобы сон продолжался после девяти утра. Поэтому (это было в пятницу 27 марта), когда даже в 9 час. 30 мин. Митрополит Елевферий не известил о себе, всех охватило беспокойство. Решили зайти к нему в опочивальню... Владыка лежал в постели, дыхания не было слышно, лоб был теплый, но пульса уже не было. Вызванный врач констатировал смерть от повторного инфаркта.

В Бозе почивший Митрополит Елевферий всегда отличался исключительной кротостью характера и добротой. Таким он был и в дни юности, таким был и на высокой митрополичьей кафедре. Он был поистине «благостным Владыкой». И за это он всегда пользовался горячей любовью всей его большой паствы и всего духовенства, находившегося под его управлением. Память о нем еще долго будет жить везде — и в Православной Церкви Чехословакии и в обширной Ленинградской епархии.

Да упокоит Господь его душу в селениях праведных. Вечная память незабвенному Архипастырю!

КОНЧИНА И ПОГРЕБЕНИЕ МИТРОПОЛИТА ЛЕНИНГРАДСКОГО И ЛАДОЖСКОГО ЕЛЕВФЕРИЯ

Утром 27 марта 1959 года в Ленинграде скоропостижно скончался Высокопреосвященный Елевферий, Митрополит Ленинградский и Ладожский, постоянный член Священного Синода Русской Православной Церкви.

Кончина Владыки Митрополита была для всех очень неожиданной, поскольку он еще накануне чувствовал себя вполне удовлетворительно, занимался текущими епархиальными делами, принимал посетителей, вечером был в хорошем настроении и спокойно отошел ко сну. Но Господь судил Митрополиту Елевферию никогда уже от этого сна не пробуждаться и даровал ему поистине христианскую кончину, «безболезненну, непостыдну, мирну».

О кончине Митрополита Елевферия было сразу же сообщено Святейшему Патриарху Алексию, викарию Ленинградской Митрополии — епископу Лужскому Алексию, епископу Курскому и Белгородскому Роману, прибывшему в этот день в Ленинград, настоятелям городских храмов, а также всем приходам Ленинградской епархии. В 10 часов утра у одра почившего собрались епископы Алексей и Роман, ректор Ленинградской духовной академии прот. М. К. Сперанский, члены Епархиального совета. По облачении покойного в архиерейские одежды епископ Алексей отслужил первую заупокойную литию и начал

чтение Евангелия, которое продолжалось непрерывно, почти всеми священнослужителями города и духовной академии, до самого дня погребения. В течение 27—31 марта у гроба Митрополита Елевферия поочередно причтами всех городских и пригородных церквей совершались панихиды.

Днем 27 марта от Святейшего Патриарха Алексия была получена телеграмма следующего содержания: «Епископу Алексию. Глубоко скорблю о неожиданной кончине приснопамятного Преосвященного Митрополита Елевферия. Мир и покой его душе. Выражаю Вам, пастырям и пасомым епархии сердечное соболезнование. Призываю всех вознести усердные молитвы об упокоении почившего архипастыря. Погребение совершим в понедельник или вторник. О дне и времени моего выезда будет сообщено дополнительно. Патриарх Алексей».

В 9 часов вечера тело почившего Митрополита было перенесено из его покоев в Крестовую церковь.

Утром в субботу 28 марта местным причтом Крестовой церкви была отслужена заупокойная литургия, а после нее панихида. К трем часам дня в Епархиальное управление собрались настоятели храмов, многочисленное духовенство, члены приходских советов, студенты и воспитанники академии и семинарии. После заупокойной литии, которую совершил епископ Алексей, гроб с телом Митрополита Елевферия крестным ходом, в котором приняло участие все присутствовавшее духовенство, с пением ирмосов Великого канона «Помощник и Покровитель» был торжественно перенесен в Троицкий собор Александро-Невской Лавры, где было назначено отпевание почившего Митрополита. По пути следования крестного хода и в Троицком соборе собралось много верующих, пришедших проститься со своим Архипастырем. Прощание началось сразу же после соборной панихиды и продолжалось в течение трех дней.

Вечером 28 марта в Троицком соборе после всенощного бдения епископ Старорусский Сергей совершил панихиду у гроба почившего.

В воскресенье 29 марта Божественную литургию в Троицком соборе совершали епископ Лужский Алексей и епископ Старорусский Сергей, в сослужении с местным причтом. После литургии епископ Сергей снова отслужил панихиду.

Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов прислал в адрес Ленинградского епархиального управления следующую телеграмму: «Епархиальному управлению. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР выражает Ленинградскому епархиальному управлению свое соболезнование в связи с скоропостижной кончиной члена Синода Русской Православной Церкви Митрополита Ленинградского и Ладожского Елевферия. Карпов».

Телеграмма с соболезнованием была прислана и Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем: «С глубочайшей болью переживаю кончину незабвенного Владыки Митрополита, всей душой разделяю скорбь пастырей и паствы. Да упокоит Господь душу блаженнопочившего. Митрополит Николай».

Днем 29 марта в Ленинград на погребение Митрополита Елевферия прибыл Святейший Патриарх Алексей с сопровождавшими его лицами. Святейшего Патриарха на аэродроме встречали: епископ Лужский Алексей, Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Ленинграду и Ленинградской области И. В. Чернов, ректор и инспектор Ленинградской духовной академии и семинарии, члены Епархиального совета и сотрудники Епархиального управления. У приготовленных Святейшему Патриарху покоев собрались многочисленные верующие, пришедшие приветствовать Главу Русской Православной Церкви и получить его первосвятительское

благословение. В этой встрече ленинградцы выразили Святейшему Патриарху Алексию, который много лет их духовно окормлял, будучи Митрополитом Ленинградским, свои горячие чувства любви и преданности.

Вечером 29 марта Святейший Патриарх Алексий посетил Троицкий собор Александро-Невской Лавры и помолился у гроба почившего Митрополита.

Затем он осмотрел собор и выразил удовлетворение произведенными по восстановлению собора работами.

В понедельник 30 марта в Троицком соборе была совершена Литургия Преждеосвященных Даров, а затем соборне панихида.

Днем 30 марта прибыли: из Москвы — Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, из Пскова — епископ Псковский и Порховский Иоанн (Разумов), а вечером из Таллина — епископ Таллинский и Эстонский Иоанн (Алексеев).

Отпевание почившего было назначено на вторник 31 марта.

Накануне, 30 марта, в 6 часов вечера в Троицком соборе был совершен парастас — заупокойное всенощное бдение. Уже к началу службы огромный собор был заполнен верующими, пришедшими со всех концов города и приехавшими из пригородов, чтобы помолиться об упокоении души усопшего.

Около 6 часов вечера в собор прибыл Высокопреосвященный Митрополит Николай и сразу же направился к гробу покойного Митрополита Елевферия, чтобы поклониться его праху.

Всенощное бдение совершалось исключительно торжественно. После литии, которую совершил епископ Лужский Алексей с местным причтом, из алтаря вышел Митрополит Николай и произнес слово следующего содержания:

«Внезапно ушел в вечный мир, приложился к отцам и праотцам и своим предшественникам по Ленинграду дорогой собрат наш и ваш отец Владыка Митрополит Елевферий. Он был иерархом, вписавшим славную страницу в историю Православия. Он был архипастырем больших творческих дарований. Он был архиереем мягкой, доброй, кристально чистой души. Самым большим деянием его жизни было возрождение и укрепление Православия в Чехословакии.

Я много раз был в Чехословакии: и гостем почившего и по делам защиты мира. Я бывал у него и как Экзарха Московской Патриархии и как Главы Автокефальной Православной Церкви в Чехословакии. Я участвовал в интронизации Владыки, совместно с ним хиротонисал чехословацких епископов, объезжал храмы в городах и селах, посещал его любимое детище — Пряшевский Богословский институт. И всякий раз я видел, какой радостью озарялось его лицо, когда он говорил со мной о росте и расширении Православия в этой древнеславянской земле.

Его имя там навсегда незабвенно!

От Чехословацкой Православной Церкви не могли прибыть представители на погребение почившего. И так как меня в Чехословакии не раз называли другом этой страны, ее народа и ее Православной Церкви, то я позволю себе от лица Православной Чехословацкой Церкви и всех, кто любил и ценил Владыку в этой стране, склониться в земном поклоне перед этим гробом.

Еще до назначения в Чехословакию Экзархом блаженнопочивший Владыка понес большие труды во славу Русской Православной Церкви. Приняв послушание от Святейшего Патриарха, он был в командировке в Маньчжурии и там словом своего убеждения вернул из карловацкого раскола в лоно Матери — Русской Православной Церкви много русских и китайских приходов во главе с несколькими епископами и Митрополитом Мелетием.

А позже, уже будучи Митрополитом Ленинградским и постоянным членом Священного Синода, он принимал активное участие в сессиях Синода и от своего духовного и административного опыта вносил много ценного в русло русской православной церковной жизни.

Я знаю — об этом писали Святейшему Патриарху и мне, — что многие из его ленинградской паствы осуждали покойного Владыку за то, что он редко совершал богослужения и его мало видела и знала лицом к лицу его паства. О, если бы вы знали, как страдал он сам, будучи не в силах часто молиться со своим верующим народом! Его неожиданная, безвременная кончина — свидетель того, как надломлено было его сердце. И пусть же все, кто упрекал Владыку, просят у него прощение, скружая сейчас гроб с его останками, и с особым усердием помолятся о упокоении его души.

Дорогой, возлюбленный собрат мой и отец своей паствы! Прими от нас последнее «прости!».

Да услышит Господь наши молитвы о тебе и архиерейство твое да помянет во Царствии Своем!».

На 17-ю кафизму вышли Святейший Патриарх Алексей, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, епископ Курский и Белгородский Роман, епископ Псковский и Порховский Иоанн, епископ Лужский Алексей и епископ Старорусский Сергей, около 60 священников и 10 диаконов.

31 марта, в самый день погребения, в 9 часов утра началось чтение великопостных часов, а по окончании их епископ Лужский Алексей, в сослужении шести протоиереев, совершил Литургию Преждеосвященных Даров. Святейший Патриарх Алексей и прибывшие на отпевание епископы молились в алтаре. После запричастного стиха слово произнес кафедральный протоиерей Медведский.

В 12 часов дня началось отпевание, которое совершали Святейший Патриарх Алексей, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, епископ Курский и Белгородский Роман, епископ Псковский и Порховский Иоанн, епископ Таллинский и Эстонский Иоанн, епископ Лужский Алексей, епископ Старорусский Сергей, епископ Дмитровский Пимен и епископ Калининский и Кашинский Феодосий, а также до 90 священников и 15 диаконов. Как и накануне, Троицкий собор был полон молящимися.

Перед отпеванием Святейший Патриарх Алексей произнес следующее слово: «В путь вся земля провожаем мы возлюбленного собрата нашего, а вашего Архипастыря, Митрополита Елевферия.

Свершилась над ним воля Божия. Искра жизни, слабо теплившаяся в болезненном и немощном теле Владыки, неожиданно для нас погасла, и душа его, свободная от уз тела, обрела путь свой, тот путь, который Святая Церковь, разумеющая пути Божии, именует блаженным: «блажен путь, в онже идеше днесь душе, яко уготовася тебе место упокоения». Мы скорбим об утрате нашего возлюбленного Архипастыря и о том, что прекратилось всегда отрадное для всех соприкасавшихся с ним общение.

Но душа его просит от нас не скорби о почившем и не сетований на то, что он ушел и покинул нас, а только благой памяти и молитвы, чтобы Господь, призвавший его от этого видимого мира в мир невидимый, во «страну живых», дал душе его радость предвкушения блаженства в невечернем дни Царствия Христова. Немощный телом, но бодрый духом, почивший Владыка нес свой архипастырский подвиг неленостно во всех местах, куда его направлял Промысл Божий.

Святая Церковь наша с любовью поминает его труды и ревность о славе Божией и благословением своим напутствует его в мир горний.

Паства помнит его как благостного отца и Архипастыря и в благо-

госвини склоняется к его гробу, давая ему последнее целование любви.

Церковь неустанно молится о даровании каждому из нас кончины христианской, безболезненной, мирной. Господь даровал ему такую кончину; веруем, что и второе молитвенное прошение над ним исполнится, — и «добрый ответ на страшном судищи Христове» ему уготован за его веру, кротость, любовь, чистоту и доброе служение Церкви Божией.

Веруем, что Господь вселит его душу в селения праведных. Да выльется любовь наша к почившему Владыке в горячую молитву о упокоении его и о мире его души. Аминь».

Проникновенное слово Святейшего Патриарха было выслушано верующими с глубоким вниманием. Началось отпевание Митрополита Елевферия, которое продолжалось в течение трех часов. И эти часы были часами горячей молитвы, которую почивший Архипастырь достойно заслужил своими ревностными трудами на благо Православной Церкви и своей истинно христианской жизнью.

По 6-й песни канона слово произнес ректор Ленинградской академии и семинарии протоиерей Михаил Сперанский, охарактеризовавший почившего Митрополита Елевферия как заботливого отца питомцев духовных школ и мудрого руководителя, воспитателя богословских кадров.

Разрешительную молитву прочитал Святейший Патриарх Алексий.

По окончании отпевания гроб с телом почившего был обнесен вокруг собора.

Затем крестный ход с гробом направился к месту погребения — в Крестовую церковь митрополичьих покоев. Митрополит Елевферий был похоронен рядом с прежде почившим Ленинградским Митрополитом Григорием.

После погребения духовенству была предложена поминальная трапеза, во время которой Митрополит Николай зачитал телеграммы от Кирилла, Патриарха Болгарского, и от Иоанна, Митрополита Пражского и всея Чехословакии, с выражением соболезнования.

Трапеза закончилась возгласением «вечной памяти» почившему иерарху.

Милосердный Господь по горячим молитвам верующих не только Ленинградской Митрополии, но и Православной Церкви в Чехословакии, да упокоит душу почившего Митрополита Елевферия в селениях праведных, «идеже несть болезнь, печаль, ни воздыхания, но жизнь бесконечная». Вечная ему память!

М. Добрынин,
кандидат богословия

РЕКТОР ОДЕССКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ПРОТОИЕРЕИ Н. В. КОНЦЕВИЧ (НЕКРОЛОГ)

31 марта 1959 года скончался ректор Одесской духовной семинарии протоиерей Николай Васильевич Концевич.

Протоиерей Николай Васильевич Концевич родился 18 ноября 1885 года в селе Вербка бывш. Волынской губернии в семье псаломщика. По окончании Волынской духовной семинарии был послан в Московскую духовную академию и окончил ее в 1909 году по первому разряду со степенью кандидата богословия. Сразу же по окончании академии началась его трудовая жизнь: он был назначен преподавателем русского и церковно-славянского языка в старших классах Архангель-

ского духовного училища, 20 сентября того же, 1909 года был рукоположен в сан диакона, а 25 сентября — в сан священника с причислением к Александро-Невской церкви г. Архангельска. С 1 октября 1912 года о. Николай служил в Уфимской епархии священником и преподавателем духовной семинарии; участвовал в работах Всероссийского Поместного Церковного Собора в г. Москве. По возвращении из Москвы был избран председателем Уфимского Епархиального Совета. С 1924 по 1942 год прот. Н. Концевич священствовал в Москве, затем в Калуге, а с 1944 года — в Рязани. В январе — феврале 1945 года он участвовал во втором Московском Поместном Соборе и присутствовал на интронизации Святейшего Патриарха Алексия. С 1946 года состоял настоятелем курского кафедрального Казанско-Сергиевского собора и благочинным церквей 2-го Курского округа, а с 1952 года — настоятелем Покровского кафедрального собора в г. Астрахани. 11 сентября 1954 года его назначили ректором Киевской духовной семинарии, а 24 июня 1957 года — ректором Одесской духовной семинарии, каковую должность с преподаванием и настоятельством Свято-Пантелеимоновского семинарского храма он и занимал до самой своей смерти.

По кончине о. Николая был совершен обряд помазания тела елеем и облачения почившего в священные одежды и отслужена краткая лития. Затем инспектор семинарии игумен Сергей, в сослужении преподавателей и воспитанников семинарии в священном сане, совершил великую панихиду.

После панихиды в квартире покойного началось чтение Евангелия, а вечером после заупокойной литии гроб с телом усопшего ректора, при пении канона «Помощник и Покровитель», был перенесен в храм, где Высокопреосвященный Митрополит Борис, в сослужении семинарского духовенства, отслужил панихиду и прочитал молитву «на исход души».

На другой день, в среду 1 апреля, после Литургии Преждеосвященных Даров была отслужена великая панихида. Вечером совершалась заупокойная служба (парастас), а 2 апреля (в четверг) после Литургии Преждеосвященных Даров был совершен чин отпевания Высокопреосвященным Митрополитом Борисом, в сослужении многочисленного сонма духовенства. Перед началом отпевания Митрополит произнес надгробное слово, в котором отметил, что семинария, молящиеся и воспитанники потеряли в лице ректора — протонерея Николая — отца, наставника и молитвенника. Он отметил также, что покойный о. ректор обладал высокими качествами души, — души подлинного христианина, и являлся примером для подражания будущим пастырям Церкви Христовой.

В продолжение чина отпевания с прочувствованными надгробными словами выступали: ректор Киевской духовной семинарии архимандрит Филарет, настоятель Александрийского подворья в г. Одессе архимандрит Каллист и представители воспитателей и воспитанников семинарии.

После отпевания гроб с телом почившего был обнесен священнослужителями вокруг храма (внутри) и вынесен из него при пении «Помощник и Покровитель».

При входе на кладбище процессию встретил многочисленный сонм городского духовенства и молящиеся. У ворот была отслужена лития, затем гроб проводили до могилы под перезвон колоколов кладбищенского храма.

После краткой литии гроб с телом почившего о. ректора прот. Н. Концевича был предан земле.

Игумен Сергей,
инспектор Одесской дух. семинарии

24 августа 1958 года после тяжелой и продолжительной болезни на 79-м году жизни скончался настоятель молитвенного дома во имя Св. Николая Чудотворца в г. Миллерово Ростовской области, он же благочинный Миллеровского округа, митрофорный протоиерей о. Александр Гордеев.

В священном сане он прослужил 56 лет: несколько лет диаконом, потом приходским священником, а последние 15 лет — настоятелем молитвенного дома в г. Миллерово и благочинным.

За свою плодотворную деятельность в должности настоятеля и благочинного был награжден всеми священническими наградами, вплоть до митры.

Погребение почившего было совершено 25 августа 1958 года 10 священниками во главе с благочинным Каменского округа.

*
* *

11 февраля 1959 года скончался один из старейших священников Житомирской епархии, митрофорный протоиерей Иоанн Андреевич Серов, в возрасте 84 лет. В сане священника о. Иоанн прослужил более 50 лет и большую половину службы провел в Житомире; в последнее время состоял настоятелем кладбищенской Св.-Иаковлевской церкви.

В погребении почившего пастыря участвовали 14 священников. После погребения было сказано прочувствованное надгробное слово.

*
* *

13 марта 1959 года в г. Уфе скончался на 80-м году жизни заштатный протоиерей Михаил Алексеевич Пеньковский. Покойный происходил из крестьян бывш. Челябинского уезда. Образование получил в Челябинском духовном училище и в Уфимской духовной семинарии; пред принятием сана совершил паломничество по святым местам: побывал во Св. граде Иерусалиме и на Св. горе Афонской. По возвращении он описал свое путешествие по святым местам (было издано книжицей от редакции журнала «Светоч»). Впоследствии он издал описание совершенного им с семейством путешествия в Саров, а также неоднократно помещал краткие заметки в «Журнале Московской Патриархии». После пастырской деятельности в Челябинской епархии он с 1933 года по слабости здоровья не мог больше служить на приходе и переехал на жительство в г. Уфу, где был назначен епархиальным духовником.

Отпевание о. Михаила было совершено 15 марта в Сергиевском кафедральном соборе г. Уфы сонмом священников во главе с архимандритом Таврионом.

*
* *

13 марта 1959 года на 79-м году жизни скончался настоятель Покровской церкви в селе Покров, Вологодской епархии, митрофорный протоиерей Павел Иванович Никитин.

Покойный о. протоиерей окончил четыре класса Новгородской духовной семинарии в 1898 году, в 1904 году был посвящен в сан диакона и в 1913 году — в сан иерея. В последующие годы настоятельством в Цыпинском храме и затем Ферапонтовской церкви, Новгородской епархии. С 1943 года состоял настоятелем храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы в селе Покров. Несмотря на преклонный воз-

раст и старческие немощи, о. Павел ревностно трудился во вверенном ему приходе. По благословению Преосвященного Гавриила, епископа Вологодского и Череповецкого, отпевание и погребение почившего совершил протоиерей Феодор Смирнов, в сослужении местного духовенства.

*
* *
*

15 марта 1959 года скончался на 83-м году жизни благочинный Комсомольского района, Винницкой епархии, настоятель церкви во имя св. великомученицы Параскевы в с. Глуховец, протоиерей Иоанн Георгиевич Дубровский.

Окончив в 1897 году Тамбовскую духовную семинарию, он сначала учительствовал, а в 1899 году был рукоположен. С 1927 по 1930 г. был представителем епархиального архиерея в Бердичевском округе. В течение 38 лет о. Иоанн выполнял обязанности благочинного.

Отпевание почившего совершал архиепископ Винницкий и Брацлавский Симон, в сослужении 16 иереев. Перед отпеванием Высокопреосвященный Симон сказал слово на текст: «Пою Богу моему дондеже есмь». По окончании отпевания гроб усопшего при пении ирмосов Великого канона св. Андрея Критского на руках духовенства был обнесен вокруг храма, после чего был опущен в могилу у западного входа в храм.

*
* *
*

23 марта 1959 года на 83-м году жизни скончался протоиерей Спасский Василий Васильевич. Окончив полный курс Костромской духовной семинарии в 1897 году, он в течение 5 лет состоял учителем Стрельниковской начальной школы в Костромском уезде, затем был рукоположен в священный сан.

Достоинно примечания, что этот скромный сельский священник за всю свою долгую жизнь священствовал только в двух приходских церквях Костромской епархии: первое его место было в с. Прискокове Красносельского района — с 1902 по 1912 год и второе, последнее, в с. Красном Нерехтского района — с 1912 по 1959 год. В течение с лишком полувекового служения о. Василий Спаский был и законоучителем, и членом благочиннического совета, и благочинным, был и депутатом на епархиальные съезды от благочинных. Отец Василий служил-работал на ниве Христовой до последнего своего вздоха: даже в день смерти, будучи очень слабым, он еще совершал требы в своей церкви.

ИНОЧЕСКИЙ ПОСТРИГ

В пятницу на третьей седмице Великого поста в Трапезном храме Свято-Троицкой Сергиевой Лавры состоялось пострижение новых иноков обители. Принимали монашество четверо: студент 2-го курса Московской духовной академии Вахромеев Кирилл, воспитанник 3-го класса Московской духовной семинарии Волков Виталий, воспитанник 2-го класса той же семинарии Воробьев Петр и послушник Лавры Петр Онацкий.

Постриг совершал наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Пимен. Воспринимали новых иноков духовники: архимандрит Петр (Семеновых) и игумен Тихон (Агриков).

Самый чин пострижения совершался в конце вечернего богослужения. После канона утрени и стихир «на хвалитех» отверзлись Царские

врата. При пении Великого Славословия старейшие иноки обители вышли попарно из северных и южных врат алтаря и, держа в руках зажженные свечи, направились к паперти, где их ожидали готовящиеся к пострижению. Подойдя к будущим братьям своим, они с любовью окружили их и, накрыв мантиями, повели во храм.

Иноки, а вслед за ними и все находящиеся в храме поют Великое Славословие... «Господи, помилуй мя, исцели душу мою, яко согреших Тебе!.. Господи, к Тебе прибегах, научи мя творити волю Твою...».

Медленно движется процессия в громадном, погруженном во мрак храме... Только в руках иноков мерцает пламя свечей. Окруженные старцами, идут к алтарю те, кто хотят восполнить число учеников Преподобного. Новые иноки приходят в обитель в поисках света неугасимого. «Во свете Твоем узрим свет!» — торжественно звучат заключительные слова Великого Славословия, и вслед за этим начинается пение умирительного тропаря на пострижение: «Объятия Отча отверзти мя потщися...».

Вспоминается притча Господня о блудном сыне: неразумный сын ушел из родительского дома «на страну далече» и там, живя распутно, расточил все, что получил от отца своего. И вот, оказавшись в нищете и в презрении от людей, вспомнил он о той жизни, что вел когда-то в родном доме, и тоскует о ней. И где-то, в глубине его обнищавшего сердца, рождается мысль: «Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: «Отче, я согрешил против неба и пред тобою, и уже не достоин называться сыном твоим, прими меня хотя бы в число наемников твоих!...»». Решился, встал и пошел... И когда он был еще далеко, увидел его отец и сжалился, и, побежав навстречу, пал ему на шею и целовал его... и радовался, и говорил всем: «Сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся!».

Вереница пылающих свечей близится к алтарю... «Объятия Отча отверзти ми потщися...». Откуда-то, из глубины исстрадавшейся души, льются заключительные слова тропаря: «Спасе, ныне обнищавшее не презри сердце! Тебе, Господи, со умилением зову: «согреших, Отче, на небо и пред Тобою!»».

Процессия останавливается перед амвоном. Чрез открытые Царские врата виден освещенный алтарь и громадное Распятие, стоящее на Горнем месте, — символы светлого и нескончаемого Царства Христова и неизреченной любви Бога к человеческому роду. Просящие пострижения падают ниц пред алтарем. Наместник Лавры, как постригающий, стоя на амвоне, обращается к ним и как бы от имени Божия возвещает каждому из них: «Бог милосердный, яко отец чадолубивый, зря твое смирение и истинное покаяние, чадо, яко блудного сына приемлет ты кающагося, и к Нему от сердца припадающего!».

И, подняв с земли, спрашивает: «Что пришел еси, брате, припадая к святому жертвеннику и к святей дружине сей?».

— Желая жития постнического, — отвечают просящие пострижения.

— Желаете ли сподобиться ангельскому образу и вчиненну быти лику иночествующих? — Ей, Богу содействующу, отче!

И тогда постригающий обращается к каждому из них и призывает «стверзти сердца ушеса», дабы услышать глас Господень, взывающий: «Приидите ко Мне, вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы». И он напоминает им, что в этот момент Сам Спаситель с Пречистою Материю Своею и со всеми ангелами и всеми святыми присутствует здесь, слушая произносимые обеты, и на Страшном Суде Своим будет судить и воздавать не по словам, а по тому, как сохранит иннок обеты свои, как исполнит в жизни то, что обещает сейчас. И затем он спрашивает: вольным ли своим разумом и вольною ли своею волею пришли они сюда, не от нужды ли какой, или от какого-либо насилия? Спрашивает: сохранят ли они на всю жизнь обет постничества, обет

дества, целомудрия и благоговения, обет послушания настоятелю обители и всей о Христе братии? — Ей, Богу содействующу, честный отче!

— Пребудеши ли до смерти в нестяжании и вольней, Христа ради, в общем житии сушей, нищете, ничтоже себе самому стяжавая, или храня, разве яже на общую потребу, и се от послушания, а не от своего произволения? Претерпиши ли всякую тесноту и скорбь иноческого жития Царствия ради Небеснаго? — Ей, Богу содействующу, честный отче!

Слышится последнее наставление: «Виждь, чадо, какова обетования даеши Христу! Ангели бо предстоят невидимо, написующе исповедание твое сие... Аще убо хочеши инок быти, прежде всего очисти себе от всякия скверны плоти и духа... стяжи смиренномудрие... буди в молитве терпелив, в бдении неленостен, в искушениях не печалуйся, в посте не расслабляйся... трезвися убо во всем... Над всем же сим всегда во уме своем имей спасительныя страсти и животворную смерть Господа нашего Иисуса Христа, яже волею спасения нашего ради претерпе, яко да и ты вся беды иноческого жития в тесноту сладце. Его ради претерпиши».

Много еще молитв за нового инока и наставлений ему читает постригающий. Наконец, простерши руку к Святому Евангелию, торжественно произносит: «Се Христос невидимо zde предстает, виждь, яко никто же тя принуждает приити к сему образу, виждь, яко ты от своего си произволения хочеши обручения великаго ангельскаго образа!» — Ей, честный отче, от своего произволения!

Наступает момент пострижения: «Возьми ножницы и подаждь ми!» Три раза подает ножницы желающий принять монашество, а постригающий возвращает их в знак того, что постриг может состояться только в силу искреннего желания и ничем не принуждаемого своего решения. «Се от руки Христовы приемлещи, — говорит совершающий пострижение. — Виждь, Кому обещаваешися и к Кому приступаеши!».

По древнему обычаю при постриге даются новые имена. Кирилл, Виталий, Петр и еще один Петр просили пострижения. Филарет, Арсений, Мартиниан и Ферапонт — таковы теперь их новые имена.

«Брат наш (и теперь уже произносится новое имя) постригает власы главы своея... Рцем вси о нем: «Господи, помилуй!». И все иноки Лавры и все присутствующие в храме подхватывают этот призыв, и под высокими сводами раздается многократное «Господи, помилуй!». Эта простая и такая понятная каждому человеку молитва за собрата своего звучит каждый раз, когда нового инока облачают в монашеские одеяния. Надевается хитон — символ вольной нищеты и нестяжания; затем «параман» — нагрудник с изображением креста, во обручение великого ангельского образа и всегдашнее воспоминание благого ига Христова; затем надевают рясу — одежду веселия и радости духовной и погнания всех печалей; пояс — как символ бодрости и остережения от всего злого; на плечи надевают мантию — «ризу спасения и броню правды» в напоминание быть мертвым на всякое дело злое и живым на всякое дело благое, а на голову клобук — «шлем спасения и покрывало смирения». Вручаются четки, дабы инок носил всегда имя Господа Иисуса в сердце, в мыслях и в устах своих непрестанно. Наконец, дается ему в руки «щит веры» — крест Христов и зажженная свеча. «Прими, брате, — говорит постригающий, — свещу сию и виждь, яко отселе должен еси чистым и добродетельным житием и благими нравами свет быти миру. Рече бо Господь: тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, иже на небесех...».

Долго, около полутора часов, идет чин пострижения, и невозможно описать его на немногих страницах. Скорбный вначале, он становится все более радостным и светлым. И когда раздается победная

песнь «елицы во Христа крестистеся, — во Христа облекостеся», то кажется, что весь храм наполнился светом.

После того, как исполнено было все, что полагалось по уставу, наместник Лавры обратился к новым инокам и ко всем молящимся за них с поучением:

«Многообразны пути, по которым идет человек ко спасению. Один из этих путей есть монашество. Путь этот наиболее трудный, тесный и скорбный. Много лет тому назад сюда, где мы молимся сейчас, пришел Преподобный Сергей и основал здесь обитель. Сначала он был одинок среди непроходимых лесов Радонежских, но спустя несколько лет люди узнали о его великих подвигах и вскоре к нему стали приходить ищущие иночества, дабы вместе с ним нести все тяготы монашеской жизни. С каждым годом росло число учеников его. И постепенно на том месте, где вначале стояла лишь его одинокая келейка, выросла обитель. Из далеких мест приходили сюда православные люди. Много учеников стало теперь у Преподобного. И многие обители обращались к нему, дабы он дал кого-либо из учеников своих в игумены и наставники. Вскоре обитель Святой и Живоначальной Троицы стала рассадником благочестия для всей Руси. И после преставления Преподобного не уменьшалось число братии святой обители его. С каждым годом росло число иноков.

Прошло уже более шестисот лет, как Преподобный Сергей основал свою святую обитель, а бесконечная цепь его учеников не прерывается и по сей день.

Вот и сейчас пришли в нашу обитель новые иноки, возжелавшие восполнить число учеников Преподобного. Вы слышали сейчас, какие были наречены им имена: Арсений, Мартиниан, Ферапонт и Филарет. Имена эти тесно связаны с историей святой обители нашей.

Преподобный Мартиниан Белоезерский был настоятелем этой святой обители в XV веке — с 1447 года по 1454-й, скончался он в 1483 году.

Преподобный Арсений Комельский был настоятелем обители в XVI веке — в 1525—1527 годах, скончался он в 1550 году.

Преподобный Ферапонт Можайский был учеником и собеседником самого Преподобного. Скончался он в 1426 году.

Один из новых иноков получил имя в память святого Филарета Милостивого, но имя это связано и с другим, дорогим нам лицом: имя это носил приснопамятный Филарет, Митрополит Московский, сорок шесть лет бывший настоятелем сей святой обители в середине прошлого века.

Так идет непрерывная цепь учеников Преподобного. Так свет, зажженный некогда Преподобным в глухих лесах Радонежских, передается из поколения в поколение. И сейчас пред нами со светильниками в руках стоят новые иноки, восполняющие число учеников Преподобного. Мы верим, что на их трудном пути Преподобный Сергей будет помогать им и возносить за них молитвы свои пред престолом Всевышнего. Помолимся же и мы за них, да укрепит Господь их силы на трудном иноческом пути, да даст им Господь достойно соблюсти все обеты монашеские и быть молитвенниками за весь мир православный, какими были те, имена которых даны им сейчас».

После положенных молитв и песнопений закончился чин пострижения.

Новые иноки стали на амвоне, держа в руках крест и зажженную свечу. Монахи обители подходили к ним и тихо вопрошали каждого: «Что ты есть имя, брате?». И каждый называл свое новое, иноческое имя...

*

* *

В понедельник на пятой неделе Великого поста великий авва — игумен и небесный покровитель Лавры — Сергей Преподобный призвал к себе еще одного ученика. В этот день после Великого повечерия в

древнем лаврском соборе Пресвятой Троицы состоялось пострижение в иноческий чин доцента Московской духовной академии священника о. Константина Нечаева с наречением ему нового имени — Питирим, в честь святителя Питирима, Тамбовского чудотворца. Постриг совершал наместник Свято-Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Пимен, восприемником был архимандрит Петр.

Архимандрит Пимен,
наместник Троице-Сергиевой Лавры

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

ИЗ ЖИЗНИ МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

Как обычно, и в этом году Святейший Патриарх Алексей провел несколько дней сыропустной седмицы в Троице-Сергиевой Лавре. К дню его приезда в Московской духовной академии был закончен ремонт библиотечного корпуса, который оборудован по последнему слову техники: в нем устроены специальные читальные залы для работы, залы для чтения журналов и газет. Все книгохранилища снабжены металлическими стеллажами и лампами дневного света.

Прибыв в Лавру, Святейший Патриарх Алексей посетил академическую библиотеку, подробно осмотрел читальные залы, книгохранилища, отдел редкой книги и в книге посетителей оставил следующую запись: «10 марта 1959 г. посетил после более чем полувекового перерыва библиотеку Московской академии. Радостно было увидеть ее в преобразенном виде. Честь и слава потрудившимся с великою ревностью и искусством над ее обновлением. Сердечно желаю дальнейшего процветания этому замечательному книгохранилищу и полного успеха всем имеющим в нем трудиться на славу богословской науки и Святой Церкви. А л е к с и й, Патриарх Московский и всея Руси».

Задолго до наступления Святой Четыредесятницы Церковно-Археологический Кабинет, возглавляемый доцентом А. Д. Остаповым, приступил к организации двух тематических выставок: «Голгофский подвиг Христа Спасителя в произведениях искусств» и «Антиминсы из собрания Церковно-Археологического Кабинета».

В иконах, картинах, скульптуре и репродукциях представлены различные моменты, предшествовавшие распятию Спасителя, Его погребению, скорь Богородицы и учеников. Интересна китайская акварель «Умование ног», выполненная в традиционной манере. Большое впечатление оставляют полотно «Скорбящая Богородица» художника Ярошенко и «Страждущий Христос» — горельеф Антокольского.

На выставке антиминсов представлены образцы разных эпох — от XVII до XX века, причем имеются антиминсы, освященные Митрополитами Платоном и Филаретом, антиминс, изготовленный по рисунку В. М. Васнецова, современный антиминс Православной Русской Церкви.

Назначение выставок — создать у учащихся настроение, соответствующее дням Великого поста и наступающим дням Страстей Христовых, и ознакомить их с частью лучших произведений мирового искусства, посвященных величайшей теме — Голгофскому подвигу Спасителя.

Святейший Патриарх с большим интересом осмотрел выставки и высказал свое удовлетворение.

В четверг Святейший Патриарх с собором епископов совершил литургию в Трапезном храме Лавры и хиротонисал во епископа Уфимского архимандрита Лавры Никона, а также в сан иеромонаха воспитанника 3-го класса семинарии иеродиакона Назария (Максина). В этот торжественный день на учащихся московских духовных школ была возложена почетная обязанность — петь за патриаршим служением.

Дни сыропустной недели закончились в академии концертом самодеятельности учащихся, на который прибыл и Святейший Патриарх. Присутствие Святейшего Патриарха на концерте воодушевило его участников, благодаря чему концерт прошел с большим успехом. Покидая академию, Святейший Патриарх на программе концерта написал: «Сердечно благодарю воспитанников, доставивших всем нам большое удовольствие своим прекрасным исполнением этой программы. Патриарх Алексей».

На первой неделе Великого поста совершалось говение студентов академии, воспитанников семинарии и всего преподавательского состава.

В четверг Святейший Патриарх читал канон Андрея Критского в Трапезном храме Лавры, а в пятницу присутствовал за Литургией Преждеосвященных Даров. За обеими службами опять пели учащиеся духовных школ.

В начале второй недели благодаря заботам настоятеля Всехсвятского храма прстонерея Д. Введенского и преподавателя регентского дела академии Н. С. Данилова в академии состоялся тематический концерт хора Всехсвятского храма г. Москвы, задачей которого было ознакомить учащихся с историей развития русского церковного пения. Выступления хора предварялись краткими пояснениями преподавателя Н. С. Данилова. По существу, это был концерт-лекция.

В конце второй недели поста в академическом храме был совершен постриг студента третьего курса диакона Алексея Абделькарима. Это был второй постриг представителя Антиохийской Церкви в академии, находящейся под благодатным покровом Преподобного Сергия. Как первый, так и второй постриг в стенах академии совершил инспектор академии архимандрит Леонид.

Архимандрит Леонид, напутствуя новопостриженного инока, сказал: «Ты наречен именем Алексея, человека Божия. Так стремись же и ты своей жизнью подражать ему; не угавай в себе решимости всегда идти тесным путем. Преуспевай в молитве, чтобы и твоя молитва «яко кадило, добровонно восходила пред лице Божие», и тогда почиет над тобою Дух Святый, как почил Он и над твоим небесным покровителем — Алексием, человеком Божиим, о чем свидетельствовала в откровении Сама Пречистая Матерь Божия пономарю Едесской церкви.

Ты второй инок Антиохийской Церкви, постриженный в нашей академии, в Лавре Преподобного Сергия.

Воспитывающая тебя духовная школа благословляет тебя на избранный тобою путь иконой Спасителя, а Лавра Преподобного Сергия — иконой своего Небесного Покровителя. Молясь перед ними на своей далекой родине, проси Господа Иисуса Христа, чтобы молитвами Преподобного Сергия, игумена Радонежского, укрепил Он тебя и дал силы выполнить взятые тобою сегодня обеты».

Краткий период времени, освещенный в данном очерке, дает представление о жизни учащихся в московских духовных школах.

Архимандрит Леонид,
инспектор Моск. дух. академии

СВЕТ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА

С Л О В О,
ПРОИЗНЕСЕННОЕ В ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ
В ДЕНЬ СЯТОЙ ПАСХИ

Христос Воскресе!

С каким великим торжеством приветствую я вас, мои дорогие! С светом Воскресения Христова, которым озаряется вся вечность, который всегда есть и будет светом животворным и спасительным, радостным, священным, драгоценным для верующего человека.

В словах «Христос воскрес» — воистину воскрес» заключено всё, чего ищет наш разум и жаждет наше сердце: полное торжество истины и правды!

С Воскресением Христовым воскресла на земле святая истина и посрамилась всякая ложь. Истины не было в долгие, томительные ветхозаветные века. Лукавый, грешный мир променял открытую ему истину на ложь. Все виды суеверий и заблуждений были распространены на земле. И люди верили во всякие нелепости, кланялись идолам, придумывали ложных богов, боготворили даже свои собственные страсти и пороки. Жили, руководясь одними чувствами и плотскими побуждениями, и умирали без надежды лучшей, вечной жизни.

Даже тот народ Божий — иудеи, — которому было вверено хранение истины, сумел только в отдельных избранниках соблюсти то, что ему было открыто. Фарисеи омрачили истину Божию тьмой суеверных преданий человеческих. Книжники спорили о букве писания, не постигая его духа и силы. Саддукеи отвергли надежду бессмертия. Как говорит Слово Божие: «Все уклонились, сделались равно непотребными» (Псал. 13, 3).

И когда Сам Носитель истины пришел в мир, «мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли» (Иоан. 1, 10—11).

Истину Божию ругали, осмеивали, предали мукам, пригвоздили ко кресту и погребли во гробе. Разве это не казалось полным торжеством лжи и преступных заблуждений?

Но воскрес Христос! И истина Божия воссияла своим полным, немеркнущим светом.

Теперь всякий, кто желает знать о Боге и Его существе, о Его любви и милосердии, о Его премудрости и всемогуществе; всё, что хочет человек знать о себе самом, о происхождении, о судьбе и назначении, о мире видимом и невидимом, — всё открыто ясно Воскресением Христовым. Это — величайшее событие! Это — величайшая победа! Это — утверждение всех истин нашей святой веры, данных нам в Слове Божием.

Какая радость для каждого из нас! Какой восторг охватывает сердце перед раскрывающейся вечностью для каждой бессмертной души! «О, Пасха велия и священнейшая Христе, о мудросте и Слове Божий и

сило! Подавай нам истее Тебе причащаться в невечернем дни Царствия Твоего», — поет сегодня Святая Церковь.

Христос воскрес. Воскресли с Ним правда и добродетель. Сколько было зла, беззаконий, преступлений, скверн, лукавства, какими ни загрязнилась бы земля наша за долгие годы Ветхого Завета. И самую Правду Божию, самую Святость Божию, когда она явилась на земле во образе Иисуса Христа, человеческая злоба гнала и преследовала вплоть до креста.

Надолго ли было это мнимое торжество? Предчувствовал ли предатель, что продает собственную душу диаволу? Предвидел ли безумный народ, что кровь Праведника испепелит его столицу? Предвидел ли сам диавол, что воздвигнутый по его наущению крест поразит его самого в главу?

Но воскрес Христос! И поруганы ад, диавол, злоба и нечестие. В том событии, которое мы празднуем сегодня, вечное торжество правды.

Теперь, после земной жизни Господа Иисуса Христа и Воскресения Христова, добродетели в людях достигают величайшей высоты. Святые люди светятся даже видимым светом своей святости. Праведники достигают пределов возможной для человека чистоты силой Воскресшего Христа и блистают своей праведностью.

Теперь мы знаем, что всё земное останется по эту сторону гроба, и свет Воскресения Христова говорит нам о том, что ожидает нас за гробом. Преходят все временные радости и скорби, но никогда не прейдут радости вечные.

Этим светом Воскресения Христова освещайте вашу жизнь, дорогие, в нем находите для себя отраду и твердую уверенность в вечной жизни. О, какой чудный день славы, не знающий вечера и мрака, ожидает всякого истинного христианина в Царстве Небесном! Какое это вожде леннейшее Царство, где нет и тени порока и неправды, где живет единая правда! Какая это блаженнейшая жизнь, где нет ни болезней, ни воздыханий, ни самой смерти!

Христос воскрес и положил начало этой жизни. Христос воскрес и зовет всех нас идти за Собой к этой жизни.

Будем же идти за Ним до последнего вздоха!

Да живет Воскресший Христос в наших сердцах, и в радости Светлого Праздника пусть потонут наши заботы, тревоги, скорби, какие у кого есть.

Христос воскрес — воистину воскрес!

Митрополит Николай

ДЕСЯТИЛИТИЕ БОРЬБЫ ЗА МИР И НОВЫЕ ЗАДАЧИ

На сессии Всемирного Совета Мира, созываемой через три недели в Стокгольме, мы собираемся отметить десятилетие движения сторонников мира и подытожить его успехи. Вместе с тем предстоящее в том же месяце совещание министров иностранных дел ставит перед Стокгольмской сессией более важную задачу — выразить волю народов к прекращению «холодной войны» и к мирному разрешению всех международных проблем путем переговоров.

От всех людей, борющихся за мир, эта задача требует активного содействия успеху указанной встречи не только доводами разума, но и велениями совести, не только соображениями целесообразности, но и напором воли, устраняющей препятствия на пути к достижению мира.

Словом, для победы всеобщего стремления к миру над злом войны необходимо действовать оружием нравственной силы, которым в особой мере располагают христиане. К тому же в современной борьбе жизни и смерти именно христиане, держащие в руках меч войны, подвергаются испытанию в своей верности заветам Евангелия.

Вот почему Русская Православная Церковь, пережившая вместе со своим народом грозную бурю войны, с самого начала поддержала возникшее в 1949 году движение сторонников мира.

Первым актом этой поддержки явилось обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия «ко всем братским автокефальным православным церквям с призывом возвысить свой голос против всех покушений и действий, направленных к нарушению мира».

Затем наша Церковь, уверенная в необходимости единства православных церквей в защите мира, устами своего представителя на Первом Всемирном конгрессе сторонников мира в Париже Митрополита Николая заявила о священном долге каждого христианина «неотступно противостоять всеми мерами и способами... безумным подстрекателям и подготовителям нового истребления людей».

И с той поры мысли о единстве всех христиан в борьбе за мир, о христианском противодействии силам войны, о едином фронте христианских церквей в деле умиротворения человечества становятся главным мотивом всех акций и выступлений Русской Православной Церкви на многочисленных конференциях, конгрессах и ассамблеях в защиту мира.

На Первой Всесоюзной конференции сторонников мира я, в качестве представителя Русской Православной Церкви, предостерегал «многие тысячи честных католических и протестантских священников и многие миллионы их пасты против соблазна каинова братоубийства».

В марте 1950 года Святейший Патриарх Алексий вновь призвал предстоятелей братских православных церквей «сказать открыто и во всеуслышание, что международные вопросы никогда больше не следуют решать уничтожением миллионов жизней». Он же первый от лица Русской Церкви подписал и благословил подписать всех членов Церкви Стокгольмское воззвание о запрещении атомного оружия.

Тогда же, в июле 1950 года, на конференции духовенства всех христианских исповеданий в Лугачовицах (Чехословакия) я, от лица Русской Церкви, сказал, что, «несмотря на вероисповедные различия, наше единство в защите мира делается все более необходимым, ибо им должна утвердиться правда христианства перед всеми людьми и обличиться неправда тех, кто старается усилить раздор и нарушить мир, прикрываясь именем защитников христианства».

Затем в том же году по инициативе Патриарха Алексия раздается призыв Русской, Грузинской и Армянской церквей к христианам всего мира — «вооружиться против зла войны» и вознести идею всеобщего мира «над областью смуты и раздора».

После Второй Всесоюзной конференции сторонников мира, на которой мне пришлось высказать отношение Русской Православной Церкви к агрессии, я участвовал на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира в Варшаве, где снова призывал всех христиан к исполнению своего христианского долга.

Это было в 1950 году, а в феврале следующего года состоялась Первая сессия Всемирного Совета Мира в Берлине и 5 ноября — Вторая сессия в Вене; в том и другом собрании я от лица Русской Православной Церкви снова раскрывал христианские основы защиты мира, снова звал христиан к единству и обличал лицемерие тех, кто собирается «защитить» мир с помощью атомного оружия.

В том же году Святейший Патриарх Алексий, совместно с патриархами Антиохийской, Грузинской, Румынской и Болгарской церквей, подписал Обращение к христианам всего мира, содержащее призыв «проникнуться сознанием великой ответственности за судьбы мира и поддержать требование народов о заключении Пакта Мира, открытого для всех государств».

Далее, с усилением консолидации христиан в деле защиты мира усиливалась и деятельность Русской Православной Церкви в этом направлении. На Чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира, состоявшейся 1—6 июля 1952 года в Берлине, по адресу христиан Америки и всего мира мною было сказано, что «христианская солидарность вполне способна ослабить международное напряжение, если христиане совместными усилиями воздействуют на совесть и волю некоторых государственных деятелей, принадлежащих к христианским церквям».

Выступая на Четвертой Всесоюзной конференции сторонников мира, Святейший Патриарх Алексий сказал: «На Конгрессе народов их представители услышат и голос Русской Православной Церкви, который поддержит надежды человечества и призовет христиан к единству в защите мира, ибо Церковь рассматривает человечество как одну семью и простирает свои упования на весь мир». И я, как представитель Русской Церкви на Конгрессе народов в Вене, сказал, что «христиане должны преодолеть свои расхождения... и своим единством в сопротивлении силам войны замедлить и даже остановить ее шествие во имя высшего смысла жизни».

В дальнейшем наша Церковь развивала идею христианской солидарности в связи с проблемой переговоров и проблемой запрещения атомного оружия. Об этом я говорил на заседании Советского комитета защиты мира в августе 1953 года и особенно — на состоявшейся вскоре Венской сессии Всемирного Совета Мира.

Призывы Русской Церкви не оставались «гласом вопиющего в пустыне», и на Стокгольмской конференции по ослаблению международной напряженности мне пришлось часть своего выступления посвятить обозрению отрицательной реакции христианских церквей на испытания первой водородной бомбы в Бикини.

Это было в июле 1954 года, а 7 декабря Синод Русской Православной Церкви обратился к христианам Европы и других континентов с

горячим призывом выступить в защиту коллективной безопасности, осудить политику «с позиции силы» и сделать все для того, чтобы склонить свои правительства к переговорам о мирном решении германской проблемы.

Далее следовало мое участие, как представителя Русской Православной Церкви, на сессии Всемирного Совета Мира в Стокгольме 18—23 ноября 1954 года. А в следующем году начались подготовительные мероприятия к Всемирной ассамблее мира, состоявшейся в Хельсинки в июне. Этой ассамблее предшествовало Заявление Патриарха Алексия и его выступление на Пятой Всесоюзной конференции сторонников мира, когда он сказал, что «мало войну отрицать, — необходимо работать над тем, чтобы уничтожить причины вражды; чтобы люди видели свое преимущество не в физической силе, а в стоянии за правду; не в подозрительности, а во взаимном доверии; не в ненависти, а в любви друг к другу».

На Всемирной ассамблее мира в Хельсинки я, от лица Русской Православной Церкви, говорил о духовных основах мирного сосуществования народов, о необходимости взаимного доверия и о том, что позиция, какую займут христиане в современном конфликте, не может не оказать влияния на его исход. И эта тема продолжала оставаться в центре внимания христианской общественности в течение 1955 и следующего года, когда к осуждению ядерного оружия присоединилась проблема его запрещения и разоружения.

Эти проблемы стояли в центре внимания и работы Чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира, состоявшейся в апреле 1956 года в Стокгольме. Здесь позиция нашей Русской Церкви была выражена в том же духе христианского долга, которому в это время следовали уже многие христианские церкви и объединения. Поэтому я говорил на сессии о развитии христианского движения в защиту мира на Востоке и на Западе.

После агрессии в Египте, против которой возвысила свой голос и Русская Православная Церковь, с особой остротой возникла проблема прекращения испытаний ядерного оружия. По этому поводу наш Патриарх и Священный Синод выступили с Заявлением, в котором «во имя Божественной Любви, принявшей ради спасения людей крестные страдания», призвали «правительства стран, располагающих атомным оружием и не отказывающихся до сих пор от производства его испытаний, прийти к соглашению о немедленном их прекращении и тем самым заслужить благодарность всего человечества».

Против использования ядерного оружия и его испытания говорил я и на сессии Всемирного Совета Мира, состоявшейся в июне 1957 года на Цейлоне. В тот момент большое внимание было уделено мною расширению христианского противодействия угрозе атомной войны и значению связей и контактов между народами.

Забота и молитва о «временах мирных» проявились и на торжествах 40-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви. Находившиеся по этому поводу в Москве главы автокефальных православных церквей обратились ко всем христианам мира с Воззванием, в котором призвали их не ослабевать в борьбе за мир и всеми мерами содействовать немедленному прекращению испытаний ядерного оружия и его запрещению.

В июле 1958 года Русская Православная Церковь призвала всех христиан, и в первую очередь их духовных руководителей, обязанных Богу служением примирения, проявить полное единодушие и «со властью» сказать правительствам, совершившим акт агрессии в Иордании и Ливане, что их долг заключается не в порабощении силой оружия малых народов, а в облегчении их участи как наших братьев, носящих в себе Образ Божий.

На Конгрессе народов мира, который состоялся в июле того же года в Стокгольме, я, в качестве представителя Русской Церкви, во всеуслышание сказал об ответственности христиан за существующее в мире напряжение и призвал их к интенсивному общению между собою, чтобы преодолеть рознь, достигнуть полного взаимопонимания и в итоге взаимных усилий созвать общехристианский конгресс в защиту мира, на котором христиане всех стран и всех церквей могли бы выразить свое единомыслие в самых неотложных вопросах современности.

Таков в общих чертах вклад Русской Православной Церкви в дело укрепления международного мира за минувшее десятилетие. Таково наше, церковное отношение к важнейшим нуждам современного человечества.

И теперь мы, церковные люди, всецело одобряем и поддерживаем стремление народов покончить с «холодной войной» и гонкой вооружений, чтобы освобожденные таким образом творческие силы могли быть направлены на борьбу с нищетой, голодом и болезнями.

И теперь, когда прекращение испытаний ядерного оружия требует непрерывного роста взаимного доверия сторон, мы всячески готовы помогать дальнейшему развитию международных контактов и дружественных связей с христианскими кругами зарубежных стран.

И теперь наша Церковь стремится всеми силами содействовать мирному разрешению германской проблемы, трудности которой вполне преодолимы, если по достоинству оценить тот выход из них, который предлагается разумным учетом интересов германского народа и всеобщей безопасности.

Будем верить, что мрачные и коварные силы войны будут в конце концов побеждены, ибо таков священный закон вселенной, что никакое достойное проклятия дело не избегает своего проклятия!

Митрополит Николай

ПАСХАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ ГЛАВ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Ежегодно в дни Святой Пасхи главы и предстоятели всех православных автокефальных церквей, верные древней традиции, обмениваются пасхальными приветствиями, шлют друг другу «братский евангельский поцелуй» и сердечные пожелания благополучия, мира, полноты пасхальной радости и помощи Божией для успешного прохождения возложенного на них высокого служения. Эти взаимные приветствия глав церквей являются искренним выражением живой веры, братской любви и духовной радости о Господе Воскресшем. Они насыщены радостью величайшего христианского праздника и озарены светом, исходящим от живоносного гроба Воскресшего Спасителя.

Благословен Господь и Спаситель наш, озаривший нас благодатною радостью из Своего Живоносного Гроба и заповедавший нам хранить эту радость Своим Божественным глаголом. «Радуйтесь, — говорит в одном из своих пасхальных приветствий главам автокефальных церквей Святейший Патриарх Алексий, — и живет эта радость века и не стареется; и ныне оживляет она нас своим светом». «В светоносный день дивного и Живоносного Воскресения Святая Церковь с восторженной радостью воспевает победную песнь. Христоименитые люди светло празднуют праздников праздник, веселятся божественно о державной победе Спасителя над грехом и смертью», — писал в своем приветствии Патриарху Алексию ко дню Святой Пасхи 1954 года глава Элладской Церкви Архиепископ Спиридон. «Ныне все исполнилось радости, земное соприкасается с небесным, силы небесные веселятся, Церковь на

земле ликует», — писал в приветствии того же года Архиепископ Кипрский Макарий. «Как неизмеримо велик праздник Христова Воскресения! Как много света и радости разливает он по всему миру!» — восклицает в своем поздравлении Патриарх Болгарский Кирилл.

«Празднуя и веселясь», «радуясь и торжествуя», встречают во всех концах земного шара христиане Святую Пасху. В «сей день, его же сотвори Господь», в едином порыве соединяют они свои сердца, слова Воскресшего Господа. Пасхальная радость и единение христиан в любви о Господе Воскресшем — это дар Божий. «Примите от меня духовное лобзание радости и любви о Господе, даровавшем нам вечную радость Воскресением Своим и научившем нас истинной любви, соединяющей нас в Нем Самом», — писал Патриарх Алексий в своем Пасхальном приветствии 1951 года. «Радость Господня да будет силою нашею», — говорит он в другом поздравлении. Пасхальная радость духовно возрождает и обновляет нас. «Да не престанет радость Его, — говорит Святейший Патриарх Алексий, — озарять дух наш и жизнь Его обновлять нашу жизнь к богоугодному спасительному служению Его Святой Церкви».

Приветствие «Христос Воскресе!», по словам Католикоса-Патриарха Мелхиседека, вызывает в сердцах верующих особый духовный подъем. «...Почти двадцать веков христиане в эти дни воодушевленно приветствуют друг друга радостным приветствием: «Христос Воскресе!», которое выражает и радость, и единение веры, и глубокую уверенность, что вражда против мира будет побеждена и мир восторжествует в мире».

*
* *

В день Своего славного Воскресения Христос возвестил людям не только радость, но и мир. Событие Воскресения Христова радостно и потому, что оно, как и Рождество Христово, обещает миру всем желанный всеобщий мир. «Воскресший из мертвых Христос при первом же явлении Своим ученикам три раза возвестил им: «Мир вам», — говорит Католикос-Патриарх всея Грузии Мелхиседек. А Патриарх Болгарский Кирилл отмечает, что источники этого мира сокровенно таятся в Голгофской жертве Спасителя и истекли из Его Живоносного Гроба. Этот мир «...Господь оставил апостолам, как самое драгоценное наследство на свете», — указывает Патриарх Румынии Юстиниан и называет «блаженство, братскую любовь и мир» «Божественными дарами». Заботясь о сохранении этих даров, воспринимая пасхальную радость как зов к миру, главы церквей в своих пасхальных приветствиях уделяют особенное внимание заботе об утверждении мира между народами. Мир во всем мире и деятельное участие верующих в борьбе за эту вожделенную идею — это, можно сказать, основной мотив взаимных пасхальных приветствий глав церквей. Главы православных церквей в своих приветствиях выражают беспокойство по поводу действий врагов мира — тех, которые «мечтают расплавить огнем атомных бомб человеческие жизни и достоинство людей, добытое большими усилиями на протяжении столетий». Они подчеркивают, что «радость светлого праздника омрачается грозowymi тучами, нависшими над миром. Человечество стоит перед угрозой атомной войны с катастрофическими последствиями смерти и разрушения». «Радость воплощения и Воскресения Господа среди христианского мира не будет полной, пока не исполнится пророчество Исаии о том, что все военное оружие будет переплавлено в орудия труда, во имя облегчения человеческой жизни, пока люди не забудут «правил войны» (Исаии 2, 4) и не научатся следовать заповеди любви, доброго взаимопонимания и мира».

Решительно осуждая происки людей, «ненавидящих мир», главы православных церквей соединяются в усердной, непрестанной молитве ко Господу Воскресшему, «...чтобы Он в безмерной милости Своей даровал мир и благоденствие встревоженному человечеству», вдохновил «сердца руководителей народов мира истинным миролюбием» и утвердил «христианское братство и прочную дружбу между народами». Указывая, что мир является «основой науки, искусства, культуры и источником счастья человеческой жизни», они благословляют стремление народов к «мирному труду и вдохновенному творчеству для общего благоденствия».

Никогда не престающая молитва предстоятелей церквей о том, чтобы Господь «благословил человечество вождельным миром», в пасхальные дни возносится ими с сугубой теплотой и усердием. В пасхальных приветствиях главы церквей призывают и всех христиан к участию в этой молитве, призывают всех верующих во Христа «возносить в душевном восторге усердные молитвы за столь желанный устойчивый мир между всеми народами» о том, «чтобы братские объятия всепрощения охватили сердца всего человечества».

Однако способствовать утверждению мира на земле христиане могут и должны не одним лишь молитвенным подвигом, но и другими доступными им средствами, например проповедью мира, деятельным участием во всех мероприятиях по защите мира. «...Мы не прекратим труда и борьбы во имя уничтожения всех дьявольских планов поджигателей войны, во имя доброго понимания между всеми народами мира и во имя победы мира...», — писал Патриарх Румынский Юстиниан в послании 1955 года.

Предстоятели церквей указывают, что участие христиан в деле защиты мира и благоустройства земной жизни приобретает для них особое значение, ибо определяется не только гуманными соображениями, но и требованиями христианской веры, как воплощение в жизнь заповеди Спасителя о любви к ближнему. «Исполняя вторую главнейшую заповедь Его — о любви к людям (Мф. 22, 39), в данное время мы особенно усилили нашу заботу о мире среди людей и народов — против войны, за жизнь — против смерти, за счастье — против горя», — говорит глава Православной Церкви в Польше Митрополит Макарий. «Наша Церковь, — заявляет Патриарх Румынский Юстиниан, — готова сотрудничать со всеми, кто желает искренне работать для того, чтобы мир царствовал по всей земле, с сознанием, что таким образом она будет служить Воскресшему Христу и Его Евангелию».

В пасхальных приветствиях глав церквей указывается, что мир, о котором мы молимся и к которому все стремимся, должен быть миром прочным, справедливым миром, в котором нет места неравенству между людьми и народами. Патриарх Румынии Юстиниан в пасхальном приветствии 1957 года призывал пастырей и верующих принимать деятельное участие в благоустройении общественной жизни. «Мы, духовные руководители Церкви Христовой, должны, постоянно вдохновляясь примером любви и самопожертвования Спасителя, призывать и трудиться для того, чтобы сделать жизнь прекрасной и достойной, создавая мир, не разделенный на богатых и бедных, сильных и слабых, хозяев и угнетаемых». «Объединенные любовью и непрерывно помогая друг другу, истинные ученики Христа любят жизнь, стараясь совершенствоваться и жить в мире».

Итак, пасхальное общение глав православных церквей есть общение любви о Господе Воскресшем, выражение братской дружбы и тесного сотрудничества между православными церквями.

Свящ. Сергей Борздыка

В факте воскресения Христа — Жизнь победила смерть, Добро победило зло, Мир победил вражду и ненависть. Веруем, что и в наши дни, все еще омрачаемые «холодной войной» и человеконенавистничеством, силы зла будут побеждены теми, кому дорога мир и согласие между людьми, дорога радость творческого труда на пользу человечества, дороги принципы истинной свободы, кому дорога победа Добра, кому дорога Жизнь и Воскресший Христос.

«Ад стонет, и смерть рыдает, мир же веселится и вси с ним радуются. Ты бо подал, Христе, всем воскресение» (Икос по 6-й песни, неделя 1-го гласа).

Христиане побеждают вражду, разделения, силы войны радостью о Воскресшем Господе.

Первое слово, услышанное миром от Воскресшего Спасителя, было «Радуйтесь!» (Мф. 28, 5—10). И оно пронеслось через все века. И радость — чистая, возвышенная, живая, немеркнущая радость стала постоянной спутницей всех христиан в светлые пасхальные дни...

Ученики «обрадовались, увидевши Господа» (Иоан. 20, 20). И эта радость была настолько действенной и полной, что даже и после вознесения апостолы... возвратились в Иерусалим с «великою радостью» (Лк. 24, 52)... Эта радость воскресения дала ученикам Христа необычайные силы бесстрашно, не боясь фанатизма иудеев, утонченной языческой образованности греков, железной мощи римлян, свидетельствовать о новой религии Воскресшего Богочеловека, о необходимости новой жизни «во Христе Иисусе», о замене старой, пессимистической и часто человеконенавистнической (человек человеку — волк) идеологии новой, величайшей идеей Богосыновства всех людей, искупленных Кровию Спасителя и возрожденных к вечной жизни Его воскресением...

В этот светлый день все христиане ощущают необычайный подъем своих духовных сил, испытывают чувство глубокой радости воскресения. Даже в природе мы, очами веры, замечаем необыкновенные явления. Солнце, по верованию и наблюдению многих, в утро Пасхи как бы «играет» при восходе. И эта торжествующая, победная радость — наглядный, ощутимый отклик христианина на воскресение Спасителя; это — небесный луч отблеска Божественной славы и победы над смертью; это — объяснение законов мирового бытия и человеческой жизни...

Радость о воскресении никогда не покинет сердец верующих христиан. Воскресение — основа и краеугольный камень и нашей веры, и нашей любви, и нашей проповеди о том, «что Христос имел пострадать и, восстав первый из мертвых, возвестить свет народу (иудейскому) и язычникам» (Деян. 26, 23), то есть всему человечеству. Достоверно, что страдания и крестная смерть Иисуса поколебали веру в Его божественность и мессианство: «а мы надеялись, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля» (Лк. 24, 21), — так разочарованно говорили ученики Христа. И лишь после воскресения вера учеников, получив и содержание и силу, становится радостной уверенностью в том, что Иисус есть Сын Божий, обещанный Мессия, победитель смерти и ада¹. Без факта воскресения все обещания Христа не стоили бы ничего, и Он мог бы по истине называться «обманщиком» (Мф. 27, 63). Воскресением же Христос явно показал и Своё Богосыновство, и истинность Своих слов и обещаний, и то, что дело всемирного искупления Им совершено... Как в Адаме (родоначальнике греха) все умерли, так во Христе (Искупите-

¹ См., например, Деян. 2, 24, 32; 3, 15, 26; 4, 2, 10; 5, 30; 10, 40; 13, 30—37; 17, 3, 31 и многие другие в посланиях апостолов.

ле и Родоначалънике неумирающей, духовной жизни) все ожили (ср. 1 Кор. 15, 22, 23). «Если Он не воскрес, — говорил епископ Феофан (Затворник), — жертва не принята, смерть Его, как и смерть всех». Но «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1 Коринф. 15, 20)...

Апостол Павел дает удивительно точное объяснение истинности воскресения Спасителя, основываясь на диалектическом законе «отрицание отрицания»: «то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет» (1 Коринф. 15, 36 и далее). Для перехода в новую, совершеннейшую жизнь надо прежде умереть... Смерть, следовательно, не есть безусловное отрицание жизни, а лишь ступень для иной, истинной и бессмертной жизни, ради которой человек и создан. Грехопадение нарушило мировую гармонию (ибо смерть через человека — Адама), но Христос эту гармонию восстановил (так, через человека — Христа и воскресение мертвых; ср. 1 Коринф. 15, 21). Надо сказать, что эта гармония восстановлена не на земле, где идет постоянная борьба добра и зла; эта гармония восстановлена на небе, в новом Эдеме, «где Бог будет всяческая во всех», где не только человечество, но и вся тварь (Римл. 8, 19—23) найдут свое подлинное назначение...

Потому и радуемся мы, что «Христос воскрес для оправдания нашего» (Римл. 4, 25). И явления Воскресшего имели своей целью не только укрепить в учениках веру в истинность воскресения, но и вселить в их (учеников) сердца постоянную духовную радость, дать силы для покорения мира. Недаром же Господь Иисус Христос перед Своими страданиями сказал ученикам: «Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Иоан. 16, 22)...

А каким торжеством, какой огромной, всепроникающей светлой радостью, каким чистым, ярким веселием пронизано все (буквально все!) наше церковное пасхальное богослужение... Оно все посвящено одной теме: «от смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас преведет...». В этот день «небеса достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же мир весь — видимый и невидимый: Христос бо воста, веселие вечное» (2-й тропарь 1-й песни).

В этом кратком шедевре церковно-богослужебной поэзии дан весь смысл пасхальной радости, дано обоснование того, почему именно этот день именуется «праздником праздников и торжеством из торжеств». Ибо «ныне, — отвечает Православная Церковь, — все исполнилось света: небо и земля и преисподняя», а отсюда и «вся тварь должна праздновать восстание Христово» (1-й тропарь 3-й песни). Так же преисполнена радости и песнь ангела Богородице: «Чистая Дево, радуйся!.. и паки реку, радуйся! Твой Сын воскресе тридневен от гроба... Люди веселитесь!».

Никогда, никогда не изгладятся из нашей — верующих христиан — памяти это торжественное, светлое празднование дня воскресения, эти замечательные по своей поэтичности и смыслу ликующие пасхальные песнопения...

О, Господи, воскресни не только в наших сердцах, воскресни во всей нашей жизни!

Мир миру Твоему исполни и сохрани достояние Твое от всех видимых и невидимых врагов!

Даруй нам радостью Твоего воскресения жить все дни нашего земного бытия!

Прот. Николай Харьюзов

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ПОСЛАНИЕ

УЧАСТНИКАМ ВТОРОЙ ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ПРАГЕ

Горячо приветствую вас, дорогие братья, от своего лица и от лица Русской Православной Церкви, приветствую как братьев во Христе, ищущих «того, что служит к миру и взаимному назиданию» (Римл. 14. 19), и как участников Второй Христианской Мирной Конференции, созданной во исполнение христианского долга «иметь мир со всеми» (Евр. 12, 14).

Призывая на ваши труды благословение Божие, я, по причине стечения важных церковных дел, к сожалению, не могу лично участвовать в работе конференции, но мое отсутствие будет восполнено сотрудничеством представителей нашей Церкви, которые уполномочены засвидетельствовать ее постоянную готовность содействовать успеху общехристианских усилий в борьбе с угрозой атомной войны.

Мы хорошо осведомлены о трудах Христианской Мирной Конференции, состоявшейся в начале ноября прошлого года в Дебрецене, и нам вполне созвучна программа настоящей конференции, предлагающая призвать всех христиан к покаянию в памятный день Хиросимы и обсудить возможность созыва общехристианского конгресса по вопросу об атомном оружии.

Как известно, Русская Православная Церковь, содействуя умиротворению народов, не раз призывала христиан всего мира проникнуться сознанием ответственности за судьбы мира, за его современный раскол и не раз напоминала о том, что этот раскол питается противоречиями в духе христианских народов, которые отражаются и на современном политическом положении.

В самом деле, кто более, чем христиане, проповедует народам мир, взаимное сочувствие в нуждах и бедствиях, стремление к содружеству в жизни международной и гражданской — все эти прекрасные начала, которые сами собой отрицают силу оружия и войну? И в то же самое время именно христианские государства омрачают свою историю многочисленными войнами, именно они вооружаются сейчас друг друга, создавая самые разрушительные и смертоносные орудия войны и истощая на это все силы и средства. И, наконец, не рукой ли представителя христианской цивилизации были сброшены первые атомные бомбы на беззащитное население Хиросимы и Нагасаки?

Вот почему акт покаяния должен явиться естественной реакцией христианского мира на это, вопиющее к Небу, отступление от веры нашей. Вот почему Русская Православная Церковь разделяет убеждение участников Христианской Мирной Конференции в том, что покаяние должно предшествовать успеху христианского единения во всех вопросах веры и жизни.

Оплакивая вместе с вами грех христианских разделений, наша Церковь не только молится «о соединении всех», но неустанно призывает христиан всего мира к спасительному единомыслию. Именно в этом духе говорил я в прошлом году на Конгрессе народов в Стокгольме о необходимости сближения христиан Востока и Запада и о том, что «в итоге взаимных усилий, направленных к объединению христиан, может и должен быть созван общехристианский конгресс в защиту мира, на котором христиане всех стран и церквей могли бы выразить свое единство в самых неотложных вопросах современности».

Поэтому участники Второй Христианской Мирной Конференции могут быть уверены в том, что Русская Православная Церковь поддержит их намерение созвать общехристианский конгресс и примет в нем самое активное участие.

Этому конгрессу надлежит сказать свое веское слово против атомного оружия и тем самым облегчить великим державам путь не только к прекращению его испытаний, но и к полному запрещению этого оружия и к всеобщему разоружению.

Таковы ближайшие цели, достижению которых должны послужить христиане своим единомыслием. Если мы придем к нему в решении общечеловеческих вопросов, то рано или поздно достигнем единения веры и тем самым приблизим наступление Царства Божия, грядущего в силе.

Член Священного Синода
Русской Православной Церкви
Митрополит Крутицкий и Коломенский
Николай

Москва,
11 апреля 1959 года

ХРИСТИАНЕ В ПОКАЯНИИ

(ДОКЛАД НА ВТОРОЙ ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ПРАГЕ)

Дорогие друзья и братья во Христе!

В период между минувшей на Западе и наступающей у нас, на Востоке, Пасхой мне, как служителю Церкви Христовой, естественно начать свой доклад пасхальным приветствием «Христос Воскресе», ибо это величайшее событие истории является незыблемым основанием нашей веры, которая поэтому не может быть тщетной, как не бесплодна и наша христианская проповедь воистину Воскресшего Христа!

Провозглашая радость Воскресения Христова — это решительное торжество жизни над смертью, я хотел бы вместе с вами вспомнить необычайный энтузиазм апостольской общины, немислимый без факта Воскресения, и обозреть бесчисленные плоды живой христианской проповеди в истории, чтобы и в нас возгорелась апостольская ревность, но ваша просвещенность делает мое желание излишним, сберегая время для углубления в тему настоящего доклада.

Впрочем, вам ясно, что современное стремление человечества к упразднению войн и утверждению мира между народами есть, в числе других факторов, один из прекраснейших плодов христианской проповеди, не умолкающей на земле в течение почти двух тысячелетий, и ее успех является лучшим доказательством жизненной силы Евангелия.

Благовествуя Царство Божие, Евангелие путем любви к Богу и ближнему ведет нас в область бессмертия, к которому сознательно и бессознательно стремятся все люди, жаждущие мира и правды.

Стремление к свободе и братству, сотрудничество и взаимопомощь, сочувствие обездоленным и угнетенным, предпочтение права насилию и многие другие движения духа суть элементы бессмертия, проникающие в окружающий нас мир из Евангелия. В нем коренятся, в известной мере, и социальные преобразования нашей эпохи и современная борьба за мир, в которой нельзя не видеть пробуждения нравственных сил, нельзя не слышать призыва к победе жизни над смертью.

Вот почему Русская Православная Церковь немедленно откликнулась на это великое движение современности, хотя его целью является только мирное сосуществование различных социально-политических систем. Но мы, христиане, приветствуем и этот мир, всеми силами готовы его удержать, укрепить и продлить, возвышая нашим христианским настроением.

Именно из этой готовности возникли всем известные акции Русской Православной Церкви в защиту мира. Первое место среди них зани-

мают обращения и послания Патриарха Московского и всея Руси Алексия к духовенству и пастве с призывами служить делу укрепления мира. Той же теме посвящает он свои устные выступления на церковных торжествах и общественных собраниях. По его инициативе несколько раз собирались в Москве главы и представители автокефальных православных церквей, чтобы обсудить и выразить свое отношение к важнейшим проблемам современности. Неоднократно предпринимались им заграничные поездки с целью укрепления междущерковных связей. Словом, всю его деятельность, как Первосвященителя Русской Церкви, можно называть, по Апостолу, «служением примирения» (2 Кор. 5, 18).

За минувшие десять лет голос Русской Православной Церкви многократно звучал и с международных трибун всемирных конгрессов и конференций, призывая христиан всего мира бороться с угрозой новой войны. Мне, как участнику этих собраний, происходивших в Париже, Берлине, Варшаве, Вене, Стокгольме и других городах разных стран, приходилось, в соответствии с событиями и настроениями, в одном случае — раскрывать идеологию христианской защиты мира, в другом — обличать антихристианскую сущность агрессии, в третьем — требовать запрещения ядерного оружия, в четвертом — углубляться в социальные проблемы, и почти всегда было нужно напоминать о нашей христианской ответственности за современное положение вещей, за судьбы человечества.

Последняя тема, в сочетании с призывами к христианскому единству, является, можно сказать, главным мотивом миротворческой деятельности Русской Православной Церкви.

Тема христианской ответственности за последние годы стала звучать и в выступлениях представителей западного христианства, свидетельствуя о его солидаризации с восточными христианами.

Обращаясь к примерам, характеризующим развитие христианской солидарности в борьбе за мир, необходимо указать прежде всего на активность в этом отношении автокефальных православных церквей, главы и представители которых принимают участие в различных мероприятиях сторонников мира.

С большим вниманием весь христианский мир прислушивается к высказываниям Римо-Католической Церкви, которая в лице своего первосвященника не раз осуждала планы ненависти и смерти, противопоставляемые закону любви и обетованию жизни, данному нашим Спасителем.

Значительные масштабы приобретает движение против развязывания новой войны и среди католического духовенства и верующих масс Италии, Франции, Германии и других стран.

О больших сдвигах в сторону мирного сосуществования свидетельствуют высказывания виднейших представителей Англиканской Церкви во главе с Архиепископом Кентерберийским Джоффри Фишером.

Еще более активно действуют в пользу умиротворения представители протестантского мира, особенно в Германии, где, например, пастор Нимёллер, не взирая на заинтересованность политических сторон, бесстрашно говорит **нет** атомной смерти, руководствуясь только чувством христианской ответственности.

Стремление преодолеть опасность атомной войны начинает руководить также действиями Всемирного Совета Церквей, возглавляющего экуменическое движение, хотя после Эванстонской ассамблеи, на которой было осуждено применение атомного оружия, он не проявил еще в этом отношении должной активности.

Таковы немногие — из числа очень многих — примеры роста христианской солидарности в защиту мира. Эти примеры показывают, что христиане объединяются вокруг защиты мира в сознании христианской ответственности за царящее в мире зло и во имя христианского долга,

который обязывает нас в любое время и при любых обстоятельствах противопоставлять всякому выражению зла — добро, всякой тьме — свет, всякой лжи — истину и всякой розни — свое единство.

Обладая столь могущественными духовными силами, христиане могут и должны вносить в международные отношения тот спасительный дух доверия, который должен стать основой мирного содружества народов, независимо от их образа жизни.

*
* *
*

После ужасов двух мировых войн, развязанных христианскими государствами, совесть христиан не могла оставаться спокойной. Замечательно, что первые признаки ее пробуждения появились еще во время последней войны у людей, практически осуществивших первый опыт освобождения внутриатомной энергии. При этом нужно заметить, что испытанию подвергался не атомный котел, а орудие войны — бомба.

В описании того, как происходил самый опыт, знаменательно следующее признание его участника: «Спустя тридцать секунд произошел взрыв, воздушная волна с силой ударила по людям и предметам, почти непосредственно за этим последовал сильный раскатистый, наводящий ужас рев, напоминавший о Судном дне и заставивший нас почувствовать, что мы, слабые существа, совершили святотатство тем, что осмелились узурпировать управление силами, которые до сего времени были во власти только Всемогущего...»

Не удивительно, что, кроме страха, устроители первого атомного взрыва сразу же почувствовали свою ответственность за то, на какие цели будет направлена вновь открытая сила.

И вот эта страшная сила, добытая трудами ученых, оказалась направленной на истребление людей. По приказу тогдашнего президента США Трумэна первая атомная бомба была сброшена на беззащитное население Хиросимы и вторая — на жителей Нагасаки. В одно мгновение было убито свыше трехсот тысяч человек, и огромное число людей умерло в страшных мучениях. Многие жители этих городов продолжают умирать до сих пор, хотя с момента бомбардировки прошло уже 15 лет.

В тот момент чувство страха и возмущения заставило сжаться сердца миллионов людей. Все поняли, какую страшную моральную ответственность взял на себя руководитель христианской страны, отдавший приказ об атомной бомбардировке. Но ни тогда, ни после не выразил он никакого раскаяния. Зато исполнитель его приказа летчик Роберт Льюис оказался на высоте христианского покаяния: потеряв душевный покой, он пошел в монахи.

С той поры покаянное чувство стало сквозить во многих высказываниях западных христиан в защиту мира. Так, в день десятилетия Хиросимы католический епископ Кушинг (США) опубликовал призыв к покаянию и заявил, что христиане должны взять на себя ответственность за крупнейший акт истребления людей.

Действительно, не один и не два человека были повинны в трагедии двух японских городов, а тот порядок жизни и мысли, который называют христианской цивилизацией. Конечно, нельзя не ценить ее положительные стороны и мирные достижения, которыми она обязана христианству. Но лишенная его духа и силы, эта цивилизация представляет собою лишь внешне христианизированный мир, вернее — продукт секуляризации, как неизбежного следствия измены духу Церкви и приспособления веры к привычному образу жизни.

Поэтому возникли среди христиан разделения, по той же причине стали происходить между ними и войны. Не говоря о далеком прошлом Европы, последняя мировая война оказалась развязанной по воле хри-

стианских держав. Европейское христианство благословило колониализм. А теперь христианскую совесть отягощает угроза атомной войны, ибо позиция, какую займут христиане в современном конфликте, не может не оказать влияния на то, станут ли разделенные народы бороться друг с другом или же будут жить в мире.

Таким образом, христианская совесть подвергается большому испытанию. Особенно трудно приходится христианам Западной Германии. Там церковные братства лютеран находятся в ожесточенной борьбе с воинствующей политической властью, с его планами крестовых походов и другими подобными явлениями. Президент Гессенской Церкви Д. Нимёллер требует немедленного прекращения всяких экспериментов с атомным оружием. Против него со стороны известных кругов ведется травля. Знаменитый богослов Карл Барт открыто возражает против атомного вооружения Западной Германии.

Но, с другой стороны, некоторые христианские круги оказываются в плену атомной политики правительства. Это чувствуется всякий раз, когда христиане в своих действиях и занимаемой позиции по важнейшим вопросам современности руководствуются не Евангелием, а различными другими соображениями и факторами. Так, католик профессор нравственного богословия Монцель выступил недавно с оправданием «ограниченной атомной войны». Его превзошел иезуитский проповедник профессор Гундлах, который считает, что для поддержания современного государственного строительства вполне законна угроза атомным оружием. Еще ранее семь профессоров католического нравственного богословия высказали мнения, тождественные с мнением профессора Гундлаха.

Пусть эта апология атомного оружия имеет вынужденный характер, чему, конечно, трудно поверить, но она означает, что западное христианство в некоторой своей части еще не прониклось сознанием ответственности за сохранение мира в той степени, в какой это сделали церкви Востока. Плененные политикой силы и устрашения, эти христиане, видимо, не считают с необходимостью соблюдать единомыслие со своими братьями и в своей ненависти к коммунизму готовы пойти даже на риск «атомного самоубийства».

Наличие таких настроений в среде западных христиан делает ценной инициативу Христианской Мирной Конференции призвать их к покаянию, которое следует начать словами ветхозаветного пророка: «Согрешили мы, поступали беззаконно, действовали нечестиво, упорствовали и отступили от заповедей Твоих и от постановлений Твоих» (Дан. 9, 5).

Чем согрешили? — Прежде всего чувством ненависти к иномыслящим братьям, которых Христос заповедал любить. И Он Сам, распятый на кресте, молился за Своих распинателей и врагов. Какое же основание у нас для ненависти к коммунистам? — Видимо, некоторые христиане нуждаются в напоминании урока, преподанного Спасителем Иакову и Иоанну у самарянского селения, на которое они хотели бы низвести огонь с неба за то, что самаряне не приняли Господа. Тогда Христос «запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа, ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать» (Лк. 9, 55, 56).

В чем поступили беззаконно? — Во многом: в поддержке агрессии, в поощрении гонки вооружений, в злословии по адресу восточных христиан и в пропаганде войны. Как много поводов для практического приложения нравственных норм христианства к важнейшим проблемам современности!

В чем действовали нечестиво, упорствовали и отступили от заповедей Божиих? — В том, что закрывали глаза на социальную несправедливость и оправдывали социальное неравенство. В том, что держались за колониализм, способствуя порабощению малых народов. В том, что

думали защищать христианство силой оружия, не надеясь на силу Божию. И так далее.

Христиане, безусловно, ответственны и за подготовку атомной войны, потому что молчали там, где нужно было возражать, и ничего не предпринимали для того, чтобы атомное оружие было запрещено и запасы его уничтожены.

Во многом отступили мы от предписаний Евангелия и только признанием своей вины, первым шагом навстречу своим братьям можем сделать существенный вклад в дело всеобщего умиротворения и не допустить повторения преступлений, подобных уничтожению жителей Хиросимы.

В подвиге покаяния огромное значение имеет молитва. Ее действие ясно видно в свободном объединении кающихся, пребывающих в одном духе, в одном прощении, в одной надежде.

Но молитва не только объединяет,— она приводит в движение наши чувства и расположения, необходимые в нашей решимости действовать во всех обстоятельствах так, как предписывает Евангелие. Ибо только в действительном отказе от заблуждений и ошибок, только в сознательном их предупреждении — залог нашего единомыслия во всех вопросах современной жизни.

*
* *
*

Взять на себя ответственность за гибель Хиросимы и покаяться в этом страшном преступлении — значит не допускать его повторения. Это станет возможным лишь тогда, когда христиане проникнутся сознанием духовного единства и равной ответственности пред Богом. Поэтому христиане Востока и Запада должны больше общаться между собою.

Это общение, осуществляемое путем обмена делегациями и созыва конференций, будет содействовать такому сближению христиан, которое позволит с течением времени созвать общехристианский конгресс, на котором христиане смогут высказать свое отношение к «холодной войне», ядерному оружию, разоружению и другим проблемам современности.

Митрополит Николай

ПАСХАЛЬНАЯ РАДОСТЬ

Христос Воскресе! Какое другое приветствие может вызвать большую радость в христианском верующем сердце, чем это краткое приветствие, которым мы, христиане, приветствуем друг друга в величайший наш праздник — праздник Святой Пасхи! Другого, более радующего приветствия не было и нет с тех пор, как живет на земле человек. Ведь это приветствие говорит нам о том, что смерти нет, что за этой земной жизнью, оканчивающейся видимой, телесной смертью, человека ожидает новая жизнь, что могилы лишь на время скрывают от нас наших близких и знакомых, что наступит момент, когда они опустеют и ни один из умерших не останется во гробе.

Это приветствие говорит нам о том, что, хотя в условиях нашей жизни грех, неправда, злоба могут торжествовать и часто торжествуют, но что в божественном промыслительном плане в конечном итоге восторжествуют добро и правда и водворится навеки не злоба, а любовь. Большой радости для человеческого духа, чем переживание и предощущение радости будущего всеобщего воскресения, быть не может. Об этой радости говорит нам «Огласительное слово» на Пасху Великого Святителя Иоанна Златоустого, этой радостью дышит каждое слово Пасхального канона: «Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же мир, видимый же весь и невидимый: Христос бо воста, веселие вечное. Ныне вся исполнишася света, небоже и земля и преисподняя, да празднует убо вся тварь востание Христово, в немже утверждается» (из Пасхального канона).

Этой пасхальной радости причащаемся, по милости Божией, и мы, грешные, в Пасхальный праздник. По собственному опыту мы знаем, что каждый верующий, особенно в Пасхальную ночь, переживает какой-то особый духовный подъем, какой-то необыкновенный духовный восторг, который захватывает, притом же не только готовящихся к празднику, но и неготовящихся, не только постившихся, но и непостившихся, и даже таких, которые ранее опускались до полного равнодушия к вере и Церкви. И даже таких людей в Святую Пасхальную ночь влечет в храм Божий с его огнями, с торжествующим, неумолкающим «Христос Воскресе». Всем хочется в эту ночь слиться воедино, в одном восторженном чувстве любви к Воскресшему, в одном большом, всеобъемлющем, всепримиряющем чувстве братской любви друг к другу и братском лобызании друг друга.

И как бы хотелось, чтобы эти пасхальные чувства и переживания не оставляли нас и после праздника, во все дни нашей жизни. Несколько лет тому назад мы вместе со всем нашим народом пережили свою собственную Голгофу, — Голгофу небывалой, продолжительной, чрезвычайно опустошительной и разрушительной войны, а затем пережили и светлый праздник торжества победы над врагом. Через эту свою Голгофу мы вошли в свою славу. Но сколько было пережито нашим на-

ИКОНА ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА
(XV ВЕК.)

родом страданий, сколько ушло за время войны от нас в мир иной наших близких и родных, сколько осталось на нашей земле вдов и сирот, сколько враг оставил у нас разрушений и опустошений!

Какой гигантский, всенародный труд требовался для того, чтобы залечить причиненные войной раны и привести нашу общую жизнь в нормальное состояние! Что же может примирить нас с нашими утратами и потерями, что может особенно подвигнуть нас всех на самоотверженный дружный труд на благо Родины, наше общее благо? Наша вера, наша пасхальная радость! Наша скорбь о потере погибших на полях брани смягчится в надежде на встречу с ними в Царстве Воскресшего нашего Господа. В наших лишениях и скорбях всякого рода мы найдем утешение в том, что путь Креста, путь страданий — это путь Господа нашего и, что если мы с Ним страдаем, то, по слову ап. Павла, с Ним и прославимся в Царстве Его — Царстве вечной радости.

Воспоминание о наших близких, отдавших жизнь свою за Родину, за ее благо, удержит нас от чрезмерного эгоизма, черствости и своекорыстия в своей личной жизни и служебной работе и расположит нас к добросовестному, самоотверженному труду ради общего блага, к труду на восстановление и процветание нашей великой Родины. Чтобы строить жизнь, полную любви, правды и подлинной духовной красоты, нужно твердо верить в добро, как вечную основу нашей жизни, нужно твердо верить в непобедимость добра. Надо исходить из веры в Воскресшего Спасителя нашего, надо воодушевляться в нашей жизни и труде этой верой и порождаемой ею в нашем сердце пасхальной радостью.

Христос Воскресе!

Прот. Николай Концевич,
ректор Одесской дух. семинарии

ПАСХАЛЬНОЕ „ОГЛАСИТЕЛЬНОЕ СЛОВО“ СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Однажды в одно из пасхальных бдений после прочтения воскресного Евангелия св. Иоанн Златоуст произнес свое знаменитое «Огласительное слово».

По своему размеру это слово очень небольшое (около одной страницы), но, однако, оно не «фрагмент», не отрывок, не часть несохранившегося целого, а самостоятельное и законченное произведение. Надо сказать, что не только это, но и некоторые другие пасхальные поучения св. Иоанна Златоуста тоже отличались краткостью.

Значение всякого поучения, а тем более пасхального, определяется не размером его, а глубиной и законченностью содержания, соответствием смыслу темы (или праздника) и тем возвышенно-благодатным духом, которым должно дышать всякое, и особенно пасхальное, поучение. И с этой стороны «Огласительное слово» великого святителя удовлетворяет самым высоким требованиям.

«Огласительное слово» св. Иоанна Златоуста не сразу после смерти святителя (умер в 407 г.) вошло в общецерковный, зафиксированный чин пасхального богослужения. Этой фиксации предшествовало длительное пользование им сначала в греческих, а потом и в других христианских странах. Высокие качества «Огласительного слова» располагали пастырей пользоваться этим «Словом» еще до того, как оно зафиксировано было в чине богослужения. Им пользовались даже и такие пастыри-проповедники, как преп. Феодор Студит. Все это и побудило впоследствии внести его в чин пасхального богослужения.

Этому внесению способствовали и те изменения, которые исподволь совершались в чине бдения вообще и пасхального в частности. Как свидетельствуют древние памятники, древнехристианское бдение состояло из «молитв и прошений к Богу, чтения, — до пения петухов, — Закона пророков и псалмов, крещения оглашенных, чтения Евангелия со страхом и трепетом, беседы о спасении, молитвы об обращении Израиля» (Апост. Постановл., V, 19).

Так, в бдении V века произошла замена пения псалмов и их стихов (антифонов) сначала тропарями и стихирами, а затем (в VI веке) — икосами и кондаками. Эту замену начал преп. Роман Сладкопевец, некоторые кондаки и икосы его вошли в пасхальное бдение, например «Аще и во гроб». В VII—VIII веках последние сильно сократились, давая место новому типу песнопений — канону. Первым творцом канонов был св. Софроний Иерусалимский († 644 г.). Его преемниками были преп. Андрей Критский, составитель покаянного канона, преп. Иоанн Дамаскин († ок. 780 г.), Косма Майюмский.

Пасхальное бдение получило свое завершение в песнотворчестве преп. Иоанна Дамаскина, сочетавшего пасхальные ирмосы с тропарями в одно органическое целое. Так создавалась служба, как «поистине песнь песней, и праздник Пасхи как «праздников праздник и торжество из торжеств». С этого времени пасхальное бдение включило в себя ту захватывающую, духовно ликующую радость о воскресении Спасителя, которой отличается оно от всякого другого богослужения.

Полную гармонию с духом праздника составило в его чине и «Огласительное слово» св. Иоанна Златоуста. Оно настолько внутренне слилось с этим чином, что когда даже воскресное Евангелие с пасхального бдения было перенесено (в X—XI веках) на литургию Великой субботы, то «Огласительное слово» осталось на месте. Впоследствии к нему прибавлен был тропарь святителю («Уст твоих»), как свидетельство того особого значения, которое придавалось «Огласительному слову» и самому святителю в Православной Церкви.

О времени включения «Огласительного слова» в чин пасхального богослужения точных сведений не сохранилось. Но уже от IX—X веков имеются сведения о существовании его в чине пасхального богослужения. Так, в одном памятнике от этого времени говорится, что после прочтения Евангелия от Марка («Минувшей субботы») патриарх читает слово Иоанна Златоуста громкогласно: «Аще кто благочестив и боголюбив, да насладится добраго сего и светлаго торжества».

В половине XI века появляется полная запись Студийского Устава, известная под именем Устава патриарха Константинопольского Алексия. Здесь, между прочим, упоминается, что в конце пасхальной утрени бывает «целование и чтение «Слова» Златоустого, начинающегося словами: «Аще кто благочестив»».

Из древних русских церковно-богослужебных памятников сохранился пасхально-богослужебный чин от XVI века (в Типиконе св. Варсонофия, Триоди и др.), где говорится, что после христосования «начинает игумен читати слово: «Павлова уста, Христова уста, Христова же уста — Павлова уста, уста Златоустова» — «Аще кто благочестив и боголюбив»».

Во всех сохранившихся на Руси чинопоследованиях пасхального богослужения мы встречаемся не с греческим, а с церковно-славянским текстом «Огласительного слова», точнее, со «славяно-болгаро-моравским».

Из русских переводов «Огласительного слова», произведенных с греческого текста, можно указать на два перевода ученых-текстологов С.-Петербургской духовной академии: это перевод, помещенный в Творениях святителя (Творения, т. 8, стр. 923—924), и перевод, имеющийся в Творениях преп. Феодора Студита (Творения, т. 2, стр. 104—105), где

«Огласительное слово» св. Иоанна Златоуста входит составной частью в обширное «Огласительное слово» самого преп. Феодора Студита.

Второй перевод несколько отличен от первого. Он ближе к славянскому тексту, чем к первому переводу. Приведем перевод, составленный нами из указанных двух переводов, с использованием славянского перевода и греческого текста.

«Если кто благочестив и боголюбив,— так начинается само «Слово»,— да насладится сим святым и светлым торжеством. Если кто раб благодарзумыный, да с радостью внидет в радость Господа своего. Если кто изнурился, постясь, пусть примет ныне награду. Если кто потрудился с первого часа, пусть получит ныне должную плату. Если кто пришел и после третьего часа, благодаря да празднует. Если кто пришел после шестого, пусть не беспокоится, ибо ничего не лишится. Если кто пришел и после девятого часа, пусть приступит без всякого опасения. Если кто пришел даже в одиннадцатый час, пусть и такой не страшится своего замедления: щедрый Владыка и последнего принимает наравне с первым; успокаивает пришедшего в одиннадцатый час так же, как и трудившегося с первого часа. Он и последнего милует и первому угождает,— и тому дает, и этому дарует. Дело почитает, и доброе расположение хвалит. Поэтому, все войдите в радость Господа своего! И первые и последние получите мзду!

Неубогие и убогие, ликуйте друг с другом! Воздержанные и расслабленные, почтите наступивший день! Постившиеся и непостившиеся, возвеселитесь сегодня! Трапеза обильна: все насыщайтесь! Телец велик: пусть никто не уйдет голодным. (Все насладитесь пиршеством веры!) Все воспользуйтесь богатством благодати! Пусть никто не рыдает от своего убожества, потому что явилось общее царство. Пусть никто не оплакивает своих согрешений, ибо из гроба всем воссияло прощение. Пусть никто не страшится смерти, ибо освободила нас смерть Спасителя. Задержанный смертью, Он попрал ее. Сойдя во ад, пленил ад и огорчил его, коснувшегося плоти Его. Это и Исаия предвидел, когда зывал: «ад огорчился, встретив Тебя в пренеподней» (Исаии 14, 9). Он огорчился, потому что упразднен, огорчился, потому что поруган. Приняв плоть, нашел в ней Бога. Приняв землю, встретил в ней небо. Взял то, что видел, а нашел то, чего не видел. «Где ти, смерти, жало! Где ти, аде, победа» (1 Кор. 15, 55; Осии 13, 14). Воскрес Христос, и ты низвержен. Воскрес Христос, и пали демоны! Воскрес Христос, и радуются ангелы! Воскрес Христос, и водворяется жизнь. Христос воскрес, и нет ни одного мертвого во гробе. Христос, Воскресший из мертвых, «начаток умершим бысть» (1 Кор. 15, 20). Ему слава и держава во веки веков. Аминь».

Вслед за этими словами преп. Феодор Студит приводит еще одиннадцать строчек дополнительного текста, не имеющегося у св. Иоанна Златоуста ни в славянском тексте, ни в первом переводе. Кто автор этих дополнительных одиннадцати строчек: сам Златоуст или преп. Феодор Студит? По содержанию эти строчки являются кратким обобщением всего сказанного выше в «Слове» святителя, а по форме представляют собой призыв праздновать Пасху, возвещать о ней («Будем же праздновать...», «возвестим память о дне спасения»). Трудно отрешиться от мысли, что преп. Феодор Студит, передавая «Слово» Златоуста, не возымел благого намерения закончить его, как бы от лица самого святителя, приглашением праздновать Пасху, тем более, что ему дальше нужно было перейти к изложению своего собственного обширного «Огласительного пасхального слова».

Как видим, «Огласительное слово» св. Иоанна Златоуста по своему содержанию, духу и тону является победным гимном Воскресшему Спасителю. Праздник Пасхи каждый раз воодушевлял великого святителя, восторгая его дух к глубоким проникновениям в неизреченные тайны этого величайшего христианского праздника. «Всегда,— говорил он,— моя мысль сильно занята чудесами, сопровождавшими Воскресение Владыки, и созерцание страшных тайн поражает мое воображение» (Творения, т. 11, стр. 958).

Под формой духовного созерцания две тайны даны нам в «Огласительном слове» духоносного пастыря. В первой половине «Слова», потрясая и умиляя нас, выступает перед нами тайна неизреченного милосердия Божия к грешному, падшему человеку. Во второй половине «Слова» преподносится нам превосходящая всякий ум тайна победы Воскресшего над смертью, адом, демонами и проистекающее из этой победы возрождение человека и обновление жизни.

Мы призываемся созерцать эти тайны под образом брачного Чертога с «тельцом упитанным» и «трапезой исполненной».

Нам знаком этот евангельский образ. В притче о брачном пире Христос говорит, что один отец приглашал гостей на брачный пир для сына своего (Мф. 22, 2—4) и всех званных и всех «на распутье» пребывающих, увещевал, говоря: «вот, я приготовил обед мой, тельцы мои... заколоты, и все готово; приходите на брачный пир».

Так и теперь, в день пасхального торжества, Домовладыка всех зовет на «пир веры». Он зовет — устами своего вдохновенного пастыря — всех: и благочестивых, и боголюбивых, и благоразумных, и потрудившихся, и замешкавшихся, и опоздавших, и воздержанных, и расслабленных, и постившихся, и непостившихся. Всех Он приемлет, упокоевает, милует, всем угождает. Всех призывает ликовать, веселиться, почтить день, насладиться трапезой, хотя и не у всех, быть может, были брачные одежды. И когда таковые оказались и, рыдая и плача, устремились приступить к трапезе, то и тут послышался все тот же голос любви и милосердия: не рыдайте убожества, не плачьте о грехах, не бойтесь смерти, ибо Спасова смерть угасила, умертвила смерть, Сшедший во ад пленил ад, преогорчив его. И у смерти уже нет жала и у ада уже нет победы, как это и предсказали пророки. Христос Воскрес — и низвергся ад и демоны. Христос Воскрес — опустели гробы и возликовали ангелы. Христос Воскрес — и всюду торжествует жизнь.

Так созерцал и так в своем «Слове» вдохновенно и образно отразил Воскресение Спасителя вселенский учитель. И это не случайно. И в других своих пасхальных «Словах» святитель часто пользуется образом Чертога для выражения своей мысли о теснейшем единении земли и неба, Бога и человека чрез искупительную смерть и Воскресение Спасителя. «О, Пасха Божественная, соединяющая теперь нас духовно с Богом... Через Него брачный Чертог наполнился свадебными пирами, и все несут свадебную одежду, и никто не выгоняется, как не имеющий ее» (Творения, т. 8, стр. 957).

В другом пасхальном поучении святитель говорит о средствах к стяжанию права на вход в брачный Чертог. Если мы, говорит он, будем возрастать в благодати, дарованной нам в крещении, и в добрых делах, то получим великое дерзновение войти «в брачный Чертог вместе с Женихом, чтобы наслаждаться благами, уготованными любящим Его» (Творения, т. 2, стр. 491). Таким образом, брачный Чертог с трапезой Господней был для духовидца-святителя символом духовного общения Воскресшего Спасителя со всеми званными на трапезу, то есть со всеми верующими в Него и любящими Его. Для таковых Христос есть «Агнец с небес», «Хлеб жизни» (Иоан. 6, 35), питающий и укрепляющий их для приуготовления к жизни вечной.

Переходим к детальному разбору содержания «Огласительного слова». Очевидно, что лучшим изъяснителем и комментатором «Слова» является сам святитель в своих пасхальных и других «Словах» и беседах¹. Поэтому и мы в своем детальном разборе постараемся пользоваться преимущественно его же пасхальными поучениями.

«Аще кто благочестив и боголюбив, да насладится сего доброго и светлаго торжества», — так начинается «Слово».

Кого же следует считать за благочестивых и боголюбивых людей?

Очевидно, тех, которые «ведут себя согласно с велениями божественного закона, всячески и постоянно проявляют и питают в себе чистую и крепкую любовь к Богу за все бесчисленные и непрерывные Его блага. Они более всего имеют право принять участие в рассматриваемом торжестве»².

В чем суть этого торжества?

«Священные лучи света Христова уже засияли и ясные звезды чистого Духа вззошли, небесные власти открыли сокровищницы Божества. Ночь долгая и темная поглощена, мрачная смерть сокрыта, жизнь всем открыта, все полно неиссякаемого света, восток восток господствует над всем... и Христос является (из гроба) пред всеми светлее солнца» (Творения, т. 8, стр. 944).

Такова суть праздника. Воскресший Христос — виновник торжества, однако источник Его восходит к Самому Отцу Небесному, к Его отеческой воле и Его любви к творению Своему. «Пасха — общее торжество всех вследствие исполнения Отеческой воли о мире, о посольстве Христа... о жизни бессмертной для всего мира и смертоносной для смерти» (Творения, т. 8, стр. 944).

Новозаветному пасхальному торжеству великий святитель противопоставляет ветхозаветный праздник Пасхи. Этот последний был всего лишь прообразом праздника новозаветного. Там «агнец был из стада, здесь Агнец с небес». Там Пасха была только для евреев, а здесь для всего мира и всей вселенной. Поэтому «да возрадуются небеса... и все небесные силы... да празднует и всякая человеческая душа, возрожденная воскресением» (Творения, т. 8, стр. 944).

Благочестивые и боголюбивые, возрожденные воскресением, и призываются праздновать день «сего доброго и светлаго торжества». «Аще кто раб благоразумный, да виidet радуясь в радость Господа своего».

Неразумный тот, кто творит грех (Иоан. 8, 34), грех противления воле Божией. Такой грешник, порабошавшись грехом, теряет духовную свободу, разумное произволение. Он и есть тот «лукавый раб и ленивый», скрывший в земле талант своего служения Богу, о котором говорится в Евангелии (Мф. 25, 24—27). «Раб благоразумный» предан не греху, а Богу, исполнен любви к Нему и ближним. Такой «раб» уже не раб, а сын. В его сердце не рабский страх пред Богом, а сыновняя любовь и преданность Ему, как любящему Отцу. Такого блаженного, верного и благоразумного «раба» Господь возвышает и ставит над слугами своими (Мф. 24, 45—46). А он, в свою очередь, удваивает свои «таланты» (Мф. 25, 16—17) послушанием Богу и служением ближним. И он, «вкусивший божественной благодати» (Творения, т. 2, стр. 486), призывается в день праздника войти в радость Господина

¹ Содержательные комментарии к «Огласительному слову» можно найти в статьях: А. Бронзова «О пасхальном «Огласительном слове» св. Иоанна Златоуста». «Христ. чтение», 1897, 2-я ч., стр. 411—447; свящ. М. Орлова «Пасхальное огласительное поучение» (анализ содержания с сравнительно филологическим разбором). «Христ. чтение», 1896, март — апрель, стр. 482—506.

² Проф. А. Бронзов. Указ. статья, стр. 429.

своего. Что это за радость? Если об одном кающемся грешнике бывает радость на небе и на земле (Лк. 15, 7), то тем более бывает радость «великая» у Господа «о спасении вселенной» (Творения, т. 3, стр. 822). Включиться в эту радость Божию и призываем мы в день пасхального торжества.

«Аще кто потрудися постясь, да восприимет ныне динарий». Здесь взято сравнение с теми работниками, которые во времена Иоанна Златоуста выходили на площадь в поисках работы. О них говорит Господь в своей притче о домовитом хозяине виноградника (Мф. 20, 1—16). Четыре раза в разные часы дня выходил этот хозяин на площадь нанимать работников для работы в своем винограднике, а когда пришло время оплаты их труда, то всех рассчитал поровну. Эту притчу и имеет в виду златоустый проповедник. Сам он дает ей и толкование.

«Работники» — это те, которые различным образом призываются к исполнению заповедей Божиих. Утро же, третий, шестой, девятый и одиннадцатый часы означают различные возрасты пришедших и получивших одобрение за свои труды... Притча сказана как для тех, которые в первом возрасте жизни своей, так и для тех, которые в старости и позже начали жить добродетельно: для первых, чтобы они не возносились и не упрекали тех, кто пришел в одиннадцать часов; для последних, чтобы они познали, что и в короткое время можно все приобрести» (Творения, т. 7, стр. 654—656).

Главная цель притчи — показать человеколюбие Божие, неизреченное милосердие Божие даже и к тем, кто мало времени трудился в вертограде Домовладыки.

В разбираемых словах «Огласительного слова» ближайшим образом имеются в виду те, которые достойно потрудились в семинедельный предпасхальный пост. Постясь «духовно и телесно», они заслужили награду: радость встречи великого праздника. Но даже и для того, кто, «постясь, потрудился» самое малое время, оказались открытыми двери Чертога для трапезы и духовного ликования. Домовладыка и «последнего милует, и первому угождает, и оному дает, и сему дарствует, и дела приемлет, и намерение целует, и деяние почитает, и предложение хвалит».

Сердцеведец Христос видит не только внешнее поведение человека, но и его внутренние, скрытые намерения, видит сокровенного сердцем человека (1 Петр. 3, 4). И все благие намерения и разумные предложения, которые возникают в этом «сокровенном» человеческом сердце, Господь «целует» и «хвалит». Милосердный Домовладыка и за самый малый подвиг и за самую малую искру Божию в душе человека делает его причастником праздничной радости и духовного обновления.

«Богатии и убозин, друг с другом ликуйте!» Но пусть «никто не унывает по причине своей бедности» (Творения, т. 2, стр. 485) и пусть никто не кичится своим материальным достатком. «Богат ли ты, получишь несколько не больше бедного; беден ли ты, получишь несколько не меньше богатого. От бедности несколько не уменьшится твое пиршество, потому что это — божественная благодать, которая не различает лиц» (Творения, т. 3, стр. 823). По этой «благодати Божией часто бедный имеет пред Богом первенство в благочестии» (Творения, т. 2, стр. 486). На праздниках христианских «у всех одна одежда, спасительное одеяние, о котором взывает Павел, говоря: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь» (Гал. 3, 27), «у всех одно одеяние — спасительная купель» (Творения, т. 3, стр. 823; т. 2, стр. 487). В этой «брачной одежде» можно смело входить в Чертог Домовладыки.

«Воздержницы и ленивии, день почитите!» Воздержницы — это те, кто «живет внутренней, побеждающей тело духовной силой», а ленивые — те, кто «страдает слабостью души». Тех и других проповедник призывает «почтить день», примкнуть к тем, кто празднует Пасху, и вместе

с ними получить свою долю духовной радости и крепости. «Постившиеся и непостившиеся, возвеселитесь днесь!» Постящихся и непостящихся часто нелегко различить. Ведь можно «постясь, не поститься» и «не постясь, поститься» (Творения, т. 2, стр. 482). Первое бывает когда «кто-либо воздерживается от яств, но не воздерживается от грехов». Второе — когда «кто-нибудь вкушает пищу, но не услаждается ею». Второе лучше первого, хотя оно и не выступает наружу. «Всем пользуйся, но только воздержись от греха... Можно, и не пивши вина, быть пьяным от обуревавших страстей, но можно пить вино и быть трезвым» (Творения, т. 2, стр. 482).

Кому, кроме Бога, ведомо внутреннее состояние человека? Быть может, внешне непостившийся перенес воздержанно неоднократные приступы внутренних греховных страстей и вожделений. Поэтому постившиеся и непостившиеся одинаково призываются «возвеселиться», получить свой «динарий» в день светлого праздника.

*
* *
*

Пригласив всех благочестивых, боголюбивых, благоразумных и потрудившихся принять участие «в добром и светлом торжестве», проповедник переходит далее к раскрытию того, в чем это торжество будет заключаться. «Трапеза исполнена, насладитесь вси. Телец упитанный, никто же да изыдет алчай: вси насладитися пира веры, вси восприимите богатство благодати». Так начинается 2-я часть первой половины «Слова», изображающая трапезу в брачном Чертоге и приглашение насладиться этой трапезой.

Трапеза Чертога — духовная трапеза. Это — «бессмертная пища и наслаждение. Вкусив хлеба с небес, испьем чашу радости, кипящую, огненную» (Творения, т. 8, стр. 947). Хлеб с небес — это и есть «телец упитанный», есть Христос, закланный за нас (1 Кор. 5, 7), «посланный от Бога Агнец» (Творения, т. 8, стр. 937), «соединяющий нас с Духом Святым» (Творения, т. 2, стр. 932) и вселяющий надежду, что будем Пасху праздновать «вечную».

Так пусть же в этот светлый день наслаются все приглашенные «пиром веры» и восприимут «богатство благодати». «Никто же да рыдает убожества, явися бо общее царство. Никто же да плачет прегрешений, прощение бо от гроба возсия. Никто же да убоится смерти, свободы бо нас Спасова смерть, угаси ю, иже от нея держимый». Так начинается первая половина второй части «Слова», изображающая тяжкое состояние души грешника во свете Христова Воскресения. Здесь и сознание своего убожества, и греховности, и боязнь смерти и ада.

Как часто люди страдают от сознания своего духовного убожества, как часто убиваются и плачут от засилия греховного и боятся смерти, как самого страшного несчастья на земле. Мог ли все это обойти молчанием душепопечительный пастырь в ответственный и великий час пасхального торжества, мог ли и с этой стороны не утешить, не порадовать своих чад духовных? И вот он в своем «Слове» касается и этих, наиболее больных мест души человеческой.

«Никто же да рыдает убожества!..» Есть убожество произвольное и произвольное.

Произвольное страдает от своей духовной нищеты, от сознания своего недостойнства пред Богом и ничего так не алчет, как благодатного насыщения и укрепления. «Что лучше такого убогого? Ему подножием служит небо... он имеет шествовать со Христом» (Творения, т. 4, стр. 495). Но и произвольное убожество имеет крест в самой своей убогости, в своем жалком существовании. Кто же пожалеет и взыщет его, как не милосердный Владыка? И вот для тех и других убогих и на-

ступил час единения со Христом в пасхальном торжестве, в «общем царстве».

«Никто же да плачет прегрешений». По учению апостолов, грех есть «беззаконие» (1 Иоан. 3, 4), своеволие, противление Богу и тем самым — страдание и наказание. Разъясняя это, св. Иоанн Златоуст говорит, что, где грех, там «смерть души» (Творения, т. 8, стр. 937) и непокаявшиеся воспримут «вечное наказание» (Творения, т. 2, стр. 488). Избавиться от плача, от страданий и смерти можно только через избавление от греха (Мрк. 2, 5).

Но ведь Христос для того и пришел на землю, чтобы грешников спасти, взяв на себя грехи всех и распяв их на кресте. Тем самым дана грешнику возможность «избавления от рабства» греху (Творения, т. 8, стр. 951), возможность прощения этого греха, избавления от горькой посмертной участи, горькой «слезы» (Творения, т. 10, стр. 891) на земле и на небе.

За все это и надо благодарить Воскресшего и радоваться, участвуя в трапезе Господней.

«Никто же да убоится смерти, свободы бо нас Спасова смерть». Так начинается вторая половина второй части «Слова», указывающая плоды искупительного подвига Спасителя: освобождение от смерти, уничтожение ада, демонской власти и пр.

Слово «пасха» в переводе с древнееврейского языка значит «прохождение», когда «губитель», избивая первенцев (египетских), проходил мимо домов израильтян (Творения, т. 8, стр. 925, 936). Пасха на языке христианском обозначает «совершенное избавление от смерти... через кровь «Агнца Божия, вземлющего грех мира» (Иоан. 1, 29), уничтожившего смерть и даровавшего жизнь вечную» (Творения, т. 8, стр. 937).

Агнец Божий совершил дело спасения нашего добровольно, движимый лишь неизреченной жертвенной любовью к людям. Эта любовь Христова всегда звала и доселе зовет людей на ответную любовь, на подвиг подражания Ему через перенесение всех скорбей и страданий во Христе. «С самого начала жертва Христова всегда отражалась в страданиях праведных, начиная от праведного Авеля, и Христос был во всех страждущих. Совершилась же она тогда, когда пострадал Сам по себе пришедший Агнец» (Творения, т. 8, стр. 942). Поэтому, если «ты, нося в теле умерщвление Иисуса, будешь иметь и являющуюся в теле твоём жизнь, то смерть пройдет мимо тебя». Ибо тогда «ты сам представишь свое тело в жертву живую, святую, благоугодную Богу и будешь напутствован в жизнь вечную» (Творения, т. 8, стр. 941). Так освобождает нас от страха смерти Спасова смерть и вселяет радость надежды на жизнь вечную в Боге.

«Угаси ю (смерть), иже от нея держимый». Смерть угасла, попрадась, омертвилась Тем, Кто преодолел ее временную власть над телом Своим и воскрес, чтобы ты «вечно жил в Нем» (Творения, т. 8, стр. 940). Поэтому никто не должен бояться смерти и избегать радости, и особенно в день Христова восстания от смерти.

«Плени ада, сошедый во ад, огорчи его, вкусивша плоти Его». Плодом искупительного подвига Спасителя явилось не только уничтожение власти смерти, но уничтожение и того обиталища (ада), где пребывали умершие и сосредоточены были демоны. Пребывая пречистым Телом во гробе, Христос сошел во ад «душею и Божеством»³. О сошествии Спасителя во ад свидетельствуют Священное Писание и Священное Предание (Деян. 2, 27, 31; 1 Петр. 3, 18—19; Ефес. 4, 9—10).

«Нисходит Господь, — говорит св. Ириней, — в преисподнее земли, и там возвещает пришествие Свое и отпущение грехов верующим и

³ Правосл. исповедание, ч. 1-я, ответ на 49-й вопрос.

ожиданием Его». Все они были выведены Господом из ада. По обычаю своего времени св. Иоанн Златоуст образно рисует упразднение ада: ад, лишившись их, сам стал пленником Христа. Ад «преогорчился», оказавшись упраздненным, поруганным, умерщвленным, низложенным, святым. И здесь проповедник особо оттеняет это поражение ада, шесть раз отнеся к нему слово «огорчился».

«Огорчи его, вкусивша плоти Его».

Ад хотел «вкусить плоть Христа», как вкушал (поглощал в свои недра) умерших людей, но потерпел поражение, встретив вместо Тела Христа Его Божество. «Прият тело, и Богу приразися». Хотел принять Тело Христа, а встретил Бога, Победителя смерти и самого ада. «Прият землю и сrete небо». Ад готов был принять тело, составленное из земной персти, но оказалось, что в этой персти скрывается небо, то есть Сам Бог, имеющий на небесах престол Отца Своего. «Прият еще видяше, и впаде во еже не видяше». Ад мог принять только то, что доступно зрению, — Тело Христа, но встретился с недоступным аду Божеством. Ад ничего не мог сделать с временно почившим телом Христа и тем самым оказался в решительном и бесславном поражении. И святитель восклицает: «Где твоя, аде, победа?»

День Спасова воскресения — день угашения, погашения смерти, ниспровержения адских, демонских сил и самого ада — обиталища этих сил. «Сегодня ниспровергнута власть диавола, разрушены узы смерти, уничтожена победа ада. Сегодня благовременно сказать: «Где ты, смерти, жало? Где ты, аде, победа?» (1 Кор. 15, 55; Осии 13, 14); (Творения, т. 8, стр. 820). «Воскресе Христос, и ты (ад) низверглся еси. Воскресе Христос, и падоша демони. Воскресе Христос, и радуются ангели. Воскресе Христос, и жизнь жительствоует. Воскресе Христос, и мертвый ни один во гробе: Христос бо востав от мертвых, начаток усопшим бысть».

Шесть раз (включая слово «востав») святитель повторяет слово «воскресе», связывая с ним все, что совершил Спаситель ради нас и нашего ради спасения.

О победе Христа над смертью, демонами и адом уже шла речь выше. Все эти победы были победами над отрицательными, разрушительными силами. Победить их — значит расчистить, освободить путь к тому положительному и созидательному, небесному и вечному, что несло в себе Воскресение Христово.

«Воскресе Христос, и жизнь жительствоует». Жительствоует, торжествует новая, благодатная жизнь в Церкви Его «святой, соборной и апостольской».

Возрожденный в таинствах этой Церкви, человек становится «новой тварью» (2 Кор. 5, 17), сыном Божиим, как приявший «духа усыновления» (Римл. 8, 14—15), как «от Бога родившийся» (Иоан. 1, 12—13) и ставший «храмом Божиим», жилищем Духа Божия (1 Кор. 3, 16). И жительству этой новой, благодатной жизни нет границ. Начавшись на земле Воскресением Спасителя, она продолжается на небе, где «радуются ангели» и где вечность объемлет всех, подвизавшихся во Христе на земле.

Если «телесная смерть и поныне похищает жертву за жертвой, то это явление временное — до звука архангельской трубы, когда последователи Христовы вступят в обладание благами вечного Царства Божия». Тогда ни один мертвец «не останется во гробе».

«Начатком усопших», первенцем их, почившим лишь на краткое время, был Сам Христос. По истечении этого краткого времени Он воскрес, чтобы затем уже никогда более не умирать (Римл. 6, 9) и нам, любящим Его, помогать совоскресать с Ним.

«Когда я вижу, что «Начаток» мой так победил смерть, то я уже не боюсь борьбы и не взираю на свою немощь, а помышляю о неизре-

ченной силе Того, Кто готов помочь мне в борьбе» (Творения, т. 3, стр. 822).

Ему слава и держава во веки веков!

*
* *

Таково содержание пасхального «Огласительного слова» великого пастыря Церкви Христовой Иоанна Златоустого.

Коротко это «Слово», но как много в нем содержания! Немногословное оно, но как назидательны и спасительны его речения! Сколько небесного света и неисчерпаемой духовной радости заложено в этих кратких речениях! Подлинно евангельским духом и апостольским (Павловым) дерзновением проникнуто это духоносное «Слово».

Пастырь Христов смело и богодухновенно говорит в этом «Слове» о том, что испытывает каждая верующая душа в день Пасхального праздника: милость Божия никого из верующих не обходит в этот день, всем даруя и радость праздника и обновление духа. Слушая в храме «Огласительное слово» св. Иоанна Златоуста, мы слышим голос как бы Самого Христа, голос апостола Павла, голос того «ветхозаветного евангелиста» (пророка) Исаии, который предсказал о победе Христа над адом и смертью.

Само небо как бы отверзается над нами в пасхальную ночь, и небожители во главе со Христом «оглашают» нас словом истины о воскресении и принимают участие в торжестве и радости праздника. Вот почему, пребывая в пасхальную ночь в храме, мы не знаем, где пребываем — на небе или на земле. И этому в немалой степени содействует «Огласительное слово» св. Иоанна Златоуста.

Прот. Александр Ветелев

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОВ, ИГУМЕН ПОЧАЕВСКИЙ

«Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Иоан. 12, 24).

Читая жизнеописание христианских подвижников благочестия, спасающихся в иноческом образе, можно видеть, что многие из них часть своей мироотречной жизни посвятили служению братии своей, в мире живущей.

Удалившись от мира, устремив внимание к Богу и своему сердцу, они просвещались духовно и, восстановив в себе черты нетленной красоты образа Божия, восходя по степеням Богоуподобления, делались способными переживать «Царствие Божие, пришедшее в силу» (Мрк. 9, 1). И тогда, во всеоружии благодатных дарований, стяжанных многими трудами над собой, исполненные внутренней умиротворенности, они изводились Промыслом Божиим снова в мир на деятельное служение меньшей братии, плодотворно руководствуя к вечности многие души не только из среды своих современников, но и из последующих поколений.

К числу таких сеятелей добродетели относится и преподобный Иов, игумен почаевский. Родился он в Галиции, на Покутье (ныне Коломыйский округ) в 1551 году. Родители преп. Иова — Иоанн и Агафия носили фамилию Железо. При крещении ему было дано имя Иоанн, в честь св. Иоанна Предтечи. Десятилетним мальчиком он оста-

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОВ ПОЧАЕВСКИЙ

вил родительский дом и отправился в Угорницкий монастырь¹, прося игумена позволить служить братии. Будучи принят в обитель, отрок ревностно и охотно исполнял все поручаемые ему послушания и на втором году со дня вступления в монастырь, на двенадцатом же от рождения, с согласия всей братии был пострижен «за добрые нравы» в монашество с именем Иова. Несмотря на свою молодость, юный инок служил для всех примером добродетельной жизни. Поэтому, когда Иову было около 30 лет, игумен настоял, чтобы преуспевший в монашестве принял священство. Иов по своему смирению усилению отклонял от себя эту честь, искренне считая себя недостойным. Спустя немного времени по рукоположении во пресвитера преподобный, влекомый желанием всецело посвятить себя молитве за мир, принял схиму, причем ему снова было дано прежнее имя — Иоанн.

Слава о выдающемся подвижнике начала распространяться по всей Галиции и Волыни, привлекая в Угорницкий монастырь множество желающих получить духовное наставление от преподобного. Не укрылся светильник благочестия и от взора могущественного защитника Православия на Волыни князя Константина Константиновича Острожского. Этот выдающийся деятель на ниве церковной был озабочен укреплением православных обителей, как очагов духовного просвещения и истинного благочестия. С целью поднять на должную высоту иноческую дисциплину в находящемся в его владениях Дубенском Крестовом монастыре князь усердно просил Угорницкого игумена отпустить туда «блаженного трудолюбца» (преп. Иова), чтобы благочестивый иеросхимонах показал инокам образ богоугодной жизни. Долго отказывался игумен, но, уступая настоятельным просьбам уважаемого ревнителя Православия, согласился и с печалью отпустил Иова в г. Дубно. Вскоре братия избрала его настоятелем, и он управлял Дубенской обителью более двадцати лет (приблизительно с 1582 по 1604 г.), поставив ее в духовно-нравственном отношении в ряд с лучшими обителями тех мест.

Личным примером он являл твердость и постоянство не только в монашеских подвигах, но и в защите Православия. В монастыре он собрал вокруг себя братство, которое по его указанию изучало и переводило на славянский язык необходимые для просвещения в духе Православия книги. Лично сам он переписал много книг, причем имел и собственные литературные труды в виде сборников проповедей. Писал ревностный дубенский игумен и против многочисленных еретиков и сектантов, в частности против русского ереснарха Игнатия Косого, бежавшего из Руси на Волынь и там продолжавшего отрицать Святую Троицу, Божество Иисуса Христа, боговоплощение и другие христианские догматы.

Вся эта деятельность преп. Иова, как личная внутренняя, иноческая, так и внешняя, как образцового настоятеля и апологета-проповедника и стойкого борца за Православие, создала ему великую известность и славу, что было не по душе смиренному иноку. Не того он искал, уйдя в монастырь. Иов тосковал по уединенному жительству и стал склоняться к мысли оставить Дубенскую обитель. В 1604 году он тайно покинул Дубенский монастырь и как простой монах поселился на Почаевской горе, где монахи проводили жизнь затворников-скитян.

Что тогда представляла собою Почаевская гора? По древнему преданию, первыми монахами-пустынниками, поселившимися на ней около 1240 года, были выходцы из Киево-Печерского монастыря, покинувшие Киев во время нашествия Батыя. Здесь инокам и благочестивому почаевскому мирянину пастуху Ивану Босому около 1340 года было явление Божией Матери в огненном столпе. До конца XVI столетия

¹ Угорницкий монастырь на Покутье же был основан незадолго перед тем подвижником Иовом Княгининским.

иноки вели здесь скитский образ жизни, живя в уединенных келлиях и еженедельно собираясь в храм. В 1597 году некая благочестивая женщина Анна Гойская передала в скитскую Успенскую церковь подаренную ее семейству греческим митрополитом Неофитом икону Божией Матери (в дальнейшем эта св. икона стала известна под наименованием «Почаевской»). Вскоре после этого пустынножительный образ жизни иноков — насельников горы был изменен на общежительный. Когда, приняв новый устав, иноки почаевские стали искать себе настоятеля, их выбор остановился на пришельце, недавно поселившемся, как на человеке возвышенных дарований. И подвижник, жаждавший уединения, снова сделался пастырем душ.

Почаев, привлекавший множество богомольцев, становился одним из главных светочей Православия. Возникла необходимость устроить большой соборный храм, каковой и был воздвигнут в честь Св. Троицы на горе, на месте явления Божией Матери, выше прежней, Успенской церкви, стоявшей под горой². Много хлопот и неприятностей пришлось претерпеть первому игумену обители Почаевской от наследников прежней владелицы горы Почаевской — Гойской — Фирлеев, которые изменили Православию. Задумав выжить иноков с Почаевской горы, они отобрали у монастыря земли, подаренные Гойской, запрещали брать воду из поселка³, наконец, дошли до того, что направили туда своих буйных слуг, которые, напав на обитель, убили некоторых иноков, ограбили монастырь и унесли главную святыню — чудотворный образ Божией Матери. Впрочем, последний был вскоре возвращен вследствие бедствия, случившегося в доме, где хранили икону после похищения. Когда все средства мирного решения конфликта были исчерпаны, преп. Иов должен был обратиться в гражданский суд для восстановления прав монастыря на землю. Суд признал эти права бесспорными и призвал к порядку бесчинников. В 1626 году Почаевская обитель сгорела. Не имея достаточных средств на месте для восстановления обительских храмов и строений, игумен послал в мае 1626 года письмо к русскому царю Михаилу Феодоровичу, в котором, описывая бедствие, постигшее обитель, и отмечая умножение врагов Православия на Волины, просил помочь отстроить монастырь. И помощь была оказана.

Преп. Иову пришлось принимать непосредственное участие в особенно важных событиях церковно-общественной жизни своего времени. Так, в 1628 году он присутствовал на Киевском Соборе западнорусских епископов, архимандритов и игуменов: среди подписавших соборное определение, призывающее всех православных твердо и непоколебимо стоять в вере, находится и имя Иоанна Железо, игумена почаевского. Много творил преп. Иов и дел милосердия, в которых в то время произвола и самоуправства так многие нуждались. Особенно широко благотворила Почаевская обитель во время войны Богдана Хмельницкого с королевскими войсками Речи Посполитой. Множество народа осталось тогда без крова и пищи. Почаев давал им приют и удовлетворял их не только духовные, но и материальные нужды.

Но, и управляя обширной обителью, исполняя обязанности благочинного окрестных монастырей, участвуя в церковно-общественной жизни родного края, Иов не оставлял любимых подвигов уединения и созерцания. Под схимнической одеждой он всегда носил власяницу и тяжелые вериги, посвящая день многообразным трудам, а ночь — мо-

² В новоустроенном соборном храме, кроме главного престола, посвященного Святой Троице, было два придельных: в честь Благовещения Божией Матери и св. мученика Феодора.

³ Тогда преп. Иов с братией выкопал колодец на самой горе. Труд был громадный, если учесть, что гора состоит из твердых скалистых пород, а до водоносного слоя — много десятков метров. Колодец существует и доныне и имеет чистую, прозрачную и вкусную воду.

литве. Любил он физический труд: насаждал деревья в монастырском саду, насыпал плотины и подавал пример трудолюбия; при этом с уст его не сходила молитва Иисусова. Иногда преподобный на несколько дней уединялся в глубокую каменную пещеру на Почаевской горе⁴.

В обращении с подчиненными преп. Иов был кроток и милостив. Никто не слышал от него резкого слова. Он вел себя, как последний между старшими, как самый грешный между праведными.

Так трудясь, игумен Иов управлял обителью Почаевскою около 40 лет (до 1649 г.), когда ему исполнилось 98 лет.

Еще при жизни он пожелал избрать себе надежного преемника. Выбор его пал на иеромонаха Самуила (Добрянского). Впрочем, он и после этого не переставал в особо важных случаях управлять делами обители.

28 октября 1651 года, совершив литургию и простившись с братией, преп. Иов мирно скончался.

Семь с лишним лет тело подвижника находилось в земле. В 1659 году, при митрополите Киевском Дионисии (Балабане), состоялось освидетельствование гроба, и 28 августа того же года с подобающей честью останки святого подвижника были перенесены в храм.

По молитвенному предстательству преп. Иова Господь много раз являл людям Свою милость. Особенно знаменательным явилось спасение самой обители Почаевской во время Збаражской войны Польши с Турцией, когда полчища татар, союзников турок, обложили обитель с трех сторон, угрожая ей совершенным разрушением. В такой беде игумен Иосиф убедил братию и мирян, затворившихся в стенах монастыря, обратиться с молитвою о помощи к Божией Матери и преподобному игумену Иову.

На третий день осады, когда татары решили штурмом овладеть монастырем, явное знамение небесного заступничества Богоматери по молитве преп. Иова вызвало в среде неприятелей чрезвычайный ужас, и они в панике бежали. Осажденные, ободрившись этим заступлением, погнались за татарами и многих взяли в плен, из которых некоторые приняли, впоследствии, христианство и даже были иноками в составе братии Почаевской обители.

С 1720 года Почаевская обитель находилась в руках базилиан. Они прекратили всякий доступ к св. останкам преподобного, но он не переставал являть свою благодатную силу.

В 1831 году Почаевский монастырь возвращен православным, а 13 октября 1833 года ему присвоено наименование Лавры.

*

* *

28 августа 1959 года исполняется 300 лет с того времени, как пред священными останками знаменитого игумена почаевского православные впервые с верой и любовью воспели величание преподобному. Одним из отрадных путеводных маяков в жизни христианина служит исполненная глубочайшего мира Христова и благостного сострадания личность старца-схимника Иоанна-Иова Почаевского, который, от юности предав себя в послушание Христу, умер для себя и сделался ради Христа всем для всех. Как добрая пшеница, принес он сторичный плод Богу, сам сотворив повеленное и многим сделавшись путевождем ко спасению. Бежая человеческой славы, он в веках прославлен у Бога, и его благодарные духовные потомки, с надеждой призывая молитвен-

⁴ Эта пещера до сих пор находится в пещерной церкви, освященной в честь его. Вход в нее так узок, что приходится спускаться согнувшись и вытянув вперед руки. Самая пещера едва может вместить семь человек и настолько низка, что стоять в ней можно лишь наклонившись.

ное предстательство преподобного отца, с теплотой сердечной исповедуют его как преславного угодника Божия и обители Почаевской украшение.

Память преп. Иова совершается три раза в году (по ст. ст.): 6 мая — день Ангела, 28 августа — день обретения св. мощей и 28 октября — день кончины.

«Возложив на ся иго Христово от юности, преподобне отче Иове, многолетне свято подвизался еси на поприще благочестия во обители Угорницкой и на острове Дубенстем. И, притек к горе Почаевской, знаменитой цельбоносною стопою Пресвятыя Богородицы, в тесной пещере каменной богомыслия ради и молитвы многократно заключался еси. И, благодатию Божией укрепляясь, мужественно потрудился еси на пользу обители твоея, купно же и противу врагов Православия и благочестия христианского. И наставив сиевому ополчению иночествующих, победители тех представил еси своему Владыце и Богу. Того моли спастися душам нашим» (Тропарь).

«Возсия от спуда земнаго благодатная луча честных мощей твоих, угодниче Божий, яже благочестно пожив в вере Христа Бога нашего, достигл еси добродетелей совершенства. И оставль сладость жития преходящего, в пещере горы Почаевския в пощении, молитве и трудах свято потрудился еси, и теми тело твое увядил еси. Ныне же, пришед к Богу в безмятежный и вечный живот, молишися о всех с верою к тебе прибегающих. Темже благодарне вопием ти: радуйся, отче Иове, преславный угодниче Божий и обители Почаевския украшение» (Кондак).

Иеромонах Иоанн
(Котляревский)

ЦЕРКОВНАЯ ИЕРАРХИЯ И ВЛАСТЬ УЧИТЕЛЬСТВА

Господь наш Иисус Христос перед Своим вознесением повелел апостолам: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 19—20). В своей проповеди апостолы действовали как уполномоченные посланцы Господа и возвещали слово истины со властью, так как были облечены силою свыше (Лк. 24, 43). В силу этого апостольского преемства власть учительства в Церкви принадлежит иерархии. Нужно заметить, что помощь Божия была обещана до скончания века, по слову Самого Господа. Это совпадает и с обещанием, данным прежде, по которому «врата ада» не одолеют Церкви, которую Он Сам созиждет (Мф. 16, 18).

Главные вопросы, встающие в связи с проблемой власти учительства в Церкви, следующие: 1) каково содержание этого учения, на основании которого осуществляется власть учительства; 2) какой именно церковный орган эту власть выражает; 3) при каких условиях она осуществляется.

Эти вопросы могут быть разрешены только после того, как мы уясним себе, каково для Церкви значение Предания, епископата и непогрешимости Церкви. При этом в качестве основного принципа можно принять то, что власть учительства в Церкви имеет своим объектом правила веры, относящиеся к истинам нашего спасения.

Учение Церкви — всегда нечто живое, то есть одновременно и провозглашение и проповедь. Мы имеем, следовательно, два элемента, которые не могут быть произвольно отделяемы один от другого: учение Церкви и орган, который облечен властью его излагать, — собрание законных епископов, преемников апостолов. Учение это основано на Предании, понимаемом в том смысле, который придавали ему в древ-

ней Церкви, то есть понимаемом как некое целое, объединяющее в себе и Священное Писание и то, что понимается теперь специфически как Предание. Принимая этот термин в его древнем значении, мы скажем, что Священное Писание, и особенно Новый Завет, составляет сердце церковного Предания. Это вытекает из факторов как внутренних, так и внешних. Писания Нового Завета являются апостольским свидетельством о Личности и о деле Господа. Раз канон установлен, тем самым отпадает всякая возможность оспаривания религиозной ценности этого свидетельства. Установление новозаветного канона отвечало насущной потребности во II веке вследствие появления множества писаний неординарной ценности, ссылавшихся на авторитет апостолов, и вследствие претензий гностиков на обладание эзотерической традицией, доступной только посвященным. Следует отметить, что установление новозаветного канона следует, хронологически, почти непосредственно за окончанием перехода от апостольства к епископату. С другой стороны, самое существование точно определенного канона с общепринятым текстом имело преимущество устойчивости. Добавим, что ничто не позволяет предполагать, чтобы канон был установлен из-за какого-либо принципиального недоверия в отношении неписаного Предания. Выражение «два источника», хотя и принято, но не является удачным, хотя и может в крайнем случае быть принято в известной перспективе.

Если Св. Писание является ядром Откровения, то можно ли рассматривать Предание только как официальное церковное его истолкование? Это может показаться тем более привлекательным, что некоторые высказывания святых отцов как будто поняты в этом смысле. Однако, если мы рассмотрим общий контекст этих высказываний, то увидим, что и здесь ничто не указывает на какую-либо недочетчивость по отношению к подлинному незаписанному Преданию Церкви. Представление же о Предании как об истолковании Писания несколько двусмысленно. С одной стороны, в нем есть и доля истины в том смысле, что все христианские догматы без исключения относятся к спасительному благовестию Нового Завета и что все они основаны на богословии и антропологии, подразумеваемым или ясно сформулированным в Библии. Мы не можем себе представить догмата, который бы не ссылался на Священное Писание. Но видеть в Предании одно лишь авторитетное истолкование Священного Писания все же недостаточно, так как в организации Церкви, в ее богослужебной и таинственной жизни есть целый ряд основных правил, связанных с догматическим учением, не упоминающихся в Новом Завете и существующих у нас с апостольских времен. Об этом говорит и св. Василий Великий в хорошо известном тексте «О Св. Духе», включенном в канонический свод Восточной Церкви Пято-Шестым Собором в 692 году. Св. Иоанн Дамаскин, который обычно рассматривается как систематизатор и синтетист святоотеческой греческой мысли, пишет: «Апостолы передали нам многое, что не было записано».

Предание, как и сама Церковь, — живая реальность, оно является верной передачей свидетельства апостолов, уполномоченных свидетелей Личности и учения Спасителя; и, следовательно, догматические определения только уточняют смысл единого Откровения, устраняя ошибочные толкования. Так, св. Василий пишет об определении Никейского Собора, что оно лишь «сделало явственным учение спасения».

*
* *
*

Вероучительная функция в Церкви принадлежит иерархии, то есть законному епископату; таким образом, епископам принадлежит право провозглашать слово истины и истолковывать Предание. Как единолич-

но, так и коллективно они облечены potestas docendi по силе апостольского преемства. В нашу задачу не входит изучение вопроса возникновения епископата; мы хотели бы лишь подчеркнуть, какое большое значение древние христианские памятники придают функции епископа как учителя Церкви. Можно предположить даже, что первоначально элемент учительства стоял на первом месте в епископском служении. Действительно, пред лицом еретиков-гностиков, утверждавших, что они обладают непрерывной цепью преемства учителей, передающих тайное учение, полученное от апостолов, Церковь утверждает, что она одна хранит апостольское преемство; она доказывает это, предъявляя списки епископов, восходящие к апостолам. Кроме того, Церковь противопоставляет единство учения епископских кафедр множеству еретических доктрин. «Таким образом, — пишет св. Ириней Лионский, — все, кто хочет видеть истину, могут в каждой Церкви созерцать апостольское предание, явленное во всем мире. И мы можем перечислить тех, кого апостолы поставили епископами и своими «преемниками» до нас». Следовательно, «надлежит слушать пресвитеров, которые в Церкви и которые обладают апостольским преемством; ибо вместе с преемством епископства они получили верный харизматический дар истины, по благоволению Отца». Со своей стороны Ипполит Римский († 235) утверждает, что обличает ереси Дух Святый, и добавляет: «Апостолы получили Его первые и сообщили Его тем, кто воспринял правую веру. Мы, их преемники, участники той же благодати, участники их епископства и их учения, мы, которые считаемся хранителями Церкви, мы не усыпаем и не умалчиваем правое учение». Древние литургии также подчеркивают вероучительное служение епископа. Так, в анафоре литургии св. Иакова, священнослужитель просит Бога помянуть всех епископов, и это же мы находим почти слово в слово в анафорах литургий св. Василия и св. Иоанна Златоуста. Следует отметить следующее: когда церковные писатели древности устанавливали списки епископов, они ограничивались перечислением всех епископов, занимавших ту или иную кафедру, не считая нужным упомянуть преемство от посвящавшего к посвящавшемуся. Несомненно, признавалось, что епископский дар передавался через сакраментальное возложение рук, и если об этом не упоминалось, то только потому, что вопрос этот не оспаривался. Кроме того, напомним, что возложение рук особо упоминается св. Ипполитом в ритуале епископской хиротонии, восходящем, несомненно, ко II веку.

*
* *

То, что вероучительная функция принадлежит иерархии, никто не оспаривал, и можно сказать, что «апостольская» Церковь характеризуется именно проповедью учения апостолов их законными преемниками. Однако те вопросы, которые встают в связи с осуществлением этого служения, представляют большие сложности. Прежде всего нельзя забывать, что вопрос этот не может быть искусственно выделен из учения о Церкви в его целом, так как одну и ту же веру исповедует вся Церковь в целом. Не одни епископы и клирики, а всякий крещеный является или должен являться человеком церковно сознательным, а следовательно, дорожащим истиной.

Каждый епископ по отношению к своей пастве осуществляет обязанность учительства. Обычно он исполняет эту обязанность посредством неустанной проповеди и в необходимых случаях посредством посланий клиру и мирянам своей епархии. В первые века христианства в некоторых областях проповедь была привилегией епископа; в других местах, как, например, в Иерусалиме, священники, желавшие проповедывать, могли это делать каждое воскресенье, но епископ говорил по-

следним, что указывает на то, что его слово было как бы печатью преподанного учения. Епископ может и даже обязан сделать замечание, а в случае нужды и наложить прещение на клирика или мирянина, исповедующего теории, противные церковному учению, или дерзающего примкнуть к еретическим взглядам, уже осужденным.

Следует заметить, что осуществление учительства хотя бы и одним епископом носит все же характер соборный и общий, так как единая вера, исповедуемая всею Церковью, и един ее епископат. Обычно учительство и осуществляется в более широком плане, чем в рамках одной местной Церкви. С древнейших времен, по примеру апостолов, все возникавшие вопросы рассматривались соборно. Это предписывает 37-е апостольское правило. Собор епископов должен собираться дважды в год; участники его рассматривают сообща догматы благочестия и решают все возникающие церковные споры... Этот принцип настолько важен, что о нем часто напоминают каноны вселенских и поместных Соборов. Совершенно очевидно, что поместные Соборы, когда они рассматривают вопросы веры, имеют значение всеобщее при условии согласия с ними, высказанного или невысказанного, всей Церкви. В доконстантиновскую эпоху, когда общие Соборы были фактически неосуществимы, если в некоторых частях христианского мира появлялась ересь или происходило какое-либо важное для жизни Церкви событие, собирались местные Соборы по разным местам, чтобы обсудить дело, и епископы, занимавшие главные кафедры, взаимно сообщали друг другу принятые решения. То, что постановления вероучительного характера имели вселенское значение, понятно само собой; примером может служить Собор, бывший в Антиохии в 264 году, созданный с тем, чтобы вынести суждение о еретических взглядах Павла Самосатского. Епископы этого Собора провозгласили: «Если кто-либо отказывается верить и исповедывать, что Сын Божий есть Бог, мы считаем, что он чужд правил Церкви, и все соборные Церкви согласны с нами». Впоследствии местные Соборы собирались и для разрешения вопросов, волновавших весь христианский мир или большую его часть. Существует ли внешний критерий, позволяющий определить вселенскость Собора и, следовательно, верность вероучительных решений, выработанных его членами? Критерий может быть только один — критерий внутренней несомненности; иначе говоря, соборное постановление должно совершенно гармонизировать с тем, во что Церковь всегда верила и чему всегда учила. По слову преп. Максима Исповедника, «благочестивое правило Церкви знает, что Соборы святые и признанные те, которые санкционированы правильностью догматов». Именно благодаря идентичности веры во все времена члены Халкидонского Собора после чтения послания св. Папы Льва воскликнули: «Это вера отцов, это вера апостолов; это вера всех нас, это то, во что веруют православные; анафема тому, кто не так верует! Петр говорил через Льва».

Следует отметить, что на Вселенских Соборах вероучительные постановления всегда принимались по принципу духовного единства. Это нормально, так как Соборы эти имели своей целью не выработку нового учения, а установление (констатирование) традиционной веры Церкви; догматические определения напоминают ее в выражениях, способных пресечь всякое ложное толкование. Что же касается еретиков, то если их инославие явно, то они могут быть осуждены и без того, чтобы быть заслушаны, если они отказываются явиться, как это было с Несторием в Эфесе в 431 году. Или же, в случае спорности вопроса, лица, заподозренные в ереси, могут доказать свое православие и быть очищены от всякого подозрения, как это имело место с блаж. Феодоритом в Халкидоне.

То, что признание Собора Вселенским связано не только с юридическими нормами, доказывается позицией отцов Церкви в их полемике

с еретиками: если бы существовала непререкаемая юридическая норма, то православные учителя подчеркивали бы авторитетность самого суда; на самом же деле они предпочитают подчеркивать явную истину данных Собором определений. Часто мы видим, что церковное осознание их происходит медленно. Если единственным непререкаемым критерием подлинности общего Собора является согласие его догматических постановлений с неизменной верой Церкви, то все же существуют и другие факторы, облегчающие суждение о его ценности. Так, например, он может считаться с внешними условиями законности: история говорит нам о Соборах, которые незаконно хотели выдавать себя за вселенские, но не могли скрыть своей «несоборности» по причине того, что или созывались по принуждению (например, разбойничий собор в Эфесе в 449 году), или потому, что в них участвовали только епископы, граждански подвластные императору-еретику (например, Собор 754 года, созванный Константином Копронимом).

*
* *

В каком смысле можно говорить о непогрешимости Церкви? Хотя самый термин этот не существует не только в Новом Завете, но и в святоотеческой литературе, это, однако, не значит, что само это понятие отсутствует: оно предполагается всей жизнью древней Церкви. Но как следует понимать непогрешимость? Если у нас есть уверенность, что Церковь в полноте Своей не может быть неверной своему назначению (а такова твердая вера Православия), то не потому ли, что главой ее является Христос? (Еф. 1, 22 и 5, 23; Кол. 2, 10). Слово Господа определено и ясно: «се Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20). Воскресший Христос, сидящий во славе одесную Отца, не оставляет установленную Им общину (Иоан. 14, 18); Он животворит ее, послав Утешителя, Духа истины (Иоан. 14, 16—17), Который и дает Церкви память (Иоан. 14, 26): то, что принес на землю Христос, осуществляется в каждом поколении свидетельством Духа Святого в церковной общине (1 Иоан. 4, 6). Жизнь же здесь не может быть отделена от истины, потому что Господь наш есть «путь и истина и жизнь» (Иоан. 14, 6). То, что Церковь в символах веры с древнейших времен представляется как объект веры, подчеркивает, что она не является просто обществом верующих.

Возможность суждения о предметах веры, а следовательно, и принятие их церковным сознанием под водительством Духа Святого, основано на принципе неизменности веры. То, что в данном случае подлежит осознанию, есть не что иное, как констатирование соответствия вере или же отсутствия такого соответствия. В этой связи следует, конечно, решительно отбросить совершенно ложное представление о том, что общее осознание всею Церковью догматических постановлений Соборов составляет в некотором смысле их юридическое утверждение. Ибо Церковь не есть просто конгрегация. Соборные определения принимаются или отбрасываются церковным сознанием не интуитивным путем; отношение Церкви предполагает рассуждение, осуществляемое под водительством Духа Святого. Принятие ее обдуманное; оно может быть быстрым или медленным; обычно оно связано с напряженной богословской деятельностью, как это было, например, после Соборов Никейского и Халкидонского. Внерелигиозные факторы, как, например, обостренный национализм, могут искажать верное суждение о вероучительных истинах. Целостность христианской догматики и, следовательно, последовательность учительства выражается Вселенскими Соборами ссылкой на предыдущие Соборы. Это никак не является просто стилевым приемом, а адекватно выражает неразрывную связь с апостольским Преданием, хранимым во все времена и оберегаемым от всякого искажения.

Тело Церкви в его целом констатирует подлинность Соборов, но оно не создает эту подлинность а posteriori; это с несомненностью явствует из твердой веры в содействие Св. Духа православных отцов, участников Вселенских Соборов. В посвященных им богослужебных текстах они именуются «божественного проповедания таинники священнейшие». Постановления их «богодуховенны»; они глашатаи Божии. Св. Кирилл Александрийский, говоря об отцах Никейского Собора, пишет: «Не они, действительно, говорили, а Сам Дух Бога и Отца...».

Есть еще один пункт, по поводу которого нельзя допускать какой-либо неясности: на Вселенском Соборе епископы свидетельствуют о вере своей поместной Церкви, это верно; но они все же не являются просто делегатами своей общины. Они высказываются в области веры в силу власти учительства, исходящей из апостольского преемства. Нормально они утверждают идентичность веры и учения той или иной кафедры в течение веков. Мы сказали «нормально» потому, что эта последовательность может быть прервана епископами-еретиками. В том случае, когда впоследствии такую кафедру занимает православный иерарх, он считается непосредственным преемником последнего, бывшего перед ним православного епископа.

На Соборе епископ представляет свою епархию, но не как делегат; он свидетельствует об общности своей веры с верой своих предшественников на той же кафедре и с верой своих коллег в других епархиях.

С другой стороны, хотя весь христианский народ и является защитником веры, как правильно утверждали восточные патриархи в своем Окружном Послании 1848 года, и если, таким образом, борьба за сохранение ее чистоты является обязанностью всех, как клириков, так и мирян, то один только епископат может официально формулировать и законно провозглашать догматические определения. Кроме того, в силу своей власти вязать и решить епископы могут исключать из Церкви еретиков и анафематствовать тех, кто отказывается от вероучительных постановлений, уточняющих церковное учение, или же тех, кто отказывается войти в общение с иерархами, православие которых явно признано, и, наконец, тех, которые отказываются порвать каноническую связь с еретиками.

Православные единодушно утверждают, что Вселенский Собор является высшей инстанцией в догматической области, так же, как и в области дисциплинарной. Так, в вышеупомянутом Окружном Послании восточных патриархов, изданном в 1848 году, Вселенские Соборы именуются «семью столпами дома Премудрости». Следует ли заключить из этого, что с 787 года, то есть со второго Никейского Собора, учительство Церкви фактически прекратилось на Православном Востоке, лишенном действительно авторитетного органа выражения? Исключила ли Православная Церковь с IX века всякую возможность созвать новый Вселенский Собор? На оба эти вопроса следует ответить отрицательно. Однако ввиду того, что обратное часто утверждается, следует тщательно уточнить некоторые положения. Семь Вселенских Соборов составляют, так сказать, одно целое. Они обнимают тот период, в течение которого Церковь определила в ясных выражениях христологические догматы, относящиеся к нашему спасению и составляющие самое основание ее проповеди. Но ничто не позволяет думать, что с этого момента Православный Восток отказался от мысли когда-либо созвать новый Собор, хотя общепринятым является понятие семи Вселенских Соборов, и самый термин «вселенский» может быть принят в историческом смысле. Доказательством этого служит также и то, что некоторые последующие Соборы иногда рассматривались как вселенские, как выражающие дейст-

вительное и подлинное церковное учение, в частности Константинопольские Соборы XIV века, на которых было определено учение о нетварном свете. Провозглашения вечной памяти и анафематствования, включенные в синодик Торжества Православия, были приняты всею Восточной Церковью, так же, как и введение службы св. Григорию Паламе во второе воскресенье Великого поста. Следует также отвести совершенно особое место Собору, состоявшемуся в Константинополе в 879—880 гг., — последнему крупному Собору, на котором Восток и Запад провозгласили свое единство в общей вере и уважение законных особых обычаев того и другого. Этот Собор считался Вселенским многими византийцами, в частности канонистом Феодором Валсамоном, Нилом Кавасилой, Симеоном Солунским, св. Марком Эфесским, Георгием Схоларием и, позже, Нектарием и Досифеем Иерусалимскими. Окружное Послание восточных патриархов 1848 года также называет его Вселенским. По мнению некоторых авторитетных греческих богословов, Собор этот имеет все признаки вселенскости, как внешние, так и внутренние. Вообще нет никакого принципиального положения, которое было бы противно созыву общего Собора, облеченного властью не только принимать постановления дисциплинарного характера, но, в случае нужды, и являть догматические определения.

*
* *

Резюмируем сказанное. Осуществление власти церковного учительства является необходимым для Церкви, дабы сохранялась чистота веры через сохранение традиций, идущих от апостолов, и разъяснение их в случае надобности, когда появляются ложные ее толкования. Это важнейший аспект апостольского характера Церкви.

Непогрешимым является Сам Христос, руководящий Своей Церковью и не допускающий «вратам адовым» одолеть ее. Непогрешимость эта не принадлежит ни одному человеку в частности и не выражается никакими юридическими нормами, ее обуславливающими. Все христиане имеют обязанность защищать веру против всех новшеств и всех искажений, но только законные епископы, в силу власти учительства, включенной в апостольское преемство, имеют исключительную прерогативу в официальном порядке изъяснять веру, постоянно исповедуемую Церковью; в связи с этим они имеют и власть отлучать еретиков.

Во всех случаях, имеющих серьезное значение, эта епископская власть осуществляется соборно, согласно принципу, происходящему от самих апостолов. В единстве пастырей и всего христианского народа, верных завету Господа и апостольской вере, проявляется соборное единство Святой Церкви Божией.

Игумен Петр Л'Юилье

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

БОЛГАРСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

На территории, занимаемой современной Болгарией, и в соседних землях христианство начало распространяться очень рано. Историк Церкви Евсевий сообщает, что уже во II веке здесь имелись епископские кафедры в городах Дебелт и Анхиал. А, согласно одному преданию, епископская кафедра имела и в городе Одес (нынешняя Варна), где епископствовал Амплий, ученик святого апостола Павла.

В IV веке епископы этих городов принимали участие в деяниях Вселенской Церкви. Так, Протогон, епископ Сардики (нынешняя София), участвовал в Первом Вселенском Соборе (325 г.)¹, а в 347 году он председательствовал на Поместном Соборе в городе Сардике.

С III—IV веков на эту территорию стали проникать славяне и с течением времени прочно осели здесь, как и в других местах Балканского полуострова. К этим славянам христианство проникло с самого начала их поселения на Балканах от местного христианского населения.

В V и VI веках балканские славяне в огромных массах служили в войсках византийских императоров, и есть положительные сведения, что многие из этих славянских воинов-наемников, живя среди христианского населения, принимали крещение. По возвращении домой они сами становились проповедниками новой веры. Несомненно, способствовали распространению христианства среди балканских славян и миссионеры, например Никита Ремисианский (V век).

Конечно, христианизация балканских славян в ту эпоху не была очень значительной, но все же количество христиан среди них во всяком случае не было ничтожным. С уверенностью можно утверждать и то, что славянские христиане на Балканах имели в те времена, хотя бы и не в большом числе, священнослужителей и храмы, подобно тому, как у русских славян в Киеве, еще до крещения Руси при св. Владимире, имелись уже храмы (хотя Киев находился тогда в гораздо большем отдалении от христианских центров, нежели балканские славяне).

Как известно, во второй половине VII века (678—680 гг.) в восточной части Балканского полуострова образовалось Болгарское государство. Создателем его был пришедший из северного Причерноморья воинственный народ туранского (тюркского) племени — болгары, или булгары, вскоре совершенно ассимилировавшийся с местным славянским населением.

К болгарам частично христианство проникало и тогда, когда они жили на территории теперешней Южной России (прабогары), еще до распада большого царства Кубрата — так называемой Великой Булгарии. Есть сведения, что в 528 году болгарский вождь Грод отпра-

¹ На этом Соборе присутствовали также епископ Маркианопольский, два епископа Одринских и епископ Гераклен.

вился в Константинополь и принял там крещение, причем восприемником его был император Юстиниан Великий. Грод попытался ввести христианство среди своего народа, но праболгары взбунтовались, и он был убит.

Иоанн, епископ города Никиу, и Никифор, патриарх Константинопольский, сообщают, что один из предшественников Кубрата (по некоторым предположениям, дядя его по отцу, Орхан) явился в Константинополь вместе со своей дружиной и воинами («копыеносцами»), причем их сопровождали даже женщины, и все они приняли крещение. Тот же епископ Иоанн сообщает следующее: «Кубрат... был крещен еще в детстве, принят в лоно христианства в Царьграде и вырос при императорском дворе».

На Балканском полуострове праболгары, покорив жившие там славянские племена, смешались с ними. В результате длительной ассимиляции два народа, чуждых по своему происхождению, слились в один, получивший от болгар свое название, а от славян — язык. Здесь, на Балканах, христианство продолжало проникать к болгарам следующими путями: 1) через покоренных славян, среди которых, как уже говорилось, было немало христиан; 2) через болгарских воинов, попадавших в плен к христианам и возвращавшихся уже принявшими в плену христианство; 3) благодаря торговым сношениям между Болгарией и Византией и 4) главным образом через пленников, которых болгары захватывали в войнах с Византией. Так, например, хан Крум, угнав в плен жителей городов Дебелта и Одрина, захватил также и епископов этих городов — Георгия и Эммануила. В 814 году он взял город Аркадиополь и угнал в плен 50 тысяч человек, в том числе епископов Льва и Петра. Эти пленники и были главными проповедниками христианства в Болгарском царстве.

Проповедь эта, без сомнения, не могла не быть успешной уже благодаря тому обстоятельству, что большинство выведенных Крумом пленников-христиан было жителями Северной Фракии, говорившими на одном языке с коренным населением Болгарии.

Видя, что распространение христианства в Болгарии все более и более усиливается, преемник Крума хан Омортаг, или Мортагон (814—831), предпринял гонение на христиан. 377 человек приняли мученическую кончину; среди них были и упомянутые епископы и трое священников.

Однако остановить распространение христианского учения среди болгар было уже невозможно. Так, при преемнике Омортага хане Маламире уверовал и крестился даже брат его князь Енравот (или Боян). Узнав об этом, хан вызвал к себе Бояна и начал убеждать его отказаться от «чужого Бога». Но тот категорически заявил, что почитает Христа и никто и ничто не заставит его отречься от Него. Тогда разгневанный Маламир приговорил его к смертной казни. Перед самой казнью Боян сказал, что вера, ради которой он умирает, утвердится в болгарской земле, знамение Креста водрузится всюду в ней, воздвигнутся храмы Божии, в которых будет совершаться служение истинному Богу.

Боян принял мученический венец в 833 году. Он причислен Православной Церковью к лику святых, и память его совершается 28 марта (ст. ст.).

Таким образом, мы видим, что еще до обращения в христианство всего болгарского народа свет Христовой веры уже сиял в болгарской земле; христианство имело здесь не только многочисленных последователей, но и святых мучеников и исповедников. Все это, без сомнения, подготовило благоприятную почву для всенародного принятия в Болгарии Христовой веры, что и совершилось при князе Борисе.

Князь Борис I (852—889) очень благосклонно относился к своим подданным-христианам. Византийские летописцы утверждают, что в этом на него имела большое влияние его сестра, принявшая христианство во время пребывания в плену в Византии. Возможно, что так было в действительности. Однако, не отрицая совершенно известного значения посторонних влияний на решение Бориса, следует полагать, что такой выдающийся государственный деятель и человек недюжинного ума, каким, без сомнения, был Борис, не чуждый культуре правитель сильного государства, а уже не предводитель полудикой орды кочевников, вознамерился принять христианство главным образом по своему собственному, непосредственному решению. Возможно, что Борис в своей решимости принять христианство первоначально руководствовался не столько религиозными, сколько политическими соображениями: он ясно сознавал необходимость окончательно ввести Болгарию в круг европейских государств, чего нельзя было достигнуть без принятия христианства, так как он видел культурное превосходство христианских народов. Но если дело обстояло и действительно таким образом, это, однако, не помешало Борису стать потом истинно верующим и благочестивым христианином.

Сильный голод в Болгарии (вероятно, около 864 года) заставил Борис объявить войну Византии. Стремясь к миру, византийский император Михаил III прислал ему богатые дары и предложил заключить мир. Борис согласился и при этом изъявил желание принять, вместе со всем своим народом, христианство. Возможно, что он выждал, чтобы сами греки первыми предложили ему креститься (это давало ему возможность заключить мир на более выгодных для себя условиях). Но так было или иначе, а в 865 году, в день праздника Воздвижения Креста Господня, Борис крестился. Крещение, очевидно, совершилось на месте мирных переговоров, где-нибудь вблизи Константинополя. Восприемником Бориса был сам император византийский Михаил, имя которого болгарский князь принял при крещении.

Возвратившись в Болгарию, Борис-Михаил тотчас же приступил к крещению своего народа. Правда, он сразу же встретил сопротивление со стороны некоторых представителей болгарской знати, которые даже подняли восстание и составили против него заговор. Но сопротивление это было быстро подавлено, и в самое непродолжительное время вся Болгария была обращена в христианство.

Борис стремился укрепить в своих подданных религиозное единство, а тем самым и этническое единство. Путь к осуществлению этой цели он видел прежде всего в создании самостоятельной Болгарской Церкви.

Он попросил Константинопольского патриарха Фотия составить точное изложение христианского вероучения, прислать достаточное количество хорошо образованных священнослужителей и назначить самостоятельного главу Болгарской Церкви. Но в Константинополе строго придерживались так называемой «теории пентархии», то есть распределения всего христианского мира между пятью существовавшими тогда патриархатами. Поэтому в Болгарию не только не был назначен самостоятельный глава местной Церкви, но даже не был послан епископ; были присланы только греческие священники, да и те не очень образованные. Тогда огорченный этим князь Борис обратился в 866 году к Римскому папе Николаю I. Папа прислал высокообразованных священников и двух епископов и обещал, когда число епископов в Болгарии увеличится, рукоположить одного из них во архиепископа, подчиненного римскому престолу.

Но прибывшие в Болгарию римские клирики стали насаждать здесь латинские обычаи. Это, а также отказ папы (Адриана II) назначить для Болгарской Церкви самостоятельного главу — архиепископа с прерогативами патриарха — вызвало неудовольствие Бориса, и он решил снова обратиться в Константинополь.

В 869 году в Константинополе был созван Собор для рассмотрения разногласий с Римом. В начале следующего, 870 года Борис послал на этот Собор делегацию с просьбой рассмотреть вопрос, какой Церкви должны подчиняться болгары. 4 марта 870 года было созвано специальное заседание, в котором участвовали патриархи Константинопольский, Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский и папские легаты. Было постановлено, что Болгарская Церковь должна находиться под юрисдикцией Константинопольского патриарха. В том же году патриарх Константинопольский Игнатий назначил в Болгарию архиепископа Иосифа в качестве главы местной Церкви и с ним отправил также потребное число епархиальных епископов.

Создание самостоятельной Болгарской Церкви весьма способствовало процессу племенного единения населения Болгарии. Очень скоро два этнических элемента — турано-болгарский и славянский — окончательно слились воедино, в результате чего образовалась новая нация — славяно-болгарская.

Князь Борис понимал, что Болгарская Церковь может стать вполне независимой и создать самостоятельную национальную культуру только при наличии болгарской письменности и болгарского духовенства. Он мечтал об учителях, которые проповедывали бы Христово учение народу на понятном для него языке. Это не было беспочвенной мечтой, так как налицо был прекрасный пример — деятельность славянских первоучителей, святых солунских братьев Кирилла и Мефодия, успешно начатая в Моравии, но, к сожалению, не получившая там дальнейшего развития. В 885 году умер святой Мефодий (св. Кирилл, как известно, умер ранее). Против его учеников было поднято гонение. После многих превратностей трое из старших учеников — Климент, Наум и Ангеларий — достигли Белграда, бывшего в те времена в пределах Болгарского государства, и оттуда были немедленно доставлены в столицу к князю Борису. Они принесли с собой и первые богослужебные книги, переведенные на язык болгарских славян. Борис принял их с большой радостью, и при его содействии они развили в Болгарском государстве большую просветительную деятельность. Наум трудился семь лет в столице — Преславе, а Климент — в западной области Кутмечевица, главными центрами которой были города Охрид, Девол и Главеница. Подготовленные св. Климентом многочисленные болгарские клирики постепенно заменяли в стране греческих священников и вводили славянский язык в богослужение. В 893 году Климент был рукоположен во епископа. Как пишет Феофилакт, он был первым епископом, который служил и проповедывал на болгарском языке, то есть на языке болгарских славян.

Как уже было отмечено нами выше, Борис, крестивший болгарский народ, хотя, может быть, первоначально и исходил из побуждений не столько непосредственно религиозных, сколько политических, но, крестившись, стал искренним и усердным последователем христианской веры. Летописцы, даже западные, говорят о необыкновенном благочестии новокрещенного Бориса. Являясь днем перед народом одетым в пышные одеяния, он ночью надевал ветище, шел в церковь, где и пребывал в молитве, распростершись на церковном помосте. Он свято соблюдал данное при своем крещении обещание грекам содержать с ними братский мир.

Пробыв правителем своего государства почти сорок лет, Борис решил провести остаток своей жизни в подвигах уединенного благоче-

ствия. Передав бразды правления своему старшему сыну, он постригся в монашество и около двух десятков лет нес иноческий подвиг, скончавшись в 907 году. По дошедшему до нас свидетельству архиепископа Феофилакта, праведная, святая жизнь Бориса была засвидетельствована после его смерти многими чудесами от его телесных останков.

Как мы видели, еще при Борисе в Болгарии было положено начало славянской письменности и просвещению. Но полного расцвета это достигло уже при втором преемнике Бориса, его младшем сыне Симеоне.

Время правления Симеона по справедливости называется золотым веком болгарской истории, в особенности в истории болгарской письменности. Просветительная деятельность Симеона завершает процесс введения и утверждения христианства в Болгарии.

Естественно, что после крещения болгарского народа необходимо было озаботиться об его духовном просвещении. А для достижения этой цели новокрещенному народу нужны были, во-первых, священнослужители, совершающие богослужение и поучающие народ на его родном языке, и, во-вторых, вероучительные и церковноучительные книги, написанные также на понятном народу, его родном, славянском языке. В последнем случае создавать, по крайней мере на первых порах, что-либо новое не требовалось, так как уже существовала богатейшая соответствующая литература на греческом языке. Дело поэтому сводилось прежде всего к переводу этой литературы на болгарский язык. Симеон и его просвещенные сподвижники самым усердным и добросовестным образом и приступили к выполнению этой неотложной задачи.

В этом благотворном деле (ведь этим закладывался фундамент всей последующей национальной болгарской культуры!) Симеон трудился, во-первых, и сам и, во-вторых, поручал собранному им вокруг себя кружку способных и просвещенных людей. Деятельность эта была настолько плодотворной, что, по свидетельству одного современника, Симеон наполнил книгами свои палаты. Следует отметить, что переводчики не ограничивались лишь одним переводом тех или иных книг, а часто и снабжали их собственными предисловиями и заключениями, толкованиями и дополнениями, писали и сами оригинальные произведения.

Из трудов самого Симеона наиболее известен «Златоструй», содержащий перевод более сотни избранных слов Иоанна Златоуста. Отметим наиболее замечательных сотрудников Симеона. Это, во-первых, Константин — сначала пресвитер, потом епископ, автор поучений на все воскресные дни года. Иоанн — экзарх, знаменитый своей жизнью и деятельностью, на которого писатели последующих времен указывали как на достойный пример подражания для пастырей. Он составил «Шестоднев», или шесть слов о творении мира, перевел многое из догматического учения Иоанна Дамаскина и был выдающимся церковным проповедником. Григорий — «пресвитер, мних», переводчик хронографа Иоанна Малалы, дополненного им «Палеей», или историей Ветхого Завета, и сказанием об Александре Македонском. Черноризец Храбр, особенно известный своим «Сказанием о письменех словенских», в котором он сообщает о происхождении славянской азбуки и о первых переводах на славянский язык. Козма — пресвитер, автор полемических сочинений против еретиков-богомилов. Климент — епископ, выдающийся церковный проповедник и автор слов на все глав-

ные праздники в году и житий многих святых. Кроме того, по поручению Симеона был переведен неизвестным лицом знаменитый «Изборник Святославов», содержащий многочисленные выписки из творений святых отцов и представляющий настоящую справочную энциклопедию не только по богословию, но и по всем остальным отраслям тогдашнего знания.

Некоторые болгарские города, в первую очередь Охрид и Преслав, стали тогда общеславянскими центрами просвещения.

При Симеоне Болгария расширилась и территориально. Воодушевленный большим культурным подъемом и военными победами, Симеон провозгласил себя царем, а болгарского архиепископа — патриархом, который и короновал его на царство. Константинополь на первых порах не признавал этих новшеств, и лишь 28 октября 927 года болгарский царь Петр заключил с Византией мирный договор, согласно которому Петр был признан царем, а духовный глава Болгарии — патриархом. Таким образом, дата 28 октября 927 года считается началом болгарского патриаршества.

*
* *

В 1018 году византийский император Василий II покорил Болгарию и сверг тогдашнего патриарха Давида.

Василий признал автокефалию Болгарской Церкви в Охриде в тех границах, которые она имела при царе Петре, но лишил ее названия патриаршей, а назвал Болгарским архиепископством. Архиепископом Болгарской Церкви был тогда избран на Соборе епископов Болгарии Иоанн. Он был и последним архиепископом болгарского происхождения. После его смерти византийские императоры присвоили себе право назначения охридских архиепископов и все назначавшиеся ими архиепископы были греки. Позднее и епископы-болгары были заменены греками, и, таким образом, вся Болгарская архиепископия была эллинизирована. Константинопольские патриархи старались лишить Болгарскую Церковь и автокефалии, но архиепископы смело защищали свои кафедры от подобных посягательств.

В 1186 году братья Асень и Петр освободили Дунайскую Болгарию. В пределах восстановленного Болгарского царства они основали новую, независимую Церковь во главе с архиепископом, престол которого находился в столице Тырново. Первый архиепископ Василий не был признан Константинопольским патриархом.

В 1234 году болгарский царь Иоанн Асень II заключил с никейским императором Иоанном Дукой Ватацем военный союз против Константинопольской латинской империи. Одним из условий этого договора было признание Тырновского архиепископа патриархом. В 1235 году в Галлиполи был созван многолюдный Собор. С письменного согласия Александрийского и Иерусалимского патриархов в присутствии Антиохийского патриарха, многих греческих и болгарских митрополитов, архиепископов, епископов и афонских монахов Никейский² патриарх Герман II провозгласил Тырновского архиепископа Иоакима Болгарским патриархом. Новому патриарху была дана утвердительная грамота, подписанная всеми присутствовавшими на Соборе греческими архиереями. В Тырновскую патриархию входило 15 епархий и вся Охридская архиепископия, которая была подчинена Тырновскому патриаршему престолу. После 1246 года Охридский диоцез последовательно переходил под власть греков и сербов, но его

² Поскольку Константинополь находился тогда под властью латинян, Патриархия была перенесена в Никею.

самостоятельность была сохранена. В 1346 году сербский король Стефан Душан созвал в Скопие большой Собор, на котором Тырновский патриарх Симеон совместно с Охридским архиепископом Николаем провозгласил Сербского (Ипекского) архиепископа патриархом. 17 июля 1393 года город Тырново был взят турками. Постепенно была покорена и вся Болгария. Последний Тырновский патриарх, святой Евфимий, был сослан в заточение, а диоцез Тырновской патриархии разделен между Константинопольской патриархией и Охридской архиепископией.

После блестящей эпохи царя Симеона, несмотря на тяжелые для Болгарии времена, дело просвещения все же не заглохло в стране. Как и при Симеоне, происходила усердная переводческая деятельность, что уже одно доказывает наличие в то время среди болгарского народа немалого количества просвещенных людей. К сожалению, имена тружеников послесимеоновской эпохи остаются почти совершенно неизвестными. Лишь о весьма немногих из них сохранились сведения. Так, известны монах и пресвитер Дионисий (вторая половина XIV века), плодovitый переводчик; митрополит Иоасаф (конец XIV и начало XV века); Владислав Грамматик (XV век), известный главным образом как автор «Слова об обновлении монастыря Рыльского»; монах Феодосий и монах Григорий.

Но самым замечательным и плодovitым писателем этой эпохи был последний патриарх Тырновский Евфимий; он написал целый ряд назидательных сочинений — церковных слов («похвальные слова»), житий святых, повестей о различных церковных событиях и посланий. Евфимий создал даже целую школу, наиболее выдающимися представителями которой были Григорий Цамвлак и Константин Философ.

Хотя Болгарская Церковь продолжала формально существовать в лице Охридской архиепископии до уничтожения последней в 1767 году, архиерейские кафедры были заняты греками. В городских храмах богослужение совершалось на греческом языке. Болгарские школы также были закрыты и заменены греческими. Такое положение продолжало существовать около четырех веков. Народ совсем почти забыл о своем славном прошлом. Городское население быстро поддавалось эллинизации. Но в селах строго сохранялись родной язык и родные обычаи. В сельских храмах и монастырях богослужение совершалось на славянском языке. Известно, что Охридский архиепископ Дионисий в 1756 г. просил русскую императрицу Елизавету прислать богослужебные книги для его храмов и монастырей, так как они находятся «в отчаянном положении, не имея возможности славить Бога на своем родном языке». Однако в болгарских монастырях, особенно в Рыльском, а также в афонских обителях Зограф и Хилendar, где имелось множество староболгарских рукописей, сохранилась память о болгарском прошлом. Появились мужи, которые стали будить народ от его духовного сна. Афонский неромонах Паисий написал в 1762 году «Историю славяно-болгарскую», которая заканчивается обличением: «О, неразумный, зачем стыдишься именоваться болгарин!» Труд Паисия был переписан и распространялся епископом-болгарином Софронием Врачанским, который служил и проповедывал на болгарском языке.

После провозглашения свободы вероисповедания города Враца,

Скопие, Тырново, Русе, Ловеч, София, Охрид, Видин и другие отказались иметь греческих архиереев и подали Константинопольской патриархии прошение, чтобы им назначали архиереев-болгар. Тырновский митрополит, чтобы сохранить свою кафедру, поставил двух болгарских епископов — Дорофея во Враце и Илариона в Ловече, а на должность своего протосинкела принял известного болгарина Илариона (позднее епископ Макариопольский). Митрополит города Скопие, чтобы успокоить народ, обещал, что в церквях больше не будут петь на греческом языке.

Но Константинопольская патриархия не удовлетворила прошения болгарских городов, и после долгих пререканий 16 сентября 1872 года Болгарская Церковь была объявлена Константинопольским патриархом схизматической. Она была обвинена в том, что внесла в Православную Церковь «филетизм» (национализм). Иерусалимский патриарх заявил на Соборе, что это решение является неканоническим, и покинул Собор. Формально не признали схизмы Русская, Сербская и Румынская церкви.

Ценой драгоценной крови, пролитой братским русским народом в войне с турками 1877—1878 гг., Болгария получила (в 1878 году) политическую свободу. Однако до 1913 года Экзарх Иосиф руководил Болгарской Церковью из Константинополя, через созданный в Софии Священный Синод. В 1913 году он переехал в Софию, где и скончался в 1915 году. После его смерти Болгарская Православная Церковь управлялась синодально.

После того как Советская Армия освободила Болгарию в 1944 году от фашистского ига, образовавшееся в стране народное правительство Отечественного фронта благосклонно отнеслось к Болгарской Православной Церкви. С его разрешения, при его содействии 21 января 1945 года Софийский митрополит Стефан был избран Болгарским Экзархом. Однако полному духовному общению Болгарской Православной Церкви с другими православными церквями препятствовала схизма. Русская Православная Церковь, которая в прошлом оказывала моральную поддержку своей духовной сестре — Болгарской Православной Церкви, и на сей раз своим ходатайством перед Вселенским Патриархом Вениамином подготовила почву для переговоров, в результате чего 22 февраля 1945 года схизма была прекращена. Впервые после 72 лет разделения греческие и болгарские архиереи совместно совершили Божественную литургию в Константинопольском патриаршем соборе, а на следующий день — в болгарской церкви в Константинополе. Болгарская Православная Церковь получила специальный томос, подписанный Патриархом Вениамином и двенадцатью митрополитами — членами Св. Синода при Вселенской Патриархии, которым отменялась схизма и признавалась автокефалия Болгарской Православной Церкви. 10 мая 1953 года Болгарская Православная Церковь восстановила и свое патриаршество. Патриархом был избран митрополит Пловдивский Кирилл.

В состав Болгарской Православной Церкви в настоящее время входят одиннадцать епархий, возглавляемых митрополитами. Патриарх является одновременно и митрополитом Софийским. За пределами Болгарии имеется одна епархия в Северной Америке (Соединенные Штаты и Канада), три прихода в Венгрии (Будапешт, Мишкоц и Пейч) и два прихода в Румынии (Бухарест и Галац).

*

* * *

За время тысячелетнего своего существования Болгарская Церковь прославилась и сонмом святых, как признанных общецерковно, так и местночтимых. Как было уже отмечено выше, до всенародного

крещения при Борисе в Болгарии были уже мученики и исповедники. Почитаются, конечно, святым и крестивший болгар князь Борис-Михаил. В списке болгарских святых, составленном хилendarским иеромонахом Паисием, значится среди других Давид — царь, старший брат Самуила, добровольно уступивший ему правление и постригшийся в иночество; царь Иоанн-Владимир и Иоаким, патриарх Тырнозовский. Почитаются в Болгарской Церкви ученики свв. Кирилла и Мефодия — свв. Климент, Наум и другие, именуемые, считая с самими первоучителями, «седмичисленниками». Феофилакт, архиепископ Охридский (родом грек), прославился и как толкователь Священного Писания; особенно известно его толкование на Евангелие («Благовестник»). Великим святым Болгарской Церкви почитается и уже упомянутый нами патриарх Евфимий. Он, как известно, прославился не только своими аскетическими подвигами и просветительной деятельностью, но и исповедничеством; находясь в заточении, он не только был тверд в вере сам, но своим словом и примером удержал и других узников от отступничества.

Но деятельность патриарха Евфимия и его школы была «лебединой песнью» старой болгарской литературы — как духовной, так и светской. Наступившие долгие годы тягостного турецкого ига самым подавляющим образом отразились на деле просвещения: болгарская письменность замирает на целых четыре века.

Самым знаменитым святым Болгарской Церкви должен быть признан преподобный Иоанн Рыльский, почитаемый как небесный покровитель болгарского народа. Основанный им на месте его подвигов Рыльский монастырь до настоящего времени является главнейшей святыней Болгарии. Пространное житие преподобного Иоанна было составлено патриархом Евфимием и дополнено Владиславом Грамматиком. Акафист преподобному Иоанну Рыльскому был написан в 1915 году Высокопреосвященным Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем.

Кроме этих и многих других подвижников, живших главным образом еще до порабощения Болгарии турками, в сравнительно недавнее время (XVIII век) Болгарская Церковь прославилась и мучениками, пострадавшими за исповедание Христовой веры. Отметим также, что немало подвижников-болгар было среди афонского монашества.

В дальнейшем мы надеемся подробно сообщить на страницах «Журнала Московской Патриархии» о ряде святых и вообще о наиболее достойных представителях Болгарской Церкви, а также о местных святынях.

Архимандрит Антоний,
настоятель храма подворья
Болгарской Церкви в Москве

В РЕДАКЦИЮ „ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ“

Прошу Вас разрешить мне, с чувством неожиданной радости, подтвердить получение ценного труда «L'Eglise Orthodoxe Russe», изданного Московской Патриархией по случаю 40-летней годовщины восстановления Патриаршества.

Верная хранительница всех сокровищ веры и духовных благ Православия, Русская Православная Церковь развивала во все эти времена с помощью достойных ее пастырей и паствы плодотворную и образцовую деятельность по служению Спасителю Христу, Родине и человечеству, достигая истинных вершин славы в мире Вселенского Православия. Поэтому данный труд является чрезвычайно полезным для

всех тех, кто желал бы «иметь точное представление о современном положении, организации и деятельности Русской Православной Церкви», — как указывает сам Святейший Алексий, Патриарх Московский и всея Руси, во вступительном слове к книге. И насколько многочисленными являются те, кто желал бы знать и представлять все это! Опубликованные материалы, документально хорошо подтвержденные соответствующими данными и фотоснимками, отвечают на все вопросы и недоумения, в особенности тогда, когда эти вопросы рождаются из чистых устремлений, из любви к служению правде. Французский текст и синтетическое изложение событий счастливым образом облегчают знакомство с жизнью и деятельностью самой крупной в мире автокефальной Православной Церкви, руль которой уже в течение многих лет с апостольским усердием направляет Его Святейшество Патриарх Алексий.

Нам, имевшим счастье ступить по священной земле великой Киевской Лавры, поклоняться и лобызать со смирением святые мощи, украшающие эти места, служить совместно с достопочтенными иерархами и священниками в исторических соборах святых монастырей и в храмах различных приходов, неутомимо восхищаться художественными сокровищами кремлевских музеев, музеев Москвы и Ленинграда и т. д. и знакомиться с изумлением и интересом с иными из великих свершений трудолюбивых советских людей, — нам книга «L'Eglise Orthodoxe Russe» дарит возможность вновь пережить эти незабвенные мгновения и пробуждает в нас чувства любви и молитвы «о всех и за вся».

Так, читая эту краткую, но содержательную историю Русской Православной Церкви и вновь видя перед собою досточтимые образы иерархов и священников, монахов и набожных христиан, а также святые установления Церкви, мы из глубины сердца выражаем благодарность всем трудившимся над книгой «L'Eglise Orthodoxe Russe», во главе с Его Святейшеством Патриархом Алексием и Высокопреосвященным Николаем, Митрополитом Крутицким, желая всем им долгой жизни и еще многих свершений на ниве Господней и в служении великой и прекрасной Вашей Родине, неколебимому столпу мира в мире и дружбы между народами.

Епископ Феоктист Ботошаняну,
викарий Румынской Патриархии

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И С П О В Е Д А Н И Й

СТАРОКАТОЛИЧЕСКИЙ ЕПИСКОП ЭНГЕЛЬБЕРТУС ЛАГЕРВЕЙ

(НЕКРОЛОГ)

13 марта 1959 года на 79-м году жизни скончался епископ Старокатолической Церкви Энгельбертус Лагервей, крупный деятель экуменического движения. Русская Православная Церковь потеряла в его лице большого друга и ревностного сторонника воссоединения Русской и Старокатолической Церквей.

Епископ Лагервей родился в 1880 году. В 1941 году он получил епископское посвящение и был назначен в Девентер викарием епископии в Утрехте и представителем Утрехтского архиепископа по международным вопросам. Епископ Лагервей был ревностным сторонником объединения всех христианских Церквей. «Мы считаем, — писал он, — что наше место в этом (экуменическом) движении определяется работой по братскому единению Церквей... Мы считаем и верим, что на нас, старокатоликах, участниках экуменического движения, лежит обязанность восстановления единства Церкви»¹.

Епископ Лагервей был не только экуменическим деятелем, но и писателем-богословом; его известная книга «Старокатолическая Церковь в Нидерландах» — это апология старокатоличества, изображаемого автором как учение древнехристианской Православной Церкви.

Часто общаясь с представителями протестантских религиозных объединений, покойный пытался убеждать их в особом значении для жизни Церкви таинства священства. Этой теме посвящена пространная глава его книги. «Чтобы возвестить о Царствии Божием, чтобы людей ввести и посвятить в тайны Царствия Божия на земле, для продолжения дела Христова, Господь Иисус Христос послал своим друзьям Духа Святого. Так была установлена трехстепенная иерархия». «Посвящение дается только тем, у кого есть к этому особое призвание. Рукоположение совершает лицо, получившее на то особую благодать, — писал он, — лицо это действует по воле Христа, находясь на службе Его Церкви и является как бы посредником между Богом и людьми»².

Побывавшие в Утрехте летом 1958 года представители Московской Патриархии, возглавляемые Высокопреосвященным Митрополитом Николаем, с благодарностью вспоминают тот сердечный прием, который оказал им епископ Лагервей. 8 августа Высокопреосвященный Митрополит Николай имел с ним длительную душевную беседу, в результате которой решено было встретиться в Москве для уточнения богословских взглядов в вопросах вероучения и личным контактом приблизить возможность желательного для обеих сторон воссоединения.

¹ Епископ Лагервей. «Старокатолическая Церковь в Нидерландах». Глава об экуменическом движении. Амстердам. 1951, стр. 109—124.

² Там же. Глава о священстве.

Всех, кто был когда-либо у епископа Лагервея, поражала простота обстановки епископского дома и проявление гостеприимной заботливости маститого хозяина. Небольшого роста, худой, седенький, он сам сервировал чай и радушно предлагал его своим гостям, расположившимся в старинных креслах комнаты, уставленной полками книг, служившей епископу одновременно кабинетом, приемной и спальней. 12 августа, несмотря на свой преклонный возраст, епископ Лагервей сопровождал московских гостей в экскурсию по Утрехту и лично показывал им его достопримечательности, а 13-го, при прощании, отъезжающие почувствовали, что расстаются с преданным другом, искренне стремящимся к встречам для блага Церкви. По воле Божией епископ Лагервей ушел из этого мира. Нам же, работникам на ниве Христовой, еще оставшимся в этом мире, он примером своей жизни завещал продолжать то великое дело единения и мира между верующими, которому служил.

«Скорблю и молитвенно поминаю почившего епископа Энгельбертуса Лагервея. Вечный покой его душе в небесных селениях» — такими, словами Высокопреосвященный Митрополит Николай ответил Утрехтскому архиепископу Андрею Ринкелю на его телеграмму, известившую нас о кончине своего собрата.

Прот. Андрей Сергеенко

«РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ. УСТРОЙСТВО, ПОЛОЖЕНИЕ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

Издание Московской Патриархии, 1958, с предисловием Патриарха Московского и всея Руси Алексия, 230 стр. Из «Экуменического обозрения» (январь 1959 года)

Эта богато иллюстрированная книга была издана к 40-й годовщине восстановления Патриаршества в России. Это первая книга по церковной истории, изданная Московской Патриархией с 1942 года, когда «Правда о религии в России» привлекла к себе такое большое внимание в годы второй мировой войны. С тех пор Патриархия опубликовала несколько собраний проповедей, свидетельствующих о характере благовестия, которое несет Православная Церковь в России.

Первая книга разъясняла политику Московской Патриархии и подчеркивала тесные связи между Русской Православной Церковью и русским народом. Эта новая книга также показывает, что Православие в СССР сохранило свою патристическую ориентацию. Она показывает, что история Русской Церкви тесно связана с историей русского народа и с положением внутри Советского государства.

Церковь в СССР пользуется полной свободой культа, и граждане не обязаны информировать государство о своем отношении к Церкви. Церковь свободна молиться, проповедывать и учить в рамках своего порядка богослужения. Публичное религиозное обучение запрещено, но частное обучение разрешается. В своей Церкви православный христианин борется за ту истину, что Бог может руководить всеми его мыслями, его поступками и его волей. Сакраментальные силы, которыми обладает Церковь, и ее религиозная атмосфера выражаются в милосердии ко всем людям и в ее объединительной борьбе за Царство Божие.

Поэтому Православная Церковь и ее богослужение являются в настоящее время, как это было и всегда, «углом неба на земле», где верующие собираются и сознают, что они — едино во времени и в вечности.

В силу этого люди, готовящиеся к принятию священства, воспитываются для того, чтобы быть не только «священниками, верными своему народу и примерными членами государства», но и христианскими борцами за мир во всем мире. От них требуется, чтобы они всем сердцем «хранили верность подлинному характеру русского народа и его добрым обычаям» и «искореняли все те обычаи, которые не являются добрыми, в особенности же те, которые противны христианству».

Книга содержит интересную информацию о Патриаршей Церкви. Она сообщает, что в настоящее время в СССР имеются 73 епархии, возглавляемые таким же количеством епископов, в число которых входят 7 митрополитов. Она приводит также имена представителей высшего духовенства русских церквей в эмиграции, которые в настоящее время вновь присоединились к Церкви Московской Патриархии.

Ряд глав посвящен описанию жизни приходов и монастырей; в нескольких главах подробно описываются функции Патриархии, которые охватывают широкий круг деятельности, от административных вопросов до изготовления свечей и других предметов, употребляемых в богослужении.

Один из разделов книги посвящен обучению в восьми духовных семинариях и двух духовных академиях, состоящих в юрисдикции Патриаршей Церкви (иностранцы изучают по выбору). В одной из глав рассказывается об отношениях Патриархии с другими православными и неправославными церквями (Англиканской, Американской Епископальной и др.); эти отношения выражаются главным образом в форме обмена визитами. Постоянно упоминается имя Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, ответственного за межцерковные сношения, являющегося правой рукой Патриарха; на нем лежит забота о создании и укреплении контактов между Русской Церковью и другими церквями.

Цель этой новой информационной книги — констатировать тот факт, что Русское Православие стоит на прочной основе. Книга издана не только на русском языке, но и в английском, немецком, французском, итальянском, испанском и арабском переводах, что, несомненно, будет способствовать ее распространению во многих странах и церквях.

Александр де Веймари

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. секретарь Редакции **А. В. Ведерников**
Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

Подписано в печать 29/IV 1959 г. Сдано в набор 5/V 1959 г.
По оригиналу-макету

20-я типография Московского городского совнархоза
Москва, Ново-Алексеевская, 52. Зак. 427.

